

Горадзуль

Литературно-публицистический альманах

Государственное профессиональное образовательное учреждение
«Гимназия искусств при Главе Республики Коми» имени Ю.А. Спиридонова

Выходит с октября 2002 года
№1 (42), сентябрь 2018 года

1 X 09

Х 00

ПРИПЫЛН ...

GAME
OVER

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- ЭКСПЕДИЦИЯ "ДОРОГА К ХРАМУ"
- ПОХОД НА ПРИПОЛЯРНЫЙ УРАЛ
- ЛЕТНИЙ УНИВЕРСИТЕТ
- ИНТЕРВЬЮ С МАКСИМОМ БЕТЕХТИНЫМ
- ВАХТА ПАМЯТИ

РАЗГОВОРЫ ПО ДУШАМ - СТР.5

ВЁР-ВАЙС ТЁДЁ - СТР.30

ПРОЩАЛЬНОЕ ПИСЬМО - СТР.36

ПЛЕННИКИ ЛЕТНИХ НОЧЕЙ - СТР.43

Счастливые дети

Счастливые дети уходят из уютных квартир, чтобы неделю жить в деревне. В настоящей крестьянской избе. Спать на печи, улыбаться своему отражению в старом потускневшем зеркале над умывальником, печь ржаные шаньги в русской печи, а по вечерам на берегу реки смотреть, как уходящее за горизонт солнце окрашивает небо и реку в цвета заката.

А потом двигаться по этой реке не то по направлению к устью, не то навстречу тёплому лету, не то просто для того, чтобы, сидя на катамаране, наблюдать, как расходятся бурунчики от весла и мечтать. О чём? О том, чтобы скорее вернуться домой, к маме и бабушкиным пирожкам?

Или о том, чтобы поход дольше не заканчивался?

Счастливые дети готовы отказаться от гаджетов и связи ради живого общения. Ради возможности говорить и молчать рядом с друзьями.

Что чувствуют эти счастливые дети, выбираясь утром из жаркой палатки на берег холодной реки? Что видят они, глядя на разлетающиеся искры костра? Приходит ли к ним мысль о единстве с природой, когда безжалостные струи ливня бьют по спине, смывая уверенность в том, что у тебя ещё осталось сухие

вещи. О чём думают эти счастливые, сидящие плечом к плечу дети, когда творится таинство встречи с собой через вопросы о смысле жизни, стихи или разговоры с бабушками. Спроси такого счастливого ребёнка: «Зачем ты здесь?» Улыбнётся, пожмёт плечами и... Не важно, каким будет ответ. Важно, что всё это было.

Как всегда, просто радуюсь возможности быть причастной к их счастью.

Людмила Игушева

Рисунок Максима Витязева.

Литературно-публицистический альманах «Горадзуль»

2018–2019 учебный год. № 1 (42), сентябрь 2018 года

Наш адрес: г. Сыктывкар, ул. Печорская, 28. «Гимназия искусств при Главе РК» им. Ю.А. Спирионова

Адрес сайта в Интернет: gimis-rk.ru Телефоны: 222-007, 222-903

Редколлегия: Игушева Мария, Канева Дарина, Канева Диана, Мироненко Антонина, Морохина Виктория, Порсюрова Татьяна, Пritchenco Anna, Путков Никита, Размыслова Ксения, Сажин Даниил, Сидорова Софья, Трошева Анна, Шамина Анастасия, Шулепова Маргарита

Фотографии Л.И. Игушевой, Л.С. Лобановой, С.В. Таскаева, Н.Е. Юшковой, воспитанников гимназии искусств и с открытых для свободного доступа сайтов в интернете.

Оформление 1 страницы Кирилла Анчикова

Ответственные за выпуск: М.С. Дежурова, П.И. Симпелев

Деятельные люди осваивали землю Вымскую

В Онежье Княжпогостского района гимназистов пригласил Дмитрий Артемьевич Алексеев. И, конечно, рассказал об истории села и храма.

— По Емве названия сёл и деревень имеют финно-угорские корни: Отла, Шошка, Керос... И вдруг село со славянской этимологией — Онежье.

Об образовании села есть историческая легенда, и я склонен верить ей. Во времена Ивана Грозного граница русского государства проходила по Выми, а Турья была пограничным городищем. Бежавшие от опричнины онежские купцы основали на Выми село и назвали в честь родных мест. К 1608 году здесь уже не было пустое место, стоял храм. Бежавшие с Онеги были купцами, и у них были ресурсы для строительства. Деятельные люди осваивали этой край.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Онежье — памятник истории, культуры, архитектуры. На этом месте был деревянный храм в северном исполнении. В первом документальном источнике об Онежье (1608 год, времена Василия Шуйского) этот храм уже упоминался. Там было записано, что в

селе имеется деревянный двухэтажный храм с двумя приделами.

Нынешний храм построен на месте сгоревшего деревянного. Он расположен близко к берегу, здесь достаточно подвижный грунт. Поэтому, согласно преданию, храм хотели перенести на поле у въезда в Онежье. Но неведомым образом закладной камень несколько раз перемещался оттуда обратно на это место.

Строительство начали в 1825 году. После победы над Наполеоном в архитектуре отказались от европейских мотивов, появились византийские мотивы. Храм эклектичный, здесь присутствует несколько архитектурных стилей. Это потому, что он в разные времена достраивался. Так, колокольня с входом в стиле русского модерна построена в начале XX века, по разным данным, в 1901–1908 годы. Использовался кирпич из местной глины. Старостой тогда был отец купца Павла Никитевича Козлова, и при строительстве были

использованы купеческие средства. Также с колокольней построена двухклассная церковная школа.

Северные храмы, по традиции, были двухэтажными. Зимой службы проходили в нижнем храме, поскольку он отапливается, а после Пасхи переходили в верхний летний храм. Он освящён в честь архангела Михаила. Таким образом, в храме два придела: Рождества Богородицы и архангела Михаила. На день Гавриила 26 июля в Онежье отмечается сельский праздник.

Какие-то иконы возвращали жители, а какие-то появлялись необычным образом. Вот эта икона была как обычная доска, но постепенно восстанавливается. Думали, что на ней изображён архангел Гавриил, а потом появились цвет, краски, надпись, и оказалось — архиепископ Стефан.

Ещё одна старая икона в окладе — свидетели александрийские Афанасий и Кирилл. Её атрибутировали в Национальной галерее. Икона древняя, а оклад выполнен усть-сисольским мастером Сорвачёвым в 1821 году.

Эта икона в окладе, по рассказам, удивительным образом появилась. Одна женщина после революции полоскала на реке бельё и услышала зовущий голос. Пригляделась: икона приплыла против течения в заводи. Сохранила её и принесла в церковь. Часовня во имя Афанасия и Кирилла александрийских была раньше в следующей деревне за Козловкой, в Катыдпоме.

А на этой огромной иконе изображена сцена Страшного суда. Мы видим праведников, грешников, змей.

Фрески же, которые украшали церковь, не сохранились, только некоторые участки можно увидеть в верхнем храме.

Уже в наше время вести службы в Онежье приезжал отец Максим с Княжпогоста, но храм был закрыт. Когда я в первый раз приехал сюда, был впечатлён огромным храмом. Я – городской житель, бабушек в деревне у меня не было, но увидел эти просторы и искренне захотел поделиться с друзьями новым миром, который я открыл для себя, с необычным звучанием этой земли. Привозил сюда знакомых, показывал эти места. Отец Антоний родом из петербургской творческой семьи, тогда жил в Ухте, готовился стать монахом Ульяновского монастыря. Пригласил отца Антония освятить дом, который мы здесь приобрели.

Пригласил с тайным умыслом, что и ему храм в Онежье понравится. Приехали, но погода была какая-то невнятная, и он разболелся. Затем уехал в Ульяново, а через полгода пришла телефонограмма: «То, о чём мечтал Дмитрий, свершилось». И я понял, что так, с юмром, написал мне отец Антоний. Оказалось: ему очень понравилось здесь. Потом он рассказывал мне, как представлял себе служение в храме при пострижении в монахи. Ему сон об этом приснился. Оказавшись в Онежье, почувствовал: по его ощущениям, это был тот самый храм, который он видел во сне. Сразу написал владыке прошение, чтобы разрешили ему служить здесь. Но отказали. Через полгода опять написал, и владыка

подписал разрешение с условием: год прожить безвыездно в Онежье. Время было тяжёлое в девяностых годах прошлого века, даже хлеб с Ухты возили. Постепенно всё устроилось, и отец Антоний почти 20 лет уже здесь живёт. Сперва поселился в Козловке, а когда освободилось здание бывшей земской больницы, построенное также, как и колокольня, в стиле русского модерна, отцу Антонию предложили переехать туда.

Вымская земля – место уникальное: на небольшой территории родились и выросли известные личности: социолог Питирим Александрович Сорокин, купец Павел Никитьевич Козлов, геолог Василий Михайлович Сенюков, первый академик коми по нацио-

нальности Мечислав Фёдорович Щанов, этнограф Георгий Афанасьевич Старцев. И про вымскую землю можно сказать – гений места.

В. М. Сенюков – для республики и страны необычный человек, знаковый. До двенадцати лет он не получал образования, а уже в тридцать с небольшим стал профессором и получил Сталинскую премию I степени. За что? Он в 1943 году спрогнозировал саратовское месторождение газа. Это месторождение разрабатывали в годы войны.

Вы, гимназисты, тоже не случайно приехали сюда. Здесь вы почерпнёте творческую энергию, и эта поездка поможет вам определиться в жизни.

Козловка с высоты птичьего полёта.

Разговоры по душам

Порсюрова Таня:

Сегодня первый день моей последней экспедиции. Какие-то непонятные и странные чувства с утра переполняют мое нутро: грусть по дому, где я не была уж очень давно; растерянность, потому что в этом году экспедиция обретает новый формат и новые смыслы – не знаешь, чего ожидать. Странно все это.

Ощущение экспедиции появилось только тогда, когда мы заняли места в машине и отправились в самое начало. В Козловку. Деревню эту мы уже когда-то видели. С необычного ракурса. В первый раз она открылась для нас, возвышаясь над рекой на высоком холме. Проплывая по Выми в первой экспедиции, в 8 классе, мы не посетили эту деревню, будто бы знали, что нам еще предстоит сюда вернуться.

Говорят, что земля ценится людьми, живущими на ней. С первых минут в Козловке нас накрыло волной гостеприимства. Дмитрий Артемьевич и Ирина Михай-

ловна встретили нас как своих давних друзей. Так приятно, словно домой приехали. Тепло и уютно, хочется сидеть за большим столом, говорить и думать, оставаться на этом месте, никуда не уходить.

Нам это обеспечил Дмитрий Артемьевич Алексеев. Никогда не получалось полно и откровенно ответить на вопросы: «Кто есть я?», «Кем я стану в будущем?». Но сегодня, как мне кажется, это удалось сделать каждому из нас, потому что ответы рождались в искренних и чутких сердцах, в домашней обстановке, рядом с родными людьми. Перед ними нечего скрывать, им можно доверять, даже если знаком с ними всего лишь пару часов. Иметь возможность открыться людям – для меня это так ценно. Вечер был наполнен добротой, искренностью и комфортом. Спасибо за атмосферу.

Этот день начинался непонятно, возможно, даже со страхом перед чем-то неизведанным. А закончился добрым взглядом за чашкой

смородинового чая, в тёплом спальнике. Сегодняшний день длился будто целую неделю – всё так насыщено и ново. Спасибо за открытия и возможность оставаться наедине с мыслями.

Морохина Вика:

Прекрасное начало. Прекрасные люди. Прекрасная деревня и прекрасная природа. Теперь и жизнь прекрасна. Она приобрела яркие краски тёплых оттенков. Сладкий запах трав дурманит голову. Свежий, чистый воздух привёл в порядок мои мысли. Я освободилась от оков серого, пыльного, мрачного города. Наконец-то. Теперь чувствую себя свободной, вольной птицей, готовой взлететь и парить над прекрасной природой замечательной деревни Козловка.

Размыслова Ксения:

Спорить на тему, где лучше – в городе или деревне, можно всю жизнь, так и не найдя истины. Каждый человек выбирает сам, где ему хорошо. А для меня важнее деревня.

Рисунок Марианны Уркозевой.

Сегодня мы приехали в Онежье, в деревню Козловка. Меня удивило то, что деревня, пусть такая маленькая, удивительна своей красотой, просторами, и богата добрыми людьми. Козловка – это тайна, которую человек раскрывает для себя по-разному.

Простор, ветер и тишина... Где вы найдёте такую картину в городах? Конечно, не найдёте, так как это только секрет деревень, в том числе и Козловки.

Теперь я понимаю, почему хочется возвращаться в деревню вновь и вновь.

Кузнецова Карина:

Сегодняшний день запомнился мне дорогой и слезами. Пока мы ехали, я не переставала удивляться недавно проснувшимся лесом, необычным названиям деревень и ручейков, и, конечно, могучей рекой Емва. А вечерний огонёк мы заменили разговором за чашечкой чая, который меня очень растрогал. Но больше всего мне понравилась первая ночь, проведённая в настоящей коми избе.

Делеган Борис:

Этот день был очень весёлый и познавательный. Всё началось с того, что мы приехали в деревню Козловка села Онежье. Поначалу было пасмурно и холодно, но это не помешало нам. После всего этого Дмитрий Артемьевич провёл нам

маленьку экскурсию по деревне, после чего был ужин и очень долгий вечер с разговорами по душам.

И чёткина Ксения:

Мы приехали в село Онежье. Нам провели экскурсию, показали красоты этого местечка. Очень понравилось ставить самовар на сосновых шишках. За ужином мы познакомились, узнали друг о друге что-то новое. Провели игру «Продолжи слово ассоциацией»,

вали о себе. Вечер был тёплым, несмотря на прохладную погоду за окном. Атмосфера, в которую мы погрузились, была дружеская, даже семейная. Чувствуя себя хорошо, прямо как дома.

Бутырева Лиза:

Мокрые окна. Музыка в наушниках. Нас встречает деревня Козловка. Это был первый день нашей экспедиции. Приехав, мы прошлись по местам, которые хранят историю своего времени. Лёгкий ветерок поздоровался с нами возле быстрой, чистой, широкой Емвы. И у неё есть своя история. Ем – игла, ва – вода. Это означает, что река очень чистая, аж иголку в воде можно рассмотреть. После мы ставили самовар на шишках, что для нас было ново и удивительно. Чай получился вкусным! За чаем мы размышляли над тем, кто мы и кем станем. Это был откровенный разговор, многие из нас не побоялись открыться другим. На последок мы писали ассоциации к словам и составляли из них текст. Было уютно.

Палева Александра:

Спальный мешок, туристический коврик... Для человека, который впервые в экспедиции, это что-то новое. Наше путешествие начинается в деревне Козловка Княжпогостского района. И первый день нашей экспедиции был очень насыщенным. Дмитрий Артемьевич, или дядя Дима, провёл нам небольшую экскурсию по деревне и рассказал много интересного, а вечером за круглым большим столом мы все вместе размышляли над вопросами «Кто я?» и «Кем я буду?». Потом эти размышления долго не давали нам уснуть.

Притченко Анна:

Мне очень нравятся гостеприимные люди (такие, как дядя Дима и тётя Ира), но я никогда ещё не встречала таких гостеприимных собак, как в деревне Козловка. Это меня очень поразило. В этих местах райская, магическая обстановка. Именно здесь мне хочется о многом думать и делиться своими мыслями. Особенно на мастер-классах дяди Димы.

А спать я буду на полатях. Последний раз я спала на них в детстве у бабушки. Но здесь я до сих пор чувствую себя ребёнком. Наверное, эта деревня не даёт стареть.

Данчева Диана:

День был замечательным. Холодный ветер дул прямо в спину. Здесь много животных, и это меня радует. Кошки, живущие здесь, очень милые.

Чувствуется свобода. Простор, тишина и покой, чистая бриллиантовая река. Солнце сияет и отражается в ней, как изумруд, но совсем не греет.

Шамина Анастасия:

Здесь пахнет деревней от всего: от старинного деревянного дома, в котором с прошлого лета никто не жил, от стола – приглашающего к себе свежим хлебом и чаем со смородиной, от самого воздуха – пропитанного речкой, свежестью, прохладой морозного иона, землёй – удивительно мягкой деревенской землёй. Спокойствие. Тишина. Свобода. У этой маленькой деревни такая большая сила... Здесь хочется быть честным и открытым, свободным и добрым, уступчивым. Наверное, хочется быть чистым, хочется быть ребёнком – бегать по берегу реки и по всей деревне, залезать на полати, прятаться в чомике, карабкаться на деревья, кричать, и чтобы эхо разлеталось далеко-далеко за реку, до старинного храма, запутываясь, цепляясь за высокие кроны елей и берёз и рассыпаясь каплями вечерней росы.

Кто знает, может, именно в этой удивительной деревне Козловке, в которую приезжают творить художники, поэты, и я вдруг смогу найти какую-то лёгкую, удивительную мысль, простую, но очень значимую, как само это место.

Трошева Анна:

Я люблю свой класс за умение создавать тёплую дружескую атмосферу. Простой душевный разговор шёл около 4 часов.

Мы не устали, мы опустошились и наполнились одновременно, поделились, взгрустнули и посмеялись. Было приятно...

Я думаю, что человеку нужно часто нырять вглубь себя. Ведь главный человек, которого мы должны узнать – это мы сами, а главное время – настоящее, поэтому делай всё по совести, ведь это твоё будущее, твоя жизнь, и какой она будет – это в твоих руках... Будь настоящим человеком.

Думаю, что для Дмитрия Артемьевича это было как знакомство, ведь снаружи не поймёшь, кто мы и с чем нас едят, а так мы показали свою начинку и, кажется, она оказалась, так сказать, самое то.

Хорошо в деревне... Простор, вкусный воздух, в котором хочется раствориться.

Моя извилистая речка Вымь, мой родной край... Всё так тихо, спокойно... Голос дяди Димы успокаивает и наполняет. Полное ощущение жизни, здесь можно жить... Здесь нужно жить. Здесь ты полон сил, здесь ты дома.

Мы приехали сюда в 3... А уже 11-й час ночи...

Время здесь бежит, оно насыщенно, но свободно от суеты и тревог... Я устала – слишком чистый воздух. Но это приятная усталость, после которой засыпаешь, проваливаясь в сон...

Сплю. Доброй ночи.

Дежурова Марина Сергеевна:

Первый день долгожданной поездки. Да, очень долгожданной, потому что в конце учебного года хочется просто бежать от гимназической суеты. Всё. С этого момента можно забыть, какое сегодня число и какой день недели. Сборы были очень волнительные. Конечно, команда взрослых очень большая и в любой момент тебя поднимут с колен, но когда в приказе тебя назвали руководителем поездки, чувствуешь особую ответственность. Хотелось побыстрей сбраться и стартовать.

Думаю, старт получился достойным. Хочется, чтобы финишировали на такой же высокой ноте. Мне хотелось приехать в Онежье,

потому что нас здесь очень ждали. Гостеприимный дом Алексеевых – Дмитрия Артемьевича, Ирины Михайловны и Веры – собрал нас всех за общим столом.

Ароматный чай со смородиной, настоящее деревенское молоко и другие маленькие, но важные детали нашего быта дали понять, что в повседневной суете мне так не хватает тихих, спокойных вечеров дома в Керчомъе.

Вечер был длинным, вечер был сложным, вечер был со смыслом. Мы совершили путешествие во времени, задавали себе вопросы «Кто я есть?» и «Кем я буду?». Эти вопросы оказались очень сложными для меня, и я погрузилась в глубокие размышления о смысле жизни.

Видя покосившееся крылечко, маленькие выразительные глаза дома напротив, я мысленно перенеслась в родное село. Лёгкой поступью по мягкой свежей траве я приближалась к родному крыльцу, чтобы прижаться к груди моей мамочки и сказать ей, как сильно я её люблю.

Я немного волновалась, но всё прошло очень хорошо, семья Алексеевых приняла нас очень гостеприимно и тепло, радостно было видеть родных сердцу людей. Дядя Дима, или же Дмитрий Артемьевич, провёл экскурсию по очень маленькой деревне Козловка недалеко от села Онежье. Это сейчас она маленькая, а раньше здесь было всё: и две школы, и очень много хороших и деятельных людей, и даже своя паровая машина! Это удивительно, что в те времена простой крестьянин А. Козлов собрал паровую машину по своим чертежам, и она стала основой парохода и рассекала волны Выми.

Жизнь ценна во всех проявлениях

Трошева Анна:

Вот прошёл второй день.
Тёплый, трудовой.
Работали мы на совесть. Да-да,
она у нас есть. Трудились много,
как настоящие деревенские жи-
тели. Воздух и труд разгуляли аппетит.

Спасибо тёте Ире за вкусные обеды, а дяде Диме за глубокие беседы.

Чудесные оладушки сразили нас наповал, многие не могли встать...

Опять вечер прошёл у нас за размышлениями и думами. Мы написали письма себе... И неизве-
стно, когда мы их получим. Это пугает, ведь мы совершенно не знаем, что с нами будет к тому вре-
мени...

Меня это просто ставит в тупик... Я не представляю, как это письмо может повлиять на меня в будущем. Но знаю точно, что оно даст мне жизненных сил.

Этим вечером я почувствовала себя маленькой девочкой, ребёнком... Ведь нам читали вслух, все очарованно слушали, кто-то начал спать, ведь был поздний час, а чтение книги вслух является самым сильным снотворным.

Каждый человек должен постоянно рефлексировать, а пищу для размышлений Дмитрий Артемьевич умеет подобрать и умеет по-
дать. Человек любого возраста заслушался бы... Ведь какой великий талант – передать интонацию бабушки Розы, мальчика Оскара и бровастого врача...

Всё это было так мило, так тонко и так сильно, а в конце очень и очень грустно...

Я была в замешательстве...

Но произведение Шмидта «Ос-
кар и розовая дама» оставил самое сильное впечатление...

Люблю грустные, но добрые произведения, они селят в душе

свет, в глазах – искры, учат жить и быть настоящим человеком, ценяющим мир вокруг.

Завтра нас ждёт первый день работы при храме... Жду.

Доброй ночи.

«Каждый день ты должен видеть мир, как в первый раз...» – из книги, упомянутой выше.

Урсузева Марианна:

Мы приехали к обеду и вкусно поели супчик. Вечером пошли на речку и попытались написать закат. А потом пошли в холодную баню. Мне понравился этот этот день.

Размыслова Ксения:

Сегодня я в который раз осознала, что нужно ценить каждую секунду своей жизни. Надо жить и действовать, делать что-то, а не жалеть о несделанном.

Послушав рассказ Шмидта «10 писем к Богу», начинаешь задумываться о важных проблемах. Последние слова главного героя Оскара настолько меня поразили, что я их запомню на всю жизнь: «Толь-

ко Бог имеет право разбудить меня». А кто может разбудить меня?

Кузнецова Карина:

Был классный день. Пока все нормальные девочки копали грядки и готовили обед, я примеряла на себя мужскую работу: пилила дрова, колола их. Это было забавно, ведь мужская работа мне не под силу – одну дровишку я пилила двадцать минут. Также мне безумно понравилось, как Дмитрий Артемьевич читал нам рассказ. В воздухе витала атмосфера сна. Но больше всего, как ни странно, мне понравилась ночь.

Исаева Евгения:

Приехали, вкусно поели. Пошли рисовать закат. День понравился.

Делеган Борис:

День был замечательный. Я проснулся бодрым. Потом начался обычный деревенский день. Мы чистили грядки, пилили дрова и делали другую важную работу. По-

том я пошёл на пленэр с художниками. После этого мы были на читальном вечере, который плавно перешёл в сон.

И чёткина Ксюша:

День был сложный. Мы вымыли весь дом, вскопали грядки. После ужина мы слушали рассказ «Десять писем к Богу». День насыщенный.

С тепанова Геля:

Этот день мне запомнился потрясающим закатом, а мы рисовали и рисовали, наслаждаясь прекрасной природой.

Б утырева Лида:

Этот день прошёл ещё быстрее, чем я думала. Сегодня я была дежурной. Моя задачей было накормить всех, ведь на природе аппетит нашей команды разыгрывается. Вечером мы читали книгу «Десять писем к Богу». Это великолепное произведение.

П алева Саша:

Вот это да! Первая ночь в спальном мешке прошла! Куча эмоций! Сегодня мы с Лидой были дежурными. Куча посуды!

Огород, я дома так часто с тобой не вожусь, как сегодня в Козловке.

Вечер, письмо самому себе.
Было очень круто!

П ритченко Анна:

Дорогой Бог, сегодня (и вообщем с каждым днём всё больше) я понимаю, что жизнь нужно ценить в любых её проявлениях. Хочу сказать спасибо, что свёл меня именно с теми людьми, которые рядом сейчас и вообще в целом.

P.S. Дядя Дима, большое спасибо за произведение!

М орохина Виктория:

Снова один день как десяток. Вечером кажется: всё то, что было утром – это события нескользкодневной давности. И понимаешь насыщенность, наполненность, содержательность всего лишь одного дня!

После вечернего чтения-слушания хочется поразмышлять о многом, очень важном и нужном. Но всё в голове запуталось. Что поможет привести мысли в порядок? Думаю, крепкий сон. Самое лучшее лекарство.

Д анчева Диана:

День был немножко прохладным. Солнышко светило ярко, но вообще не грело. Хотелось бы со всеми подружиться. Ветер дует, словно бегает по полю. Собакам сделали мячик, им он сильно понравился. Девчонки вскопали огород и убрались. Этот день был прекрасным и спокойным. Я всем довольна.

Ш улепова Рита:

Мысли конечные о глубинных смыслах произведения перебивают желание спать. Сегодня был не менее прекрасный день. Сколько мы успели сделать, но всё это не за что-то, а от чистого сердца. Мысли в моей голове поглощают меня, словно волна цунами. Я не могу сдержать их и плыву по течению, которое меня сопровождает. Чувствую усталость, но по-прежнему не могу уснуть. Жарко. Собираюсь с силами и встаю. Выхожу на улицу и наблюдаю такое зрелище: небо, в искрах переливаясь пурпуром, сгорает в огне. Проходит десять минут, двадцать, тридцать – не могу оторвать взгляда. Чувствую себя Андреем Болконским, потому что все проблемы и всё то, что меня тревожило, становится бессмысленным. Слушаю трель пунушки, которая доносится из самой глубины леса. Чувствую себя прекрасно, а боль в горле перестаёт быть такой сильной. Теперь я могу дышать и вдыхаю кислород полной грудью. Солнце встаёт, нужно идти в дом. Думаю, что завтра мне понадобятся дополнительные часы сна.

Л учкевич Андрей:

Сегодня мне всё очень понравилось, и у меня много впечатлений. Сегодня я рубил дрова на зиму.

Ш амина Настя:

Утро. Я вылезаю из спальника последняя и иду в баню умываться ледяной колодезной водой. Беру маленькую корочку хлеба и запиваю прохладным, таким вкусным – натуральным! – молоком, смотрю в широкое окно на работу соседей, которые поправляют дом. Завтрак. Работа после завтрака. Я уверенно трясу огромные куски дёрна, у меня большая, уверенная в своих силах команда, и мы работаем в поте лица. Нет ни комаров, ни мошек, не жарко и не холодно – благодать. Тётя Ира (она же Ирина Михайловна, она же мама Веры) в шоке – мы перекопали почти все грядки. Мы устали, но счастливы и довольны собой. Ждём обеда. Я снова смущаюсь, подходя первый раз к этой

новой для меня плите. Хочу печь оладушки. Теперь я принаровилась – а всё не так трудно, как казалось, мне нравится, я чувствую себя как дома. Ведь дома единственное, что я практически делаю за плитой – пеку оладушки. Теперь на глаза набежали слёзы, я понимаю, что мама не покушает эти оладушки, а они получились такие вкусные...

Порсюрова Таня:

Второй день экспедиции. Пока он мало чем похож на предыдущий. Просыпаемся поздним утром, идём завтракать в тёплый дом. А на завтрак два вида каши, чай и молоко, всякие вкусняшки. Не-привычно. После завтрака мы не отправились к бабушкам собирать фольклорный материал, не сплавлялись, а пошли в дома. Убираться. После этого на грядки. Прополола столько, сколько за всю жизнь не полола. И всё это от личного желания. Желания помочь добрым хозяевам – дяде Диме и тёте Ире. Земля даже сделала мне подарок. Я нашла двадцатикопеечную монету 1961 года выпуска. Кому-то эта находка может показаться незначительной, но для меня она ценна. Я ещё никогда не находила чего-то более ценного. А после трудового дня наступил банный вечер. Прям всё как дома. Большая, пока не очень тёплая баня встретила нас первыми. Мы смыли с себя усталость и были готовы вновь взяться за работу, но её уже не осталось. Немного отдохнув, мы сели за ужин. И это тоже необычный ужин. Он состоял из макарон с

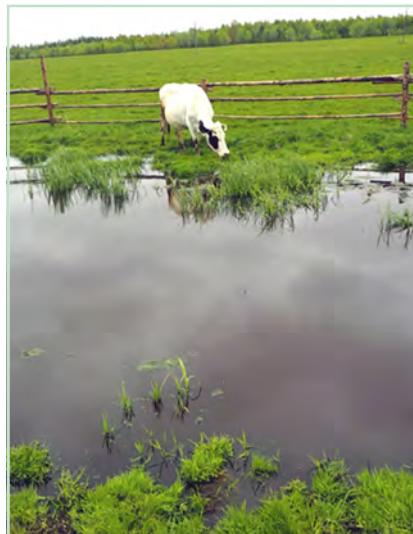
мясом, гречки с поджаркой, 2 видов соуса (кетчуп и майонез), круассанов, вафлей, оладий с джемом и стущёнкой, а также чая. От изобилия блюд глаза разбежались, а живот плотно набился. После этого стоило ему дать отдохнуть и попытаться наполнить голову свежими мыслями. Мы писали письмо. Себе. Когда оно будет отправлено, никто не знает; когда придёт – тем более. Необычно. Не знаешь, к какому времени писать это письмо. Может, оно придёт через месяц, может, под Новый год, а может, и через несколько лет. Ожидание будет томительным, а получение письма, думаю, принесёт много радости.

После этого нам читал дядя Дима. Все слушали, а я предательски уснула, положив голову на стол. Спала долго, крепко и сладко. И вот сейчас я, наверное, продолжу это делать.

Дежурова Марина Сергеевна:

Хорошо быть полезной кому-то. Сегодня у нас прошла волонтёрская акция «Долой сорняк!»

...Вечером мы опять собрались в нашей уже любимой жёлтой тёплой комнате на очередной душевный разговор, итогом которого стало письмо самому себе. Мне кажется, наши письма стали программой-целью, которую каждый перед собой поставил. Моё письмо почему-то изобиловало глаголами повелительного наклонения. Видимо, желаемая я чувствует, что у сегодняшней я не хватает решительности в принятии решений.

12 июня. День третий.

Городской

Приятная усталость от работы

Морохина Виктория:

В этот замечательный день – день России – я по-настоящему (ладно – нет) служила Отечеству – была дежурной на кухне! Я и мой помощник в лице Ксении Ичёткиной отважно и храбро боролись с грязной посудой, сражались за чистоту, мучились и страдали, страшивались и отчаявались, но всё же выиграли эту жестокую битву. Отличный день.

Притченко Анна:

Сегодня я очень отчаянно копала землю и похоронила животное, чьи останки там нашла. Давайте любить мир!

Лучкевич Андрей:

Сегодняшний день был крайне отличным, потому что мы работали на храме. Рядом с ним открывались отличные виды на природу. Мне всё понравилось.

Урсузева Марианна:

Сегодня день России! Нас поздравили бабушки. Погода уже теплее, чем вчера. Но мы всё-равно замёрзли. Потом поработали на храме. Меня очень удивило плохое состояние храма.

Кузнецова Карина:

День сегодня откровенно не очень. Сегодня мы, наконец, пришли в храм. Я была удивлена тем, какой же он красивый. Но также очень разочаровалась. Мне кажется, что наш вклад в его восстановление совсем-совсем незначительный. Но это совсем не важно, важен сам процесс. Больше всего мне понравился наш сегодняшний досуг.

Исаева Евгения:

Ходили на храм. Храм поразил своей внешней красотой, но его внутренний вид ужаснул. Жалко, что такой храм находится в таком состоянии.

Когда поднимаешься на второй этаж, в нос бьёт запах сырости, гнили и старины. Выскобленные имена, надписи на стенах храма вызывали жалость. Дети и подростки, к сожалению, не понимают ценности этого исторического здания. Неуважительное отношение к памятнику культуры печалит. Погода не порадовала, а в общем, день понравился.

Делеган Борис:

День хороший, было весело, когда мы работали на храме, хотя

и было холодно. Потом был ужин. После чего все пошли смотреть фильм.

Ичётика Ксюша:

Сегодня вместе с Викой были дежурными. В целом потратили три часа на посуду, час на таскание воды. Очень устали.

Степанова Геля:

С праздником! Сегодня мы ходили на храм и дико устали. Порисовали и поработали немного. Сегодня Владлен Николаевич вытаскивал огромного клеща с Равлика (собаки)! О боже, я это никогда не забуду. Это самое противное, что я когда-либо видела. А ещё мы хотели пойти рисовать, но увидели сбежавших с фермы коз и козлов. Они бежали за нами и нам казалось, что козы нас задавят.

Палева Саша:

Сегодня мы в первый раз пошли в храм. Он очень красивый. После обеда мы отдыхали. А после ужина смотрели фильм, было очень романтично.

Бутырева Лида:

Сегодня мы впервые пошли в храм, где и началась наша работа.

В храм могут заходить не все, так как не все крещёные. Мы таскали дрова, старые деревяшки. А вечер провели в кинотеатре, где смотрели «Свадьбу в Малиновке». В целом день прошёл быстро.

Размыслова Ксения:

Сегодня очень устала, так как много работала, но это усталость приятная, так как ты делаешь добро, эта работа на благо людям.

Дежурова Марина Сергеевна:

Сегодня первый день работы на храме Рождества Пресвятой Богородицы. Порадовало рвение детей, с которым они взялись за работу. Никто не сидел сложа руки. Даже художники, главной целью которых было запечатлеть на своих полотнах красоты этих мест, постепенно подключились к нам. Кто-то копал, кто-то подметал, кто-то соскребал старую краску, кто-то складывал дрова – каждому нашлось дело по душе.

Сегодня наша команда пополнилась ещё четырьмя отважными, а завтра нас уже будет двадцать девять!

Шуплова Рита:

Первый день работали на храме. Когда я пришла в Онежье, у меня появилось тёплое чувство в

душе, которое подсказывало мне, будто я тут уже была. Храм в Онежье, конечно, прекрасный. Жаль только, что он в таком плачевном состоянии, но радует то, что люди стараются восстановить его и делают всё, что в их силах. Вернувшись домой после работы, я чувствовала лёгкую усталость, но её как рукой сняло после похода в баню. Да, баня была чудесной...

Трошева Анна:

Непонятный день.
Работали при храме...
Как-то неосмысленно.
Нет ощущения целостности.

Рада была увидеть родных людей, стало теплее на душе.

Работали мы не долго. Но время бежит очень быстро... И вот уже конец дня.

Посмотрели старый советский фильм «Свадьба в Малиновке».

По-моему, наши взрослые хотят нас откормить. Страшно много кормят и ворчат, что мало едим. Хотя мы едим много!

Причём нас поят свежим молоком с фермы и кормят сметанкой.

Сегодня приехали Людмила Сергеевна и Владлен Николаевич.

Завтра снова наши ряды пополнятся, это радует!

Не замечаем, как эти деньки кончаются, потому что они просто мчатся. Не мимо, а сквозь... И безумно быстро.

Шамина Настя:

Сегодня мы первый раз работали на храме, познакомились с батюшкой (он милый), но работа оставляет желать лучшего – её не очень много. Небольшой группой мы работали на колокольне и на втором, заброшенном этаже храма. Это, на самом деле, было удивительно, масштабно и прохладно, темно и пыльно, много заброшенных вещей, старинный с вырезанными надписями деревянный иконостас, гнилые половицы, передвижения по нешироким доскам – здорово. А потом были кучи пыли,

известки, обломки кирпичей... Работа. Приятной была дорога домой – мы с Марией Сергеевной сделали пробежку. Ура! Первую за лето, что-то подсказывает, что и последнюю... Честно говоря, я думала, что умру. Но перед Марией Сергеевной было стыдно... Смешно, на самом деле, от того, какие мы бегуны.

Вечером мы устроили себе первый за наш выезд и, наверное, первый в истории экспедиций, кинопросмотр. Что же мы смотрели? «Свадьбу в Малиновке». Мне было здорово пересматривать эту добрую комедию в «жёлтой» комнате в компании друзей. Я была рада, что почти всем понравился фильм.

Порсюрова Таня:

Третий день экспедиции. Сегодня мы работали на храме, пытались найти себе хоть какую-то работу, чтобы не терять впустую время. Вместе с Аней я очищала крест от старой краски. Из-за сильного ветра мне несколько раз прилетали ошкурки в глаза. Надеюсь, воспаление не начнётся. Погода не радовала нас теплом, даже пытаясь шутить над нами. Утром было такое яркое солнце и жара, что хотелось идти работать в лёгкой кофточке, свободных штанах, чтобы не увариться под палящим летним солнцем. Но после завтрака жара вспомнила, что она на севере, и решила немедленно удалиться. Подул сильный ветер, набежали дождевые тучи, и от солнца не осталось следа. Весело. Ха-ха.

После рабочего дня мы пошли в баню, где я застряла. Закончилась холодная вода. Я была вся в пене. Эх. Пришлось сидеть ещё минут 15 в довольно-таки жаркой бане, ничего не делать и бояться, что остановится сердце. Но потом меня всё-таки удалось спасти. И да, сердце не остановилось.

Ещё сегодня приехали Владлен Николаевич и Людмила Сергеевна с Ариной и Аней, завтра будет последний заезд наших экспедиционников.

Вечером смотрели «Свадьбу в Малиновке». Хороший, весёлый советский фильм. А теперь спать. Спокойной ночи.

И маленькие дела полезны

Морохина Виктория:

Новый чудесный день! Наконец-то я поработала (да, звучит довольно странно, но я действительно рада этому). Мы убирали кирпичи, камни, доски и так далее и тому подобное из храма села Онежье. Я удовлетворена, ведь именно в восстановлении храма (или на пути к этому) состоит суть нашего нахождения в деревне Козловке.

А ближе к вечеру мы ходили к Октябрине Константиновне Уляшовой собирать фольклорный материал. Очень интересно слушать забавные истории миловидной бабушки.

Настали времена, когда мы занимаемся полезными делами. И это радует. С нетерпением жду следующий день. Ну, а сейчас – спокойной ночи.

Порсюрова Таня:

Сегодня мы ходили к бабушке. Её зовут Октябрину Константиновна Уляшова. Она рассказала нам мистические истории, поведала о том, как жила в деревенском доме-общежитии, поиграла с нами в шег. Было приятно посидеть в старом доме у бабушки, всё-таки мне не хватало этой атмосферы в нынешней экспедиции.

Ещё сегодня кто-то вместе с Людмилой Сергеевной пёк шаньги и пирожки, а я и Аня Трошева помогали Людмиле Анатольевне шить занавески в дом. День, как и всегда, был продуктивным.

Спать.

Размыслова Ксения:

Сегодня работали, но я не очень устала, хотя это не значит, что плохо работала. С каждым днём всё сложнее, так как устаёшь. Но я не хочу жаловаться. Поэтому день был неплохой.

Бутырева Лиза:

Утро началось с тёплой и уютной баньки. После мы снова пошли в храм, где мыли окна и убирали лопух и борщевик. После меня отправили на дрова, мы помогали местной бабушке. Самый большой плюс в этом деле – я дозвонилась домой, словив «Теле2». После обеда мы сходили к Октябрине Константиновне, которая рассказывала разные истории. На ужине к нам присоединились Людмила Ивановна, Катечка и Павел Иванович. Сегодня опять открылся вечерний кинотеатр. Мы смотрели фильм «Вам и не снилось...».

Палева Саша:

Что мне запомнилось сегодня? Во-первых, я сегодня наконец-то дозвонилась домой, каким образом – не знаю, так как здесь нет «Теле2». Во-вторых, сегодня мы ходили собирать фольклор, это было очень круто. В-третьих, сегодняшний вечер запомнился нашими выпечками. И сегодня наконец-то приехала Людмила Ивановна.

А что будет дальше, мы ещё узнаем.

Ичёткина Ксюша:

Ходили помогать в храм. Выкапывали лопух, борщевик рядом с храмом. Помогали складывать дрова местной бабушке. Затем, после обеда, нам провели мастер-класс по выпечке шанег. После ужина ходили в баню. Потом смотрели фильм «Вам и не снилось...». Под моей кроватью живёт мышь и ест сушку.

Притченко Анна:

Весь день дежурила и очень устала мыть посуду. Сегодня поняла, что очень люблю кормить людей!

Шамина Настя:

Свет от маленькой настольной лампы направлен исключительно в мой маленький, белый, быстро заполняющийся листок. В комнате слышно мирное шуршание ручки и семь девичьих носиков, вдыхающих и выдыхающих воздух. Как же они устали – эти носики, эти де-

вочки. И страшно подумать, как ненавидят они меня, а вместе со мной мою «мирно» пишущую ручку и свет «маленькой» лампы. Простите, милые, но долг обязывает хоть в двенадцать ночи писать, а за окном – день. Я только что пришла с бани, так долго мною ожидающей, но – как неудивительно то признавать – оно того стоило. И одна, и жарко, и воды хватает. Я уверена, такого в ближайшую неделю больше не повторится. Поэтому сейчас я максимально чиста и счастлива, и хочу на всю Козловку прокричать «спасибо» Владлену Николаевичу и ПалВанычу за жар и за то, что воду после себя оставляют!!! Сегодня приехала Людмила Ивановна, и вместе с ней приехало желание наконец-таки очутиться на реке на катамаране в дождевике и с веслом. Работа на храме тоже приносит удовольствие. Добрые и очень удивлённые взгляды жителей выше любой благодарности. В душу запали милые дети – такие чистые и честные, катающиеся кубарем с обрывом, скромно принимающие от нас конфеты, знающие храм, как свой дом...

А ещё мы сегодня слепили очень много шанег, ватрушек и пирожков. Но веселей всего было убегать от Мариной Сергеевны, а потом, когда она меня догнала, исключительно от беспомощности, вымазать ей всё лицо мукой! Ха-ха! Боюсь, что теперь у меня будет «четыре» по русскому. Хотя, ладно, вру – не боюсь! Я выключаю лампу и довольная иду спать...

Шуплова Рита:

Сегодня мы дежурные, а это значит, что мы целый день будем работать на кухне и мыть посуду. В этом, кстати, есть своя прелесть. Ведь именно мы решаем, когда и что будем есть. Шучу. За нас уже всё давно решили взрослые. Нас в таком случае можно назвать повсеместными помощниками.

Урсузева Марианна:

Я ходила в Онежье и помогала на храме. Вечером мы решили сходить на речку порисовать, но нам это не удалось. На берегу было стадо коз. Мы спустились к ним и

пытались отвести их наверх, но Барик гнал стадо в другую сторону. Погода была холодной.

Дежурова Марина Сергеевна:

Сегодня, когда мы шли к храму, меня не раз спросили, что же мы будем делать в Онежье до воскресенья, когда нам здесь уже нечего делать. Детям хочется делать что-то грандиозное, порой им хочется горы свернуть, но нужно понимать, что даже эти маленькие дела (пусть то будет уборка мусора, мытьё окон, очистка фундамента от сырой земли) принесут пользу.

...Видимо, под впечатлением моих первовечерних сентиментов все спрашивают, всё ли у меня в порядке, хорошо ли я себя чувствую. Друзья, я чувствую себя прекрасно! Раны, полученные в будничных рабочих боях, постепенно заживают. Я чувствую, как во мне прибавляются силы.

Исаева Евгения:

День прошёл спокойно. Ходили рисовать избы.

Данчева Диана:

Погода была ужасной. Был ужасный ветер, но в то же время и прекрасный. Дрова кололи. Было интересно наблюдать, как Карина и другие ребята кололи дрова. Также храм изнутри стал выглядеть лучше.

Кузнецова Карина:

Вот уже и прожиты три дня. Я только сейчас осознала, как же мне тут нравится. Нравится дом, в котором мы живём, люди, с кото-

рами мы живём. День не был насыщенный, опять работали на храме. Больше всего мне понравились наши вечерние разговоры.

Делеган Борис:

День прошёл удачно. С утра было холодно, но светило солнце. Потом, после работы на храме, мы пекли шаньги, после чего я пошёл играть в футбол. А вечером была баня.

Лучкевич Андрей:

Сегодняшний день не сильно отличается от вчерашнего, но всё так же прекрасно.

Полугрудова Арина:

Сегодня мы ходили на храм. Мы с девочками такие молодцы, так много всего убрали. Пришли в дом уставшими и голодными. А ещё Аня Притченко приготовила очень вкусный ужин (спасибо ей). Это она попросила меня написать. После ужина была баня. А потом смотрели фильм «Вам и не снилось...». Хоть и смотрела только начало и конец, мне очень он понравился.

Трошева Аня:

Тёплый и временами даже солнечный день! Сегодня мы наелись молочных продуктов с фермы. Сыр, сметана, молоко! Потрудились у храма на славу. Отшкурили дверь, убрали мусор, откопали фундамент. Обратно в Козловку мы пытались бежать, ох уж эта женская участь. Каждый день мы ходим в баню. Это кошмар! Никаких экстремальных условий. Спим на перинах, едим за обе щёки, в бане отмокаем. Вот такая жизнь.

Приехали наши любимые взрослые и их милые детки. Людмила Ивановна Игушева, Павел Иванович Симпелев и кто-то из художников, вроде Максим Владимиrowич Витязев. Скоро узнаем, кто он таков.

А вечером мы смотрели фильм «Вам и не снилось...». Чудный фильм, который я смотрю третий раз. День прошёл быстро... Ещё мы хотели сбежать от взрослых погулять, но я что-то приустала.

Простор и свободы души

Трошева Аня:

Добрый вечер.

Бывает ли у вас с утра такое ощущение, будто проснулись не там, где должны были? У меня оно сегодня возникло. На улице было очень холодно, дул сильный ветер, моросил дождь, но мне понравилось... Я люблю, когда пахнет свежестью и сыростью... И вся земля умыта, и каждый листочек чист.

Говорят, скоро будет тепло... Да, говорят... Сегодня мы с Татьяной ходим парой. У нас было спецпопречие, мы сортировали хлам и старинную утварь, даже не знаю, чего было больше, потому что пришла тётя Ира и из хлама вытаскивала каждую штуковину, которую мы решили выкинуть, со словами: «Ой, какая хорошенка палочка, ой, какая замечательная штучка!»

Больше всего я боялась провалиться под пол, ведь рядом был туалет, а, следовательно, наша участь была ясна.

Позже мы горланили песни с Владленом Николаевичем, я была по-настоящему счастлива, ведь за всю экспедицию это первый день, когда звучала гитара... Мы пели, учились, смеялись, мешали рядом сидящим и разгоняли их тоску.

Ещё мы с Татьяной шили пальту, с косяками, конечно, но всё же.

Больше всего мне нравилось петь, пусть хоть и не получалось.

Вера привела лошадь по имени Быстрая. Правда, быстрой её называть никто не торопится. Ходила она важно и медленно, время от времени пожёывая травку.

Весь день дождливо.

После ужина мы собирались у дяди Димы дома и послушали произведения в эпистолярном жанре, посмеялись над письмами-обращениями детей к Богу из одной интересной книги. На самом

деле, в простых вопросах ещё мало что знающих детей – рождается истина.

После посиделок всех поманил закат... Он был безумно красивый, огненный... Все были очарованы, мечтательны... Ветер трепал волосы. В такие моменты ощущаешь простор вокруг и свободу души... Тебя ничто не держит... Ни внутренне, ни физически. Ты свободен от суеты, тревог и страха, от пустых слов и мыслей. Ты есть ты.

Вот так я заканчиваю свой день и укладываюсь спать.

Доброй ночи.

Урсюзева Марианна:

Настал день дежурства. Мы с девочками мыли посуду, резали овощи и хлеб, а Марина Сергеевна стояла у плиты. За этот день я очень устала.

Порсюрова Таня:

Сегодня наконец-то зазвучала гитара. Ощущаю это сердцем и пальцами. Такое необычное наслаждение. И напелась, и наигралась, и наслушалась. Давно не пели так от души; видно, что соскучи-

лись. В перерыве между работой, во время работы, после обеда, перед сном. Почти всегда. Хочется, чтобы это снова повторилось и не раз.

Вчера вечером вернулся Дмитрий Артемьевич. А сегодня мы снова читали. Больше всего меня тронуло «Рождественское письмо» И.А.Ильина. Надо перечитать ещё раз. Люблю, когда пишут о любви. Хоть и много, но каждый раз по-разному. Чувство одно, но восприятие и ощущение у всех разнятся.

День закончился ярким, пылающим закатом, как чувство, которое испытываем мы сейчас. Люблю экспедицию. Просыпаюсь по утрам и не хочу осознавать, что это новый и ещё один день последнего яркого летнего путешествия, которое, возможно, никогда со мной и не повторится.

Исаева Евгения:

Мы дежурили. День прошёл спокойно.

Степанова Геля:

Сегодня я весь день мыла тарелки...

ІІІ амина Настя:

Запустили за ужином игру «Тайный друг». Почему-то не очень хотелось играть. Всегда впадаю в ступор, не знаю, что делать, тем более теперь, потому что подарки своими руками – не моё, а купить что-то в магазине здесь нереально. В общем, тайный друг, надеюсь, у тебя всё хорошо, ты в хорошем настроении и рад здесь находиться. Ты супер. А я не очень, обо мне ты ни по запискам, ни по рисункам не догадаешься.

Кузнецова Карина:

На сегодняшний день у меня сложилось устойчивое ощущение, будто мы живём тут уже месяц. День, по моему мнению, был не очень насыщенный, он отличался от других только тем, что к нам привели лошадку. Но весело покататься на ней так и не удалось, потому что она хотела есть. Больше всего мне понравилось чтение писем с Дмитрием Артемьевичем.

Полугрудова Арина:

Сегодня днём после работы на храме мы пошли помогать складывать поленья. Нас было так много, что за тридцать минут мы почти убрали огромную гору дров. Дома я бы месяца два одна убирала. После обеда пекли шаньги. Получились очень сладкими и вкусными. А после ужина нам читали очень интересные вещи. Несмотря на то, что в жёлтой комнате было холодно, все сидели и слушали с открытыми ртами.

Делеган Борис:

День был отличный. После завтрака мы пошли на храм и там все дружно работали. Потом мы сходили в баню и пошли слушать дядю Диму, и в этот же момент сборная России по футболу выиграла 5:0.

Ичткіна Ксюша:

Ходили помогать на храм. Ребята раскапывали фундамент, а другая часть ходила помогать складывать дрова бабушке, в том числе и я. Перекусили, и затем отправились все вместе доскладывать дрова. После обеда некоторые

шили покрывало, некоторые пекли шаньги, ватрушки, Вера привела беленькую лошадку. Сейчас мы пытаемся поймать мышь, но она убежала за печку. После ужина мы ходили на чтение рассказов к Дмитрию Артемьевичу. А ещё мы начали играть в «Тайного друга». Мне попалась Г.

Рисунок Егора Витязева.

Палева Саша:

Утро. Завтрак. Идеальный день. Нет. Шучу. Холод. Опять дождь. По-моему, это самый холодный день, но это нас не останавливает, нам было очень тепло. Что запомнилось? Наши душевые посиделки в жёлтой гостиной с Дмитрием Артемьевичем, песни под гитару.

Морохіна Вікторія:

Холодно. Серо. Мрачно. Темно. Ветreno. Грязно. Но это на улице. А на душе светло, радостно, тепло. Сияет солнышко. Делится своими улыбающимися лучиками, которые ласково гладят всё изнутри. А всё потому, что мы вместе как одна большая дружная семья. И нам никакая непогода не страшна.

Притченко Анна:

Сегодня был очень сложный день (наверное, только для меня). Я грустила – меня успокаивали, а потом наоборот. Зато я впервые ездила верхом на лошади. Это было безумно страшно и вдохновляюще великолепно. Но несмотря на то, что было много впечатлений, у меня начинается «осенняя» депрессия.

Урсюзева Марианна:

«Не поминайте пухом» (читала дня).

Лучкевич Андрей:

Сегодня мы сделали много хороших дел: откопали фундамент, собрали дровяник, вечером каталась на лошади и играли в «Тайного друга». А ещё Россия выиграла со счётом 5:0 в футбол.

Полугрудова Анна:

Мне понравилось играть в футбол, копать яму около храма, читать письма детей к Богу.

Данчева Диана:

День был очень странный. В меня как будто чёрт вселился. Поэтому я ничего не помню.

Шулепова Рита:

Сегодня меня освободили от работы, потому что я немного приболела. Весь день (до обеда) был в полном моём распоряжении. Я много читала на полатях, а потом отсыпалась. Также мы сегодня устраивали чтения с дядей Димой. Больше всего мне понравились детские записки Богу. Ещё мы запустили игру «Тайный друг». Мне попался человек, которого я не знаю, но это хороший повод завести новых друзей.

Бутырева Ліда:

Сегодня был прекрасный вечер. Мы пели под гитару. А изумительный закат пел с нами, подпевая течением реки. Мы закончили работу в храме, раскопали фундамент, где нашли гнездо мыши. В нём были мышата, которые еле-еле двигались и не понимали, что происходит. Но на этом наша работа не закончилась. Мы помогали бабушке сложить поленья. Мы были тимуровцами. Приехали Вера и Дмитрий Артемьевич. Он нам снова читал то, как дети отвечали на вопрос «Что бы они спросили у Бога». Было очень интересно. Дети очень умные существа, они заставили задуматься над многим. А теперь я хочу спать. На улице сегодня было очень ветreno, и поэтому холодно. А ещё мы начали играть в «Тайного друга». Я даже не знаю, что сделать для него. Надо бы подумать. Потому я пошла спать.

15 июня. День шестой.

Городской

«Тайный друг»

Палева Саша:

Сегодня у нас был последний день в селе Онежье. Мы немного помогли жителям по хозяйству и в восстановлении храма. А после обеда пекли перепечи, которые в дальнейшем были очень быстро съедены. Вечер был незабываемый: душевные посиделочки в нашей тёплой гостиной, интересная настольная игра, которая нас ещё сильнее сплотила. И закат. Идеальный закат.

Трошева Аня:

Вот и прошёл этот жуткий день. Сегодня мы с Таней были дежурными. Да, это ужасно. Мы целый день не видели солнечного света, четыре раза мыли посуду, пыхтели и пыжились... Благо он закончился. Вечером сходили в баню... А теперь спать. Писать что-либо у меня нет сил. Интересно, что будет завтра.

Притченко Анна:

Знаете, писать нет настроения, потому что взрослые едят отдельно от нас!!! Я, конечно, понимаю,

что места мало, но в тесноте, да не в обиде!!!! Взрослые, прошу вас, спуститесь с небес на землю.

Полугрудова Арина:

Больше всего из этого дня мне запомнилось то, что вечером мы читали стихи. Несмотря на то, что было неудобно сидеть, я с большим вниманием слушала. Затем кто-то пошёл спать, кто-то в баню, а кто-то играть в «Диксит».

Делеган Борис:

Сегодня был хороший день, потому что мы сажали деревья возле храма. Это было увлекательно. Также мы собирали и надували катарамаран.

Шамина Настя:

Писать нужно каждое мгновение, потому что последнее всегда кажется лучшим. Оно же самое яркое и красивое. Например, сейчас я сижу на берегу большой реки Вымь, особенно широкой и оттого кажущейся ещё могущественней этим летом. На 180 градусов слева направо тянется ровная, как будто небесными ножницами вырезан-

ная линия лесов, расстилающихся над широкими, просторными полями. Очень хочется представить себя в вертолёте, а лучше – в огромной руке, которая возьмёт меня и опустит в центр огромного поля – как же, наверно, там хорошо. А река такая широ-о-окая. Страшно. В поле я вижу две высокие-высокие чёрные фигуры в плащах, они смотрят на меня и, кажется, даже движутся, только как-то странно – медленно и плавно, и притом всё равно ко мне не подходят. Господи, да это же два дерева! Поразительно, как природа легко может заставить меня бояться и чуть ли не сбежать со столь прекрасного места.

Пришла я, конечно же, к закату. Он – угасающий – это моё слово... да, сначала мы встретились – он, пылающий рубиновым огнём, и я – растерянная, грустная... Я смотрела прямо ему в глаза, среди широкого красного моря нашла его – ровный диск солнечного света. А внизу река отражает небо, и течёт. Течёт так неспешно, величественно и плавно... Угасает закат, угасает и моя грусть. Моя грусть на сегодняшний день...

Рисунок Евгении Исаевой.

Пучекевич Андрей:

Сегодня было много интересного, но больше всего мне понравилось то, как мы сажали деревья.

Ичёткина Ксюша:

После завтрака ходили на храм. Кто-то сажал деревья в овраге у храма, кто-то помогал складывать дрова бабушке (я в их числе). После второго завтрака я, Лида и Саша бездельничали, просиживая на остановке, болтали, играли; они весёлые девочки. После обеда дошивали покрывало. Мой тайный друг уснул, и я ему оставила записочку с пожеланием доброго утра. Пекли шаньги, перепечи. Погода потеплела, был красивый закат. Вечером слушали стихи у Дмитрия Артемьевича дома.

Шулепова Рита:

Сегодня мы работали в нашем доме, готовясь к походу. Фасовать крупу по бутылкам не так-то просто, а я бы сказала – нервожно. Чувствую себя плохо, я опять заболела. А завтра сплав.

Исаева Евгения:

Ездили рисовать в Среднюю Отлу. Всё очень понравилось.

Данчева Диана:

Я познакомилась с дедом Романовым. Всё было хорошо.

Морохина Виктория:

Наполненный и милый день. Начиная от экскурсии с дядей Димой по храму в «нежном Онежье», и заканчивая тёплыми чтениями в полюбившейся мне жёлтой гостиной. Так не хочется расставаться с тихой деревней Козловкой, с замечательными жителями и чудесной природой. На этом всё.

Кузнецова Карина:

День был намного лучше, в плане проделанной работы. Мы, наконец, сделали продуктивные дела: посадили деревья, убрали дрова. Придя домой, надували катамараны. Я теперь точно знаю, что мои лёгкие стали на пару литров больше.

Затем мы читали стихи с Дмитрием Артемьевичем, я прочитала очень большое стихотворение. Вечером больше всего мне понравилось играть в «Диксит».

Бутырева Лида:

Вот и вечер. Сегодняшний день почти ничем не отличается от других. Проснувшись рано утром и позавтракав, мы пошли к храму, а по дороге играли в «Контакт».

Дойдя до храма, мы разделились: кто-то пошёл складывать дрова, кто-то – сажать деревья возле храма. В общем, поработали хорошенько, и на этом работа на храме заканчивается.

Пообедав, я и Саша с Людмилой Сергеевной Лобановой отправились к Лидии Павловне Клюевой. Ей девяносто шесть лет, но выглядит на семьдесят и всё очень хорошо помнит. Мне бы так!

Ещё сегодня мы пекли перепечи, шаньги и оладушки. Теперь буду радовать родителей такими вкусняшками.

А сейчас я жду лирический вечер, чтобы послушать стихи. К вечеру потеплело, это радует.

16 июня. День седьмой.

Горадзуль

Далёкое путешествие

III амина Настя:

Сегодня был последний день нашей работы. На мой взгляд, он был самым плодотворным – с Мариной Сергеевной мы высадили возле обелиска нежные тюльпаны и маргаритки, в это время вторая бригада складывала дрова, третья – сажала деревья. Сажать деревья для укрепления берега, пожалуй, самое важное занятие. За этим делом все наши бригады сошлись и начали работать вместе. Это было здорово, весело, и, думаю, полезно – а это главное.

Опять-опять весёлая пробежка с Мариной Сергеевной – как же меня это радует: пробежка – раз, с Мариной Сергеевной – два, три и четыре. Самым главным было сбежать из машины Людмилы Анатольевны, которая хотела везти нас эти несчастные 2 километра!

А после обеда запахло сплавом – то есть тремя сдутыми катамаранами, которые в этом году ещё не плавали и которые наверняка также, как и мы, трепетно ждут половодной реки. Губы накачались, голова закружилась, нос замёрз, конечности «заёжились», одно мес-

то замёрзло – в общем, это было великолепно!!! Теперь я знаю, что своим ртом могу надуть катамаран!

А дальше была последняя за наш приезд встреча, та, тихая, приятная, атмосферная – литературная поэтическая встреча с Дмитрием Артемьевичем. Хороший день. А завтра дежурство, грустно. А послезавтра сплав, хорошо. Можно ложиться спать.

Спокойной ночи, мой тайный друг!

Д анчева Диана:

Сначала меня удивили слова, что мы отплываем, потому что морально не была готова. Но затем всё поехало своим чередом. Я узнала, что мой тайный друг – Пал Иваныч, и меня это очень обрадовало. Ну, день был интересным, и мне он запомнился.

Б утырева Лида:

Итак, сегодня начали своё путешествие по реке Емва. День солнечный, тёплый и почти безветренный, что очень важно для нас, для катамаранщиков. Это моя вторая экспедиция, но и от неё я не

знаю, чего ждать. Сегодня мы дошли до Отлы. А знали бы вы, как мы загружали катамараны и чего это нам стоило. Мы таскали вещи и еду по грязи, в которой тонули наши сапоги. Ух, сколько калорий мы сожгли! В общем, день прошёл неплохо.

Л учкевич Андрей:

Сегодня мы сплавлялись на катамаранах, и мне очень понравилось.

С тепанова Геля:

Вот мы попрощались с Козловской и отплыли. Было очень трудно плыть (по крайней мере, мне), так как я человек, который не привык к такому адреналину и к таким приключениям. К вечеру у меня отнимались руки, и я не могла ничего чувствовать, потому что они сильно болели. Мы разожгли костёр и пели песни под гитару. А ещё на месте стоянки встретили странную и, как сказал Максим Владимирович, чумную собаку, которая была очень голодной, при смерти. Мы благополучно легли в палатки, и Боря с Андреем всю ночь пугали меня этой собакой.

Mорохина Виктория:

А вы любите спонтанность? Я – да. Ух, эти неожиданные поездки, случайные встречи, непредвиденные обстоятельства... М-м-м, красота. Но когда Людмила Анатольевна Кривушева сказала, что выплыvаем мы не завтра, а сегодня, я прямо опешила, руки задрожали так, как будто в комнате (в которой было жарко, душно и вообще жизнь сказкой не казалась) стало минус 40. А вместо ног я почувствовала какую-то жижу, мягкую, но тяжёлую. Было довольно сложно представить, что уже сегодня я буду плыть на катамаране, грести (чего раньше никогда не делала) и почувствую все прелести походной жизни.

Но все мои опасения оказались напрасными: чудесная погода и сказочно красивая природа успокоили меня и дали сил, энергии.

Pолугрудова Арина:

День начался с неожиданных вестей. После завтрака мы все спокойно пошли заниматься своими делами. Так как работа на храме закончилась, мы решили отдохнуть. Кто-то лежал-читал, кто-

то играл в настольные игры, кто-то просто разговаривал. Как вдруг заходит Людмила Анатольевна и объявляет, что мы выплываем на маршрут не завтра, как планировалось, а сегодня. Все сразу засуетились. Вещи были не сложены, дома не прибраны, катамараны до конца не собраны. После быстрой сборки всего мы решили успокоиться и собраться в круг для подведения итогов.

И вот, наконец-то мы выплыли. То прежнее чувство вновь настигло меня. Вскоре мы остановились на шикарном берегу с пляжем. Разложились, поужинали и, по традиции, сели у костра с гитарой. Отличное завершение неожиданного дня.

IIIамина Настя:

Сегодня был очень и очень волнительный день, но радостный – мы отплыли! А волнительный, потому что мы с Ксюшой были дежурными. При всей моей врождённой и старательной любви к людям обслуживать стол в 20 человек – это нечто, вызывающее большей частью отрицательные эмоции, но мы справились. В один момент, когда мыли посуду, посмотрели с Ксю-

шей в окно, и увидели, как другие – одетые, с рюкзаками – идут на берег, к катамаранам, а мы с Ксюшенькой в той же, что и с утра, одежде, а остальная, собственно, разбросана по дому...

Как же здорово СНОВА плыть, СНОВА в прекрасной компании, эх, хочется, чтобы это никогда не заканчивалось. А сейчас я боюсь, мы спим сегодня на потрясающем пляже, по которому ходят худая, страшная, слепая собака, отлично, кстати, ориентирующаяся на нашу кухню и тарелки после еды. Добрая Марина Сергеевна накормила её сыром. Надеюсь, она (собака) не умрёт...

Kузнецова Карина:

Сегодня очень неожиданно мы начали своё водное путешествие. Я впервые плыла на катамаране, впервые спала в палатке. Единственное, что я для себя открыла, это то, что грести вовсе не легко. Поскорей уже хочется домой.

Dелеган Борис:

День был замечательный. Мы поплыли на катамаранах в далёкое путешествие.

17 июня. День восьмой.

Городской

День – солнечная река, сон – сладкий океан

Полугрудова Арина:

Ночь была неожиданно холодной. Ну и, конечно, по закону походной жизни – если ночью тебе было холодно и ты надел на себя всё, что можно было найти, утром ты будешь умирать от жары в нагретой солнцем палатке. Во время завтрака начала чувствовать, что мою правую руку просто отнимают. Это было впервые за пять моих походов на катамаранах. Значит, я гребла хорошо. В поиске нормальных берегов для ночлега мы плыли очень долго. И только после восьми часов вечера причалили на что-то более-менее похожее на берег. Было очень много комаров, мы все были уставшими, голодными, а мне нужно было ещё и дежурить.

Настроение поднялось ближе к ночи, когда часть группы разошлась по палаткам, а часть осталась у костра играть в «Элиос».

Лучкевич Андрей:

Сегодня второй день сплава. Мне всё понравилось.

Кузнецова Карина:

Сегодня я впервые проснулась в палатке, впервые позавтракала на пляже. День запомнился мне лишь бесконечной греблей. Мы, правда, ещё останавливались в двух сёлах – в

Отле и Шошке. В Шошке мы, наконец, как нормальные дети, поели мороженое, но потом опять гребли. Хочется, прямо безумно ходится домой.

Шулепова Рита:

Даже ручка противится написанию этой заметки. Сегодня плывли второй день. С 9 до 9. Серьёзно, очень долго. Наша стоянка показалась мне неудобной. Открытие дня – я не умею собирать палатку.

Данчева Диана:

Второй день сплава прошёл хорошо, хотя хотелось бы, чтобы по вечерам было поменьше комаров.

Бутырева Лиза:

Ночью спать было очень холодно тем, у кого спальные мешки были не впритык. В общем, я замёрзла. Но утром было тёплым, как и сам день. Сегодня мы весь день гребли. У меня устали спина, руки и лопатка, но это ещё не беда. Я согрела, и теперь всё моё тело «горит».

День был насыщенным. Мы остановились напротив Злобы. Нас встретил местный мужичок и прокатил нас на лодке (мы к ней прицепились). Но он мне показался странным. И мы еле-еле нашли нормальный берег.

Морохина Виктория:

Фразы, словечки и выражения, описывающие этот день:

- Ща врежемся!
- Топляк?!
- Карина, держи весло!
- Что-то мы не движемся...
- А-а-а, мордодуй!!!
- И раз, и два, и раз, и два...
- Ой, а что это там на берегу?..
- А Карина – сухое весло. Ха!
- А давайте поиграем!

Кружили и укачивали, убаюкивали и тревожили меня эти фразы, когда я засыпала... День – солнечная река, сон – сладкий океан.

Делеган Борис:

День был прекрасный, но и трудный, потому что мы очень долго плывли и доплыли до Злобы.

Порсюрова Таня:

Сейчас 7:08. Я сижу на берегу Выми, пишу про вчерашний день. Второй день сплава. Ночевали на хорошем пляже. В позапрошлом году их было больше. Ночь была холодной, сырой. Утро традиционно начало петь очень рано, но даже этого тепла я не смогла прочувствовать полноценно. Потом мы сплавлялись до Злобы. По пути заезжали в Среднюю Отлу, видели деревянную часовню, которая в первой экспедиции очень мне понравилась. И сейчас она будто бы вновь покорила меня. Дальше мы сплавлялись до Злобы. Никак не могли найти берег для ночлега. Нам попался добрый и, как оказалось, очень гостеприимный человек. Он прокатил нас на моторке и яро приглашал к себе переночевать. Хотел напоить чаем и уложить спать. Но мы в экспедиции, в походе. Нам нельзя. Да и не хотим. В итоге, нам удалось найти пристанище. Вечером мы играли в «Alias». Лично я насмеялась вдоволь, отдохнула.

Рисунок Максима Витязева.

Ложась спать, я чувствовала, насколько сильно болят руки и спина. По-моему, они хотели отказаться от меня из-за большой нагрузки. Мне кажется, что они до сих пор этого хотят. Посмотрим, что предоставит нам этот день.

Доброе утро. 07:20.

III амина Настя:

Сегодняшняя ночь была страшно холодной. Ну, не прям уж страшно, но в общем, хорошо, что нас в четырёхместной палатке чуть больше, чем нужно.

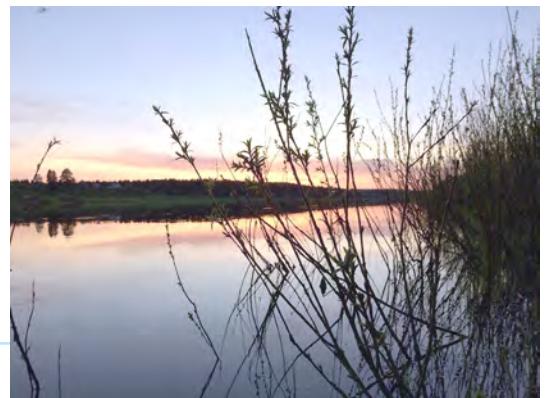
Обедать остановились в уже знакомой нам Шошке, кажется, даже на том же месте. Практически все радостные дети побежали в магазин за мороженым, а я, и другие, не такие уж радостные, дети и не дети остались варить обед. Эх, не взяла деньги, чтобы не покупать мороженое, а теперь, хоть бегай и проси – ужас, как хочется, ещё и жарко...

Наконец-то случился ужин – сегодня мы очень долго искали место, где встать на ночь, а помог нам в этом один дедушка.

Добрый, милый дедушка, который любезно прокатил на своей моторке 30 человек.

Думаю, он запомнит нас надолго, ох, а мы – его.

Дома словно грибы-боровики

Дежурова Марина Сергеевна:

Сегодня нас ждали Половники. Когда мы выплыли из-за поворота реки, перед нами открылась возвышенность, на которой грибочками-боровичками крепко стоят коми избы. Нам захотелось пройтись рядом с домами-великанами. Меня очень поразило то, насколько высоко от земли располагаются окна у этих изб. Людмила Сергеевна сказала, что это неудивительно: деревня стоит на сухой песчаной возвышенности и дома не проседают. Когда мы только-только поднялись в Половники, на улице была глухая тишина, никого не видно и не слышно, а через пару минут вся деревня ожила. Откуда-то выскочили дети на велосипедах, к заборам вышли бабушки, копавшиеся на грядках. Кто-то ведёт хозяйство в своём родовом доме, кто-то специально купил дом в этих живописных, чарующих краях. Оказывается, в Половниках нет даже света, но жители деревни сказали, что летом он им и не нужен, ночи же белые. А на зиму ониезжают кто в Емву, кто в Усть-Вымь. С наступлением зимы это место замирает, засыпает вместе с природой.

Мы прошлись по всей деревушке, набрали чистой, свежей колодезной воды и спустились обратно к «Серому Волку», «Ниф-Нифу» и «Наф-Нафу». На берегу меня удивило одно наблюдение: чтобы попасть в Половники, нужно переплыть на лодке через Вымь, потому что трасса, связывающая деревни и сёла, на другом берегу. Удивительно то, что пока хозяева лодок занимаются хозяйством, их лодки с моторами спокойно стоят сами по себе без замков и цепей. Дело в том, что в маленьких Половниках все друг друга знают, все друг другу доверяют!

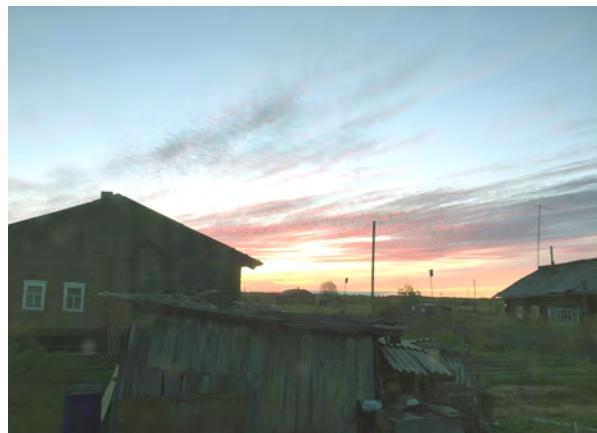

Рисунок Марианны Урсюзовой.

19 июня. День десятый

Северное лето

Шамина Настя:

19 июня, а наверняка главное событие для многих сегодня – открытие купального сезона. Что ж, здорово. Ну, кстати, назвать наше лето северным уже не получится, стоит только посмотреть на Викино лицо. Просто это самый «яркий» пример, а так все утром мажутся кремом, не могут прикоснуться к рукам, ногам, носу, ушам. Эх, здорово!

Итак, плавали-купались мы на обеде, сразу после Кошек, где, к моему большому расстройству, не нашли (да особо и не искали, а сам он не пришёл) второго кота.

Были в Серёгово, это уже не маленькая деревушка, в которой можно спокойно ходить поодиночке. Нет, что вы, вот Людмила Сергеевна считает, что мы бы и до магазина не смогли дойти – переплыли на другую сторону села, упражнялись в «поперечном переплыvании», как сказала она.. Но оно того стоило. Оно, холодное молоко, стоит многого, и речь здесь не о деньгах.

В этом году даже нет привычного «экватора», так быстро летит наша такая долгожданная экспедиция... Страшно осознавать, что завтра-послезавтра это всё закончится, но думать сейчас об этом никак не хочется. Сейчас, когда моросит по палатке дождь. А пять минут назад мы пели песни, прям под этим же дождём, подкидывали вальжник в костёр, и когда он загорался ярче, дождь как будто бы пугался и уходил, я пила холодный чай... Немного хочется спать, а столько всего хочется рассказать! Как хорошо! Как хорошо...

Весёлый ливень, хорошая песня

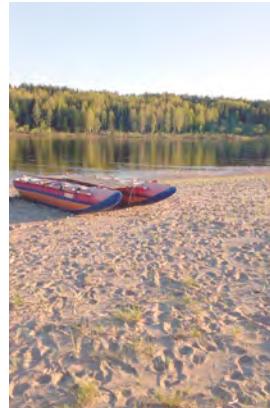
III амина Настя:

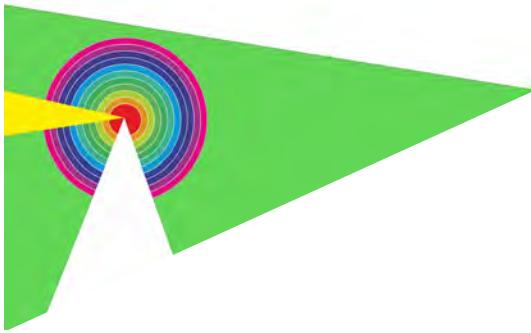
Сегодня обещали дождь, и он был. Люблю, когда люди держат обещания, пусть они и синоптики.

Сегодня закончилась экспедиция. Пасмурно и внутри, и снаружи – мне это не нравится, лучше бы дождя не было. Мы отплывали и, кажется, на небе даже были просветы. Увидели очень красивую, снова разрушенную, недействующую церковь в деревне Ляли, вспомнилось детство. Мы отплывали, но остались стоять, поднялся очень сильный ветер. Мне кажется, это был даже не «мурдодуй», для этого чуда не могу придумать достойного названия. Мы были совсем рядом, почти на месте, нам нужно было доплыть до моста в Усть-Выми, особо не торопились, пели песни. Это было, как всегда, здорово... И, оказывается, в последний раз. Зато был весёлый ливень! Правда, такого, чтобы одежда – насквозь мокрая, вода – ручьями по лицу, у меня уже очень давно не было. И снова шуточки про дворники на очках, но я же рулевой, а куда рулить – не вижу! Капли аж стучат по спине, по новому дождевику, что ж, а он не очень хороший, и чтобы заглушить стук настойчивых капель, есть лишь один выход – песня. Как радует хорошая песня, а как она помогает, когда нужно грести, когда ты весь промок до ниточки, ничего не видишь, и сделать со всем этим ничего не можешь.

Песня, которую ты с друзьями поёшь под проливным тёплым июньским дождём – твоя самая лучшая песня. Сколько их было, неожиданно новых, в этой экспедиции, знает только треть участников

экспедиции. Сегодня, первый раз в жизни, у меня получилось завязать красивый бантик. На резине. Когда связывали вёсла. Да, я увлеклась. В этих сборах было много грязи, воды и свежего воздуха, поэтому чувствовала я себя здорово. А вот уезжать мне не понравилось... Но не буду об этом. Хорошо, что все это было. Больше, чем хорошо. Чего бы в этой экспедиции не было, но хорошего было больше. В любом случае, это, как в фильме, наш конец, наш Happy end...

Куимлаясь босьтём вайд – вежа

Лидия Павловна Клюева (Степ Паши Лидь) гожомбыд Козлордын олё. Кёдздрёдас да Емва карё лэччö, сэні пё оз ков пач ломтыны, лым зыртны, патераын шоныд. А грездын пё ди вылын моз олам, больница ни лавка абу.

Семья ыджыд вёлі

Чужлі тані, Козлордас. Тані и велёдчылі. Тані, мыльк йыласджык, вёлі Микит Пашилён кык судтаа керка, ывласяныс и пытшкокссяныс сод кайо. Велёдчим сәні. Сәсся воссис семилетка да школьникъясыс локтісны татчо Емва йывсяныс да Княжпогостсаянъ.

Пыртлёмайс менё вичкоын. Йөв вежан пёра вёлёма – медся кёдзыд тёв шёр.

Миян семья ыджыд вёлі, витён быдмим: куим чой да кык вок. Вокъяс вошины война вылас, некутшом юёр эз волы. 17 арёс меным вёлі, кор войнаыс заводитчис. 14 арсянъ колхозын босьті взрослой норма, а война заводитчис да сплавын уджалі.

Асывводзнес, шонді тёкотьё на мыччасьё, локтіс райисполкомыс Мальгин, зэв бур мужик, рёднас Лутгысь. Локтіс да – «Здравствуйте!». Мужикъяс куритчоны, ми, нывъяс, пукалам. «Ме эг бур юёрён лок». – «Мый он висъстав, мыйла оз позь висъставны?» – «Война заводитчис...» Мужикъяслон синъяс сувтса лоисны. И весь допризывниксо, дас кокъямис арёсасо, босьтісны армияй. Коді сәсся бёр воис, а коді эз-а. А найё микод на школын велёдчинисы.

Шёр Спас, Рёштво...

Миян эстён вёлі часовня. Поп локтас, служба карё вёлі Преображенни юнён, комиён – Шёр Спасо. Куим лун празднуйтам. Пожалам шаньга, пирёг, черинянь. Госытыс мукод сиктысь уна локтас. Вёлосытёд гудёкон ветлённы, бабаяс куз сыланкыв сылённы, гармонист мудзас да мёдлы гудёксо сетас ворсны. Сәсся сувтасны да тётёртасны весь уличсө. Сур кароны пельсаясон. Коді локтё, сий и юю кёшён. Мёсъяс креститоны-резоны, ми вётлалам найёс, а попыс вежа вайд

резо мёс и вёв. Микит Пашилён керкаыс матын часовня дорас, и коластыс и вётлам скöttö.

Онежьеас празднуйтёны Гаврилё лун. Сий юиль 26 лунё. Вичкоыс петаласны, мунасны вёлосыт по-мас, кывтыдас, сэні Сенюков геологыслён керка дорын крест вёлі сувтёдёма да сэні молебен сылённы. Сәсся бёр локтёны вичкоё. И празднуйтёны, быд ордё пыралёны, кодлон рёдня эм. Гаврилёыс – сий юбян, Онежьеес ми юбён шуам. А миян Козлордын – Преображенни юнён.

Чудь туыс манастырас вёлёма, оні сий ю буждіс-а. Манастырнас шуам кладбищесё. Вичко дорас кладбище жо вёлёма больнича дорёдзыс.

Бась вийом местаыс ю дорын, таладорас, Жигановкасиянъ километрыс оз ло. Миянсиянъ Жигановкаодз кокъямис кымын километр, пода туй вёлі. Сэні сюрённы жо чудь гуяс. Отнад кё кутан мунны сэтчо, шуштём, гажтём сэні.

Рёштвосё празднуйтёны Вучертын (Лутын). Сэтчо ветлодёны празднуйтны. Попыс Рёштвоас керкаыс керкао крестён ветлодлло. Попыдлы шаньга, кольк сётёны. Кык-куим лун празднуйтёны. А ми кё горто колям, гырничын выйдём тоям. Контусь чукортёны да сакар содтёны, выйдём тойёны – сэтшом сий ю чоскыд, зэв пётёса, кырым тырнад сёян.

Рёштвоо вёлём ворсёны «Поп да дяк». Конкё чукортчоны да ворсёны, сылённы. Сылодёны жёниксё либо невестасо. Жёниксё сылодёгён сий юс пидзёс вылас пуксьодёны. Невестасо кё сылодёны, невестасо пидзёс вылас пуксьодёны.

Микит Паши

Микит Пашилён керкаыс кык пёла вёлі. Складыс на керка бокас вёлі, кык судта жо. Зэв топыд вёлі көстясыс, паз рёдьс абу. Ем кё усяс, коластас

оз тёр. Колхоз дырый сю вёлі ваялам сэтчö. А Микит Пашыс мый колё, сийös и ваялёт. Катё грузсö «Надежда» да «Вымь» пароходъясöн. «Вымыс» – грузёвой, «Надеждаыс» – пассажирской. Пассажирскойсö ачыс нүöдö Емдiнöдз, ачыс Микит Пашыс – капитан. Сомын ачыс нүöдö, пассажиръясö чукортас да нүöдас. Микит Пашыд вадорас ректалас да сэсся катлó кык судта складас, вылi складас. А сарайс видзö агас, гёр, додь, сийös- завод.

Миян танi сюра мёссыд некодлён ээ вёв, а Микит Пашлён кык мёс вёлі. Отиыс сюра, а ми эг аддзывлöй сюратö, да челядь видзöдам, кыдзи йирсöй мёссыс.

Микит Пашыс ёна ветлывлöма. Мореястi ветлöма – газетын снимок вёлöма. Локтас Микит Пашыд, олёмсö аддзывлöма. Раскулачитiсны сийös да танi и заводитiс овмёссо вузавны. Ме сийös помнита, катыд кильчö вылас кухняссыс ыджыд пызан петкёдöма да Ёдь Вань Петь вузасьё, Микит Пашыс ачыс ээ вузась.

Удорасянь волывлöмайс

Удорасянь туйыс Туръяö локтö, Ева юöдис пыжён катоны. Удорасалён пыжыс дженыыд, вит-квайт метр кузта, кык лопта пельсöн сынöны. Налён кык лопта, а миян öти лопта пельсöс вёлі. Слобöдасыд локтöны весьтас Туръяö, а тёвнас сэти вёлён кыскасьёны.

Слобöдаас тёдьсис уна вёлöма, дедъяс вёлöмайс. Айö плёнö сюрома. Катыдпомын дед вёлöма да мам кыкыссы сы дорö псалтыр восьтыны ветлöма. Юасьёма, ловъя пё мужикöй али абу. Ловъя пё, ловъя. Книгасö юр вылас пуктöны, молитва лыддöёны. Мый воссö кин-гасьыс, сийös и лыддöёны да сэсся тёдмалёны.

Слобöдасыс гындысъяс локтöны. Фрол тёвбыд гындысъё, кодлы гын сапöг, кодлы валег. Водзтi и тёрöкан вёлi. Тёрöкантö Фролыд вётлö жё, кужё вётлы-ны, заговор лыддöб. Гындысъны пё локта, и тёрöкантö

тшötш вётла. Гындысъяс, гындысъяс, каяс пöлятяс, мёлёт босьтас, стучитö да мыйкö шуалö, восемь лет пö... Заговор шуалö – сэсся-й тёрöканыд кёкъямыс во ээ вёв.

Слобöдаась локтöны и кодзысъяс. Чаньтö кодзёны да асъныс коксö кутöны, тальштасны и ставыс. Асъныс заговорнад чаньсö кутасны, мед ээ вёрзьöдчы. А колхозад вёв кё кодзны колё, став мужиксö чу-костасны, мед кутасны кокъяссö. А слобöдаса асъныс заговорён обездвижитöны чаньтö.

Танi кёрыс овлöма, Лут грэздас. Лутыс коминас Гучерт. Сэнi овлöмайс кёр видзысъясыд, яранъясöн найös шулöмайс. Яранъяс пё кёрён локтöмайс. Йир-сынысö катчöс нүöдласны Туръяланыс, сэнi Пожёг юöдз ягыс. Козлорд весьтас ягыс эм жё, тшötш и сэнi видзлiсны. Яранъясъис, навернö, тшötш Слобöдасыс волёмайс.

Гучерт – чёрт гу. Грэздыс увтасiнын mestitчöма, гуын быттьё, а гёгöрыс яг и, вёр и. Та вёсна и ним-тöмайс грэздöс тадзи.

Шорёдз исковтан

Томдырся исслалёмсö помнита. Ме зэв хулиганка вёлi. Водзын пу конюкъяс вочлiсны. Нёль детина дзик öткодьёсь, öти восяёсь. Ии киськалёны да ии вывтi-ыс исковтан шорёдзыс. Зонъясыс киськалёны, а ме на бёрся, Сашук вок бёрся, тшötш кыскася. Ме ог пуксöн ислав, а кымынъ вода дёра вылö либё лыс лап вылö да исковта. Нывъясыс дзик некод оз ислав. Сашук пинялö да вётлö менё, а ме ог мун. Ог кын-мы, шуала.

Емваса косьяс

Емва кузяыс косьясас айёкёд вонас кыкысъ-куи-мысъ кайлам вёлi чери кыйны. Сыкёд вежон кымын

Рисунок Евгении Исаевой.

ветлодлам, чери кыям. Чери лагунён локтам, а турун карны нин гётёвитчыны колё. Тані виддзыс миян зэв этша, да Емва катыдын пуктысылім. Сэсся катам турун карны, босътам кос нянь мешшёк, нёль кымынён катам кык пыжён. Ми быттьёкө зажиточнойяс, абу кулакъяс. Ми, вит чоя-вокайс, вессыс петам робитны. Вит арёсон айё менё вёв вылo пуксьёдіс да мёді агасасны.

А Емва йылo кайигён айё менё вёв вылас пуксьёдіс да вёвсö катоді. Айё да Сашук вок пыжён катисны. Вёвнад кая да пола: ошкыс сёяс. Ошкыс, мися, скотыслысь иссо кылó. Вёлыдлысь иссо кылас да локтас. Вёрёдыйд муна да ог рёдты ни, ньёжийд муна, ётарёмдарёвид зидзода, мед ошкыд оз лок. Вон да Сашук вок серало, ошкыс по тэнё эз сей? Эз, мися. Весиг эг аддзыв. Тэ по со полан, шюй Сашук, менё тшёктан мунны, а тэ эсъёко косьястї эн вермы катны. Тані по эм кось, шуссы Сэтёра косьён. Мися, лэччылам сэтчо да сэтёр вотам. Нимыс по Сэтёра кось, а сэтёрыс сэні абу. Тадзи и сёрнитам челядьыд, сизим-кёкъямыс арёсаыд, мый сэсся.

Турун карам да сабрий колям. Воам гортё, тані вундьны колё. Юрасым, сюсё тэчам лунё вылo. А сэсся колё кайны да пурён турунсö кылодны. Единоличничкалігён ми кык пурён ваям вёлі либё ѿти пурён. Пурыйыс ыджыд, сизим-кёкъямыс додь тёрө, а доддяс кумисё килограмм туруныс.

Пурсö вёчны колё шлега лэдзны. Ёти пур пыдёсас нелемын пу карёны. Потш на пукталан, мед эз кётась туруныс. Сэсся сёвтны колё. Быд сабри дорё сувтлан, нёсилаён лэччёдлан да таляломён пур вылас сёвтан. Пурнас колё кывтны. Зэв бура эсъёко Емва вывті кывттан – кыті визув, кыті абу. Но косьсё кывтны страк. Пурнад ёсбенён. Вылыс коськас эстчо мунё ваяс и эстчо мунё, а шёрас кос. Косинсö шүйнен Каля пызанён. Изыйс дзик нин асфальт быттьё сэні, сэтшом мольыд, да пызан кодь и эм. Каля пызанас кё сибдан, он и вермы шедёдныс. Пу пома зібнад косьсё катны он вермы, шляпмё. Быть колё кёрт пома зіб.

Бура-й олім

Мужикой гётыра морт нин вёлі. Мастер, учитель. Тырадс велодіс да тыравыскод и гётрасис.

Менё на дорё ыстывлёны вёлі. Отчыд вокё локтіс ёшины рамаясла ли мыйла ли, да бёрдігтырии муна сыкод, ог кольчы, а обыд оз на лэдз. Вот од йоз дорад оломуыд. Дядыыд мастер да тёвся керкаас войбыд вёчасьё. «Войбыд вёчасян, узыны он сет», – обыд мый шуало сылы, ме сийос жо шуала дядылы.

Пачтö тэчё. Ба пельсаястё карё, вёчас да ва войт оз вияв, сэтшом топыда карё. Сэсся-й гудёкасью. Гудёксö кык вок вёлі босътёмаёс да сийо велалома ворсны да гудёкасью.

Во мысти армияю босътисны, дас сизим-дас кёкъямыс арёсон гётрасьёма да. Армияад куим во коліс служитны. Да войнаыд заводитчис, война вылад на куим во тышкасис.

Война костас гётырыс куим кага вайёма, кодлысык бара. Локтас армиясыыд да гортац оз и пырав, чойасыс ордын оліс. Сэсся гудёкасьюны кутіс. Волісны коравны, гётыра мортсö любиті да-й олі. Сийо эз юасьлы, мый вёчны, ставсö ачыс вёчліс. Со тайо пачсö тэчис. Гаврил Семёновичкод зэв бура-й олім.

Шонді лэччас – ваыс унмовсью

Благёвещенњё лунё оз позь выльёс заводитны, выль дела карны. Оз артмы. Некутшом дела оз ло. Асывнас вуран кё – рытнас бёр резьёдны колё.

Ыджыд вежоннас несъявны колё. Отчыд несийин – сізджо, он на кув. Бербаён вачкёны, медым он вись.

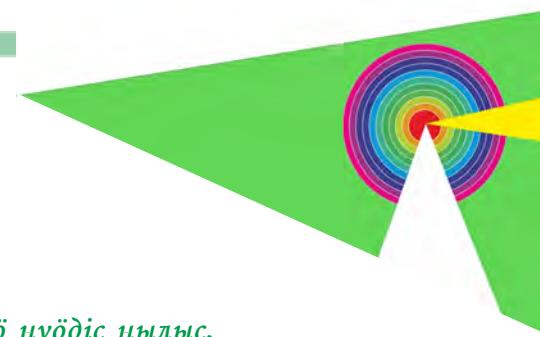
Ыджыд четвергнас нянь, да кольк, да сов пызан вылад пуктан. Ыджыд четвергё колё деньга лыддыны. Кор югдыны кутас, сэки колё лыддыны. Мыйта эм – пызан вылад колян асывводзёдз. Сы дорё сэсся деньгаыс пыр содё.

Кёкыд горзігкежлө соддзад пуктыны колё деньгасо да шувавны: «Но пукты, пукты, пукты».

Шонді лэччас да сэки ваыс узьё, гумовтны оз позь ни купайтчыны оз позь, мед он мешайт узьныс. Войшёр каддзыс узьё. Непочатой, тэодз вёрзьёдлытом на, васо любой кадё позьё босътны, а куимлалысь кё босътан, сийо вежа ва кодь жё.

Вёр-вайс тёдё...

*Мамыслысь, Лидия Павловналысь, сёрнисё водзё нуёдіс нылыс,
66 арёса Надежда Гавриловна Клюева.*

Гösътинеч сетам

Ии кылалігөн ләччөдөны юыслы гösътинеч – нянь шöröм да деньга, куим кöпейка. Ыргон деньга коло, куим кöпейкасы сiйö вына. Койыштöны деньгасö да няньсö да шуöны: «Ю-матушка, новлöдлы таво бура миянöс, мед весьыс таво миян бур лоас, дzonьвидза мед лоам, нинём лёкыс мед миянкöд оз ло. Ми тэныд гösътинеч сетам, а тэ сет миянлы черитö, ассыыд озырлунтö». И сэки нин он пов купайтыны, чериыд век шедас и.

Вöрад öд тшötш куим кöпейкатö да няньтö мыр вылö пуктан. Шуалан: «Вёр-матушка, месянь тайös примит, вотыстö сет». Вёр-вайс öд век тёдё, кодi кутшöм мортыс, бурён ли лёкён локтöма сы дорö.

Ошкыд паныд волö

Август помын пияна ошкöд паныдаси. Тшакла сэки кайим, а ме тшötш и чöдлач кöсий öктыны. Ка-тякöд да Ленакöд сёрнитчим кайлыны. Но, ме пасьтаси, чай юи да мый да, наыс сёренджык вöрас кайи. Öтнам кая, луныс шондä. Друг кымöртчис, кутис ту-сясьны, гажтöм, тöла лои. Горза Катялы да Леналы – некод оз шыась. Гашкö, кымöртчыны-зэрмыны кутис да бёр ләччинисы, либö мёдлай кежисны. Öти нюр кайи, мёдöс кайи, öти пöс, мёд пöс вүджи. Зэв нин гажтöм, шуштöм лои. Бергöдчи да пос дорас локтi, туй вывсы-ыс тшак-вотöс видзöдала.

А мый нö тайö – ош меным воча сулалö! Повзи, ведрайт сяркунi. Ошкыс кык кок йылас сувтiс. Куим минут видзöдим öта-мёд вылö, некод оз вöрзы. «Отче наш» заводитi лыддыны вомгорулын, сэсся гораджыка. Сэсся «Богородицатö» лыдди. Смирнöй-джыка нин сулалö да видзöдö ме вылö, век на кык кок йылас сулалö.

Сэсся успокоитчыштi, такалыштi, видзöдам син на син. Мёд кытшыс лыдди молитваяссö, сэсся «Ангел, мой хранитель», анделыд öд тшötш видзö-отсалö. Мудзи нин лыддынысö. Сулавнысö мудзи жö. Пидзöс дзöрё, пуксыны коло, а сiйö, ошкыд, оз и думайт мун-ны. Тапнитi кокён: «Ноко, мун татыс!» Нёль кок вы-лас сувтiс. «Тэ менам туй вылö эн лок, и ме тэнад туй вылö от лок. Тэ ас туйöд мун, и ме ас туйöд мuna. Сет меным туйсö!» Кыдз тай сиганитiс-мунiс. Кытчöдз вöрдзys эз во, пыр видзöдi сы бёрся.

Пукалыштi сэсся, шойчи, да ньёж мунi. Туй вы-лас вои да вöлисти повзи, кокёй оз воськовт. Сöмын сэк гётöрвои, мый мекöд вöлi, мый ошкыд менё ловийён лэдзис. Час джын пукалi. Гортö локтi да Катя-

Лена йылысь висыталöны, ошпиянсö по аддзылö-майс да зэв тэрыба бёр ләччöмайс. А ме мам ошсö аддзылi.

Кино вöлi Дерсу Узала йылысь. Тайгатi мунöны. Петiс ош, вöвъяс корскöны. Сiйö и шуалiс тайö жö кывъяссö: «Не заходи на мою дорогу, или своею до-рогой. И мы не зайдём на твою дорогу, своей дорогой пойдём». Ошкыс – сiйö вёрса, оз ков повзыны сы-ясь, спокойнöйон коло лоны, и сiйö спокойнöй лоас.

Весьыс мед бур лоас

Бергöдчылан кö бёр – зеркалö видзöдлы да кывтö петкöдлы. Петiгad оз ков джöмдыны – тайö лёк.

* * *

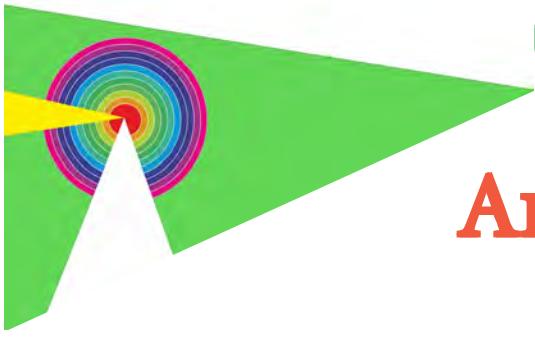
Мортыс кор кулö, керкаас из пыртöны. Ен сэрöг пельёсас пуктöны керкаас, а покониксö кор петкöдöны, изсö улöс вылас пуктöны. Сэсся манастырас (шой-на вылас) нүöны да гу вылас пуктöны. Коймöд лун-нас нүöны да гу вылас пуктöны, да нэмсö сэнi олас.

* * *

Ылö кö мунан, петан керкасыд да калиткасыд оз ков петны, а бёр керкаад бергöдчывны коло. Бёр коло пырны керкаас, паччöрё кайны, а кодлон пач-чöрыс абу, пач водзас сувтны да шуны: «Кыдзи ме татыс пета да мuna, сiдз жö мед тадзи и локта да сувтла тадзи жö. Бура новлöдлы менö. Весьыс мед лоас бур». Кодлон паччöрыс эм, паччöрас кайлöны да пуксывлöны. Армияд важён тадзи мёддöлдыв-лiсны. Паччöрад катöдласны салдатпутö да шуалас-ны: «Паччöрас кыдзи шоныд, мед сiдз жö шоныда век ветлöдан да паччöрас бёр воан».

Рисунок Егора Витязева.

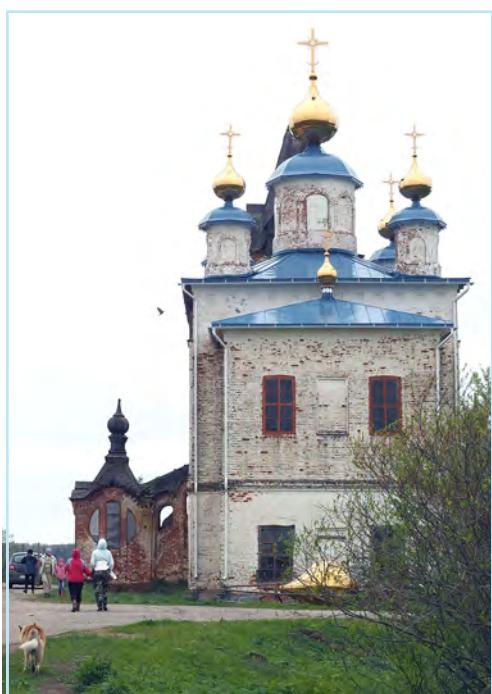
Акка, патка, лола

*Октябріна Константиновна
Уляшова чужлёма 1937 воын
Кулёмдін районса Пузла грездын.
1960 восянь гожёмъяснас олö
Козлордын, тёвнас – Емваын.
Эжва йывсалён да Емва вожсалён
сёрниыс торъялло. Сідз, Пузлаын кё –
чепня, Козлордын – дорс, скёвёрода –
рачвыыв, кёвдум – рач, вежань – акка,
ёс – ак, кизь – моль, чышъян – патка,
пос – сод, вила – джыбан, чими –
лель, йёра – лола, зорёд – сабри...
Первойсо по, Октябріна Константи-
новналён кывъяс серти, тешкодьён
вёлі кажитчо, ковмыліс по юасьны
вежёртассо, а сэсся велалёма.*

Выйён йиджтысыом пызы

Чужсьёма менам да батьёй кёсёма Октябрінаён нимтыны, а мамой – Залинаён. Сійо воас Пузлаын квайт младенеч чужёма: февральнас ме – Октябріна, мартнас – Аделаїда, сэсся Светозар, Роберт, Владимир, Валерьян. Бать-мам Уляшевъяс, а 1978 воын паспорт вежигён менсым овёс вежёмаёс, «е» пыдди «о» ги-жёмаёс.

Батьёй, Константин Васильевич, 1947 воын кувсьёма. Воддза гётырсяныс кык кага кольёма, и мамой, Нина Андреевна, быдтёма найёс. Сэки ёд, война дырыиыд да война бёрад, ставным отмоза тышгъявлім.

Ми водзсянь уджалім. 10 класс помалі да видз вылё корисны. Шуи, мый велёдчыны муна. Видз вылё кё по он пет, сідзкё, пастукав, мёс видзигад экзамен кежлад гётёвитчан. Школаын на каникул дырии видз вылын уджавлім. Отчыд весиг анекдот кодь вёлі. Йіджыд батьён воклы, Павел дядьлы, мам тшёктёма куран вёчны. Кураныд менам регыд жугаліс. Мам шўю, ну по Павел дядьлы, мед дzonьталас. Нуи. Дядь, видзёдліс да: «О-о-о! Код нё курансё вёчис?» Тэ, шуа. А сійо меным: кураныд по ёд абу коса, сыён осторожнё колё вёдитчыны.

Войколён гожёмбыд кежлө 8 класс бёрын кутісны ыстывны пуктысынты. Предколхоза челядь котырёс босытіс да зэв лёссыда уджалім, весела. Шонді петігас по ме тіянёс чуксала, шую предыд, жмачки пуа. Жмачкинас шую вёлі нянь ёкмыль, пызьёс вый пыын йиджтас да. Сы кындзи некодлыс эг кывлы тайё кывсö.

Кагайд андел моз жё видзё

Шуштёмыс вёвлі эз коркё мекёд? Куим случай вёвлі.

1947 во. Водз тулыс. Ытва. Воча вокъяс кыйсыны ветлёмбай. Отиыс юсю вуджигас пёдас, мёдис локтас. Гортсянь пёданінёдзыс квайт кымын километр. Корсисны дыр, эз сюор. А сій дёвакёд вёлі олё. Нывбабаид ләччыліс Помёсдинса Выльгортё, Елена-кёлдуння псалтыр восьтылёма. Псалтыр восьтысыс – Микайлё Елен, дёваыс – Павел Елен. Павловнаыс и вись-

талё мамлы, а ме пельёс сайсянь кывза, найё оз аддзыны. Кёлдунняс пё, висьталё, иносказательной юртіс Виталей йылысь. Пёдсысыс пё псалтырнас висьталома, нелямын кёкъямысöд луннас пё менё аддзанныд. Кысь нё пё аддзам, сы ылнаö пёдін да? Ме пё сета знак. Кутшом знак нё? Кыланныд пё деревнясыд.

А сэсся бабаяс ёс кёвъявын мунёмаёс, кык пыжён ветлодлёны отарё-мёдарё. И кылас «у-у-у». Кодкó шуас, пароход пё локтё. Кутшом пё пароход, тулыснас татчо öти и волё да. Тайё пё, бабаяс, Виталейыд знактö сетё. Бергöдчывлам пё да видзöдлам. Миян мам и аддзас. Кийс колода вылын. Комын коймёд луннас сюрис. Вайисны горт дорас, лёзöдіс дзебигкежлас.

Псалтырыс пё быттö Виталей кывъясон висьталома дöваыслы, дзебигён пё локтас странник, эн вётлы сiёс, примит, кыдзи верман, гösytitöd да мёддö водзö. И странникид локтis дзебигас. Мылдiнсянь локтis стариk, беддя, дзоляник ноп киас. Локтis, Виталейтö дзебисны.

Дзебём бёрас зэв волi шуштöм меным. Меysы куим арёсён дзоляджык Залинакöд гёбочад волi полам пырны, сарайд петны полам. Синтöм ыджыд айёс аскöд волi кыскalam. Сыкöд абу шуштöм. Гёбочад пыртам-кыскам ыджыд батьёс.

Помёсдин гёгёрыс ставыс тёдö, мый Микайлö Елена – кёлдуння, и обидитны сiёс оз позь. Катшаö пöртчомён волёма Виталейёс Павел Елен дорö смилитны. Йöзыс та йылысь сёрнитисны, вот пё смилитiс: катшаöн волёма, потшöс вылас пукалёма.

Псалтыр восьтö Микайлö Еленаыс, ачым кöть тайёс эг аддзыв. Лыддö али оз лыдды – код тёдас. Тэ юась, а тэн текстыс вочавидзас.

Гажтöм волi, пока эз кувны ещö куим мужичой. Медводз Петыр Иван – батьёлён чож. Батьё дорысь томджык, но висылöс да армияс эз босытлыны.

А сэсся батьё кулiс. Эз нин здоров лок гортö. Фронт вылын эз вöв, Войвож туй вылын рудникин зэкъясöс видзис, са вöchan заводын служитiс. Гортын восö эз ов. Конюкавлiс, а висигас меным ковмылiс конюкавны. Вöвъяс лудынöс, но и конюшнясö колö видзны. Мамлон воча чойыс телятница, сыкöд менё мёддöдисны турнла. Василиса ытшкис, куртiс, телегаö пуктiс. Шуö менем: «Рина, кай, а ме мuna кук корсны».

Югыд лун, а меным гажтöм. Додь вожас кутчысöмён и кая. Туй вылас öтилаын сён, пожём вуж сэнi туй вомёныс. Вöв вылас пинджак вёлi куйlö, и телега зёркнитiс вуж вылас. Пинджакыд усьёма, коркó сёмын казялi, мый пинджакыд абу. Вöр туйын телегаа вёлöс бергöдны от лысyt – пёрас. Колё лэдзасылыны да косавны. Вöттö домыштi додь вож дорас да которён косавлi. Пинджак сюрис. Вои, телегатö карта йöрас пыртi, вöттö лэдзали, конюшняö пыртi. Гортö мuna. Паныдасис нывбаба. Рина пё, батыгд öд кулi.

Гортö локтi, пырны ог лысyt. Посвозд туйё вöв домсö öшöдi. Мам бёрдö, шуö, эн пё пов, пыр гортад, пыр гортад.

Коймёд шуштöм случайыс тшöтш гуасьёмкöд йитчёма. 1948 воас синтöм ыджыд бать кулiс. Бать кулём бöрын мамё рушкуа кольёма, апрельнас вок чужис. ыджыд батьёс дзебны мунисны, менё кага видзны гортö колисны. Корöсся мам вайёма, да тэ пё кöть джоджö чышкы. Луныс мича, шоныд, кильчö и керка öдзöс восьса. А кага потансыд лэдзчыссыны ог лысyt, шуштöм-тажтöм да. Шулёны, младенечыд пё андел моз жö видзö. И менё видзис. Чышкыны джоджö кыдзкö слоймылi жö. Зэв шуштöм волi.

Лиза чойлы шуштöм жö öтчыд вöвлöма. Почта ямщикöн уджалö волi. Почтатö нуюма Мылдiнлань, а сэнi Сойваын печорской ямщикъяс виччысёны. Бöрсö волём вöла-телегаöн öткön локтö да кутшомкö пос чегöма. Да вöвнас и телеганас пё жугалöм поскад йöрми. 14 арёса ныв лэптыны оз вермы, бöрда пё и молитча öтлаын ставнас. Сэсся шор пöлöныс пё петiс мужичой, вöттö-телегатö лэптiс да бöр мунiс. Код пё кытысь волi – некод оз тёд.

Сы мында-й кёсйылома

Кывзысъётмсыд челядьтö накажитлiсны жö.

Ме польсь волi да мамё менё öтчыд юрсиöд ня-кыртлiс да лун джынсö бöрдi.

Мёслы турун колö ваявны мешёкён, нöбъявнысö ог на вермёй ни ог күжёй да. Мешёкён ваян, кодi мыйтa вермас. Картупель градтö ётсыз колö весавны. Мамёрытнас удж вылысь локтас да мудйö, а весавнысö радъ-

Вечер у реки Емвы.
Рисунок Ангелины Степановой.

яссё юкам Зальёкд: тэнад рад, менам рад. Зальё ёдйо вёчас да пышъяс. Мам локтас, видзёдлас, лёка по весаломыд. А ме шуа: тайёс Зальёыд лёка вёчома. Мамо бара: тэ ёд ыджыдджык, тэ и чиститышт. Мыйысь мено дёрнитліс юрсиёд, огпомнит. А Зальёыд дзоляджык да жалитыштас. Нойтлөомыс ёнасё эз мёрччыв.

Батьён водзца гётырыслён вёліны Лиза ныв да Ольёксан пи. Ольёксаныс, сийё сизим арёсён меьсь ыджыд, вёлі зэв капризной. Пузлавын кё кодёскё кёсёйны шуны кывзыстымён да лёён, сідзкё, сийё по Кёсста Ольёксан кодь. Войнаёдзыс на тайё вёлі: пызан сайё пуксялім, а сийё ыждало, оз сёй. Батьё тасма босьтома, кёсёй Ольёксанёс нойтны. Ольёксан паччёрю кайис. Батьё тала бокас матыстчас – тасманад швач. Ольёксан мёдар бокас пышылас. Бать кытшовтас паччёрю боксянъыд – паччёрю швач. Ольёксан сэки гёбоч вылё веший. Батьё кытшалас ётарё-мёдарё, а Ольёксан ёдзёсё чепостьюя – сы мында жё-й кёсйылёма батьё нойтнысё. Бёрас, верстяман да, гётёрвоан, мой абу и кёсёйма накажитнысё, ырыштылёма сёмын.

А Лизалы наказанньыс сэтшом жё. Некор эз нойтлы Лизатё. Мамо уджавны мунас, а гортса уджыс ставыс Лиза вылын.

Понёль улысь аддзёмаёсь

Мамо гортын мено вайлёма, гидын. Абу эсько гидын да, гидынсё вёлі меным висьталёны. Оз ёд вёлі висьставны, мой рёдитісны.

Зальёёс по, висьставлісны, понёль улысь аддзёмаёсь. Абу на и мамо аддзёма, а Оксинь ичинь. Вот сийё корось чегъявны лэччылёма да понёль улысь аддзёма кагаёс. Да миянё вайёма, вот ме по пёрысь нин да быдтынысё ог удит, тяянё пырті.

А мено висьталёны вёлі, тэнё по гидысь куйод пласт улысь аддзисны. Мёс лыстыны петі да аддзи по. Сідз ылодлони.

Водзын нёбасьёмтё дзебёны вёлём, мед оз вом-дзась.

Некодысь эг пов

Миян дзоляник деревнян школаас нёль класс вёлі, сэсся Вольдінын коло велодчыны. Классысь ме ётнам лэччи витёд классад, мамёлон чой сэні да – вёлі кёні овны, вёлі коді вердас. А сёронджык обежити-енын овлі. Сиктса керка, ётар джынъяс ми, мёд джынъяс козяеваыс олони. Козяиниыс бур, козяйкаыс лёк, век миянёс вомалё. Пач аслынам коло ломтыны. Куим койка, кык койка вылас чойяс узълёны. Пузласянь 18 километрон вылынджык вёлі Вежаю поселок, репрессиуройтём поволжской немечьяс да белорусьяс олісны. Сэтыс кык чой, немкаяс, Эрна да Рита Фрикель, да кык чой, белорускаяс, Регина да Ванда, кой-кайас вылас узълісны. А ме ёшё ёти немка Мила Лайбльдкёд ичотджык крёватын. Тёвнас кёдзыд да паччёрю квайтён водам. Ёти эшкын сетісны, тубыртім да куйлё, мед некодлы эз вёв ёбиднё и оз няйтчы.

Витёд классын тувсов каникул дырии ётнам кайи Вольдінсянь. Анна ичинясё локті, а сэні Ольёксан вок мёддочкё кайны Пузлаб. Ме тэкёд кая, шуа сылы. Нинём по тэныд сэні вёчны, туйыс абу. И Ольёксан мено эз босыт, ачыс лыжи вылё сувтіс да кайис.

Мёд асывнас шуа ичиньлы: ме кая горто. Ичинь ёлодё, туйсё по тыртёма, висьталіс тай Ольёксаныд, а медъёна тыртёма сотчоминас. Туйыс кё абу да толаа кё, эн по кев, татчань бергёдчы, татчань матын на лоё.

Петі туйё, виччыся, кыті тыртёма, а вёла туйыс век эм. Ольёксаныд пёръялёма. Витёд классын велодчысь ётнамён кайи, некодысь эг пов.

Петука вёлён гарны

Петука вёлён котан гарны, чудъялсъс важ олан колясъяссё аддзан. Петука гарнас мой вермас лоны? Оні думайта: пёткато кыйёны, корпа лыыс – додь, а кёялс – вёв. Гашкё, та серти и шўомаёсь. Петука вёлён гарны – дзоляник пластён босьтны. Сэки верман аддзыны чудь гутё. Тадзи вёлі ичинь казтывлё.

Вечерняя заря на Ембе.
Рисунок Ангелины Степановой.

Ыджыд морт

*Комиын ыджыд мортён важысянь шуёны сійös,
коді унатор шедöдіс аслас олöмын. Дерт жö,
татшöмнас лоö и Василий Михайлович Сенюков,
кодлысь нимсо йитёны странаын мусир да
биару восьтём-перйёмкөд.*

Неважён Москваса «Коми землячество» йёздіс геолог Ылысы Альберт Поповлыс «Одиссея Василия Сенюкова, или Король нефти и газа» небöг. Сыктывкарын книгалы сиём аддзысылёмсö восьтіс землячествоын водзмостчыс Николай Рулёв. Сіё быдмылёма геологъяслён семьяын и ачыс геолог жö. Ухтаö волігъясас Василий Михайлович Сенюков на дорын овлывлёма. Коркё отчыд Москваö поезд вылас вёлём сёрмө, и Николай Рулёв, сэки том морт на, мопедён нүйма учёнойбс вокзал дорöдзыс.

—Странаса юркарын олö уна геолог, кодъяс уджавлісны Комиын. А Василий Михайлович Сенюков и чужліс Комиын,— висьталіс Николай Николаевич.— Миянлы зэв тёдчана вёлі йёздны тайö небöгсö, мед том йёз лыдисны сійös да унджык тёдмалісны ыджыд морт Ыывсыс.

Чужаніас, Княжпогост район-са Туръябыö геологлон волёмъяс Ыывсыс казтыштіс племянницаыс, Тамара Николаевна Чеусова. ыджыд мамлён пö вит челядь вёлі, нёль чой да öти вок – Василий Сенюков. И книгасö пö менам дядь гижис, Альберт Иванович Попов.

—Туръябыö Василий Михайлович быд во волывліс, быд керкаö пыравліс чоломасыны сиктса войтыркёд, сёрнитны накöд,— висьталіс Тамара Чеусова.— Петыр лунö чукörtас вёлі челядьбс, юлас, кутшом сыланкывъяс пö тёданынды, вай пö отлаын сылам, тшотш и дзебсасьёмыс ворсам, гытсан вылын качайтчам. Век комиён тані сёрнитліс. Зэв визув мортон вёлі, йозысь выло некор эз пуксыыв. Бизув да, «живчикён» и шуисны сійös. Племянникъясыс ставныс жö «живчикъя», инас öшийтёмөс. Ми ошиысылім татшом дядынад – ыджыд морт, и сэк жö зэв прёстöй.

Тамара Николаевна тшотш казтыштіс и, кор пö ме велöдчи Сыктывкарса университетын, дядыным волывліс жö СГУ-ад. Но йёз дырии пö ме вежавидзи сы дорö матыстычывны. Буретш пö сій менö школаын туйдіс уджавны, челядьбс велöдны.

Университетын уджалысьяслён Василий Михайлович Сенюков Ылысы шоныд казтылёмъяс жö

кольёмаöс. СГУ-са музейён веськёдлыс Майя Бурлыкина медвoddазыс аддзысылёмба сыкёд Валентина Витязева дорын. Мышкёд пö нүöдіс кинас да шуис: «Хороша, мича». Василий Михайлович пö збыльыс «живчикён» вёлі, студентъяс водзын сёрнитліс збодера, кинас шенасьёмён.

—СГУ восьтём кузя чоломалана телеграмма сійөистома, оні гижёдсö музейын видзам,— висьталіс Майя Ивановна.— Гижома сэні, меным пö шуд уси подён кытшовтны странанымös Охотской саридзсянь Ленинградöдз, вайны государстволы польза.

Тайё телеграмма сертиыс и кывлёма медводдзазысь Сенюков йылысь университетса вёвлём проректар Борис Брач. Гижёдас по тыдалё, кытшом ыджыд тёдчанлун сетлёма Василий Михайлович Сыктывкарын университет восьтёмлы.

—Миян вёлі традиция: сентябрь 1 лунё первой курсоу воысяслы медводдза лекциясö лыддьё ачыс ректор,—казтыштис Борис Янович.—Но ётчыд традицияыс вежсыліс. 1973 ли 1974 воо лекциясö лыддис Василий Михайлович Сенюков. Университетса став первокурсникис, 450 морт, кызвісны сійös. Тшотш и ме кывзі да уна выльтор тёдмалі, торйон кё, мусир артмом йылысь. Ас водзас пунктам могсö Сенюков пыр зильёма збыльмодны, медся ыджыд чина ѹёз дородз воёдчылёма. Коркё весиг Серго Орджоникидзекёд муртса абу тышкасьома ассыс мёвпъяссö дорийгён.

«Одиссея Василия Сенюкова, или Король нефти и газа» книгасö вылё донъялісны и мукёд. Сідз, республикаса Национальной музейис Валентина Сова пасайис, небёгыс по сёвмёдö том ѹозлысь вежёрсö. А академик Михаил Рощевский шуис, книгасö по гижёма мича, «элегантнöй», гётроана кывйон. Сій по петкёдлö, мый Комиын наука сулалё вылі тшупёдын да сійös и водзё колё сёвмёдны.

—Веськыда кё, татшом небёгыс, кёні ыджыд ѹёз йылысь висьтавсö кокни, быдёнлы гётроана кывйон, республикаын збыльысь оз на тыр-

—Чайта да, Василий Сенюковлы памятниксо «Газпром» стройба водзын колё сувтöдны,— помаліс сёргисё Александр Попов.

Емва вожын уна нималана морт чужлёма. Ухтасы журналист Дмитрий Алексеевлон кывъяс серти, эм по термин — «гений места». Татшомён по лоёны и Емва вож, и ставнас Коми му. Уна коми морт по мир пасьта нимёдіс да нимёдö чужанінсö.

—Жаль сёмын, мый Турьябын Сенюковлон чужан керкасы регыд сёмын казтылан пойвыйс коляс,— пасьїс Дмитрий Артемьевич.—Миянлы ѿтув, рочён кё шуны — соборнёя — колё босьтчыны да дzonътавны сійös.

«Одиссея Василия Сенюкова, или Король нефти и газа» документальной повесьтсö медводдзазысь вёлі ѹозёдёма 1977 воо. Кызь во мысти сійö петалёма «Парма» журналын. А вылысь лэдзисны В.М.Сенюковлон чужомсянь 110 во тыригежлö. Повесьтсö ги-

мы,— висьталіс Михаил Павлович.— Но колё эсько и Сенюковлон уджъяслысь да учёной йылысь гижёдъяслысь библиография лоёддны.

Бёр-ва видзом бёрся дёзёритан службайн веськёдлышы Александр Попов пасайис, кутшом шензьёдана вёлёма Василий Сенюковлон велёдчыны кёсёмыс. Том мортон мунёма гортсыс сё километр сайо школын тёдёмлун босьтны, сэсся Иван Губкин дорын велёдчома, 32 арёсон наукаса докторён лоёма.

жысыс — учёнойлён племянник Альберт Иванович Попов. Уна во чёж сійö зильёма нэммёдны мамыслён вок йылысь паметьсö.

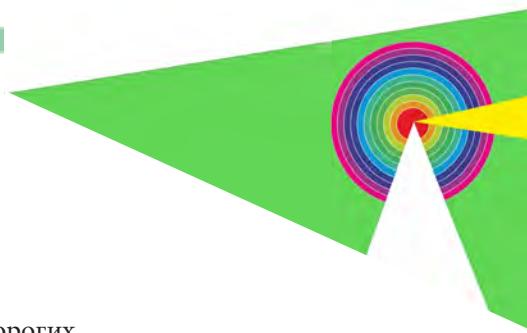
—Альберт Попов вёлі Москвайын «Парма» котыр лоёддышыс пёвстын, и татшом жё нима журнал ѹозёдліс. Петассö лыддисны Москвайын и Петербургын, Комиын, финн-йёгра регионъясын, сүйёр сайын,— гижысь йылысь висьталіс «Парма» коми национально-культурной котырён веськёдлышы Светлана Терентьевна.— Сенюковёс жё позьё шуны коми Ломоносовын, ёд и наукаын тёдчанлунныс, и олан туйвиззыс налён мыйёнкё Ѽткөдьось. Ме кёсъя, медым тайё небёгыс век куйліс менам пилён пызан вылас. И мед эсько мукёд бать-мам тшотш ышёдісны челядьсö лыддышыны сійös.

Содта татчö, мый зыряналён Ломоносовын кындызи Василий Сенюковёс шулёны и геологияны Колумбён, Кембрий саридзса лоцманён, мусирлён да биарулён корольён.

Июль 26 лунё учёнойлён рёдвуҗыс чукörtчилісны Турьябын да сёргитчисны дzonътавны Василий Михайлович Сенюковлысь чужан керкасö.

Павел Симпелев

Прощальное письмо

Здравствуй, дорогой друг.

Вот и прошла наша последняя встреча. Она длилась всего 5 дней, я последний раз тебя увидел и не верю, что больше не будет случая прикоснуться и обнять. Я ещё увижу тебя на фотографиях, в чужих текстах и в глазах детей, вернувшихся от тебя.

Ты навсегда в моей памяти, твой запах на моей старой кофте, запах костра, свободы и... светлой грусти, а в книге – сухие цветочки... на память.

Мы стали с тобой очень близки за эти три года.

Надеюсь, ты меня не забудешь.

Я бы очень хотела увидеть тебя ещё раз, но этот раз вряд ли будет.

Спасибо тебе, что познакомил меня с прекрасными людьми, стал связующей нитью и памятью... Благодаря тебе, мне есть, что вспомнить и есть, что рассказать своим детям и внукам, чтобы они завидовали, а я говорила: «Да-а-а, раньше-то лучше было!»

А помнишь нашу первую встречу, которую я считаю лучшей, ведь я познакомилась с тобой?

Благодаря тебе, я не боюсь воды, могу преодолевать трудности с песней и смехом.

Ты научил меня петь от души, любить дым костра в лицо, ведь он спасает от комаров.

Благодаря тебе, я знаю дорогих мне людей намного лучше, я видела их сонными, усталыми, измученными, мокрыми до нитки, видела их безумно счастливыми, влюблёнными, смешными, обгорелыми и загорелыми, задумчивыми и мечтательными, но я никогда не видела их рядом с тобой несчастными...

Благодаря тебе, я ощущала вкус жизни, пусть лишь малость, но это того стоило.

И это не вкус макарон с тушёнкой и походного борща, это вкус единения и ощущения начала жизни, именно здесь она зародилась (конечно же – нет, но мне так казалось). Мне казалось и многое другое...

Знал бы ты, какого это – покидать тебя, ты бы как можно чаще был рядом... Я не люблю лить слёзы, и скажу, что это от лука, и выйду за дверь, чтобы глаза не щипало... и мне плевать, что лука нет... Я хочу переживать всё снова и снова... А впереди будет жизнь. Долгая, сложная, счастливая, а сопровождать её будет добрая память о тебе и детстве, которому не хочется говорить «Прощай», но каждый наровит сказать: «Будь взросле!»

До новых встреч, друг, дорогая экспедиция... Прощай.

Анна Трошева

Последняя

Даже не крайняя. Это была моя последняя экспедиция, по крайней мере в роли гимназистки. Она была не совсем стандартной, и я до сих пор не знаю, хорошо это или ... Нет, наверное, это всё-таки хорошо. Нужно пробовать, что-то менять и уметь не привязываться к чему-то, чтобы потом не было больно с этим расставаться. Но мне в очередной раз грустно оттого, что всё подошло к концу. Всё-таки привязалась. Даже писать вроде бы уже привычный пост сложно.

Новые чувства, ощущения.

Новые лица. Тётя Ира и дядя Дима. Такие родные уже. Необычные люди, которые помогли мне покопаться внутри себя. Чего мне действительно не будет хватать, так это разговоров с Дмитрием Артемьевичем. Долгих, порою тяжёлых, копательных и результативных. Спасибо.

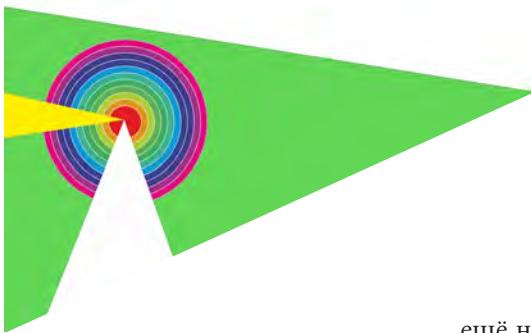
У меня ещё будут походы. Надеюсь, что не мало. Но что-то в них будет другое, я в этом уверена. В них не будет огромной кучки детей, которые являются главными моторами на катамаране. Вряд ли мне удастся когда-нибудь ещё раз посидеть у костра со своими одноклассниками на протяжении всей ночи и говорить о своём детстве, греть друг друга взглядами, петь и даже поплясывать. Скорее всего, я больше не пойду к бабушкам, чтобы поговорить с ними об их прошлом. Да и по деревням больше не попутешествую.

Всё прошло быстро, незаметно, запутанно. Чувства перетасовались. Как сказала Настя, экспедиция уже не будет той, если Таня не заплачет. Так вот, она оказалась ТОЙ самой.

Последней.

Татьяна Порсюрова

Эмоции, вернитесь!

Что это пролетело? Неужели две недели нашей экспедиции?

Боже, как же быстро.

Как же хочется вернуть все те эмоции, которые ты ощущал на ПЕРВОЙ своей экспедиции.

Те вопросы: «Что нужно взять?», «А откуда нам спальники?», «А куда мы едем?»

И вот, первый день. Деревня Козловка. Старые дома. Русская печка. Полати. Дождь. Холод. Тёплый вечер. Вопросы, которые всё

ещё не дают покоя: «Кто я такой? И кем я буду?». Ночь.

Второй день. Утро. Дежурный. Завтрак. Опять холод. Ожидание остальных.

Третий день. Онежье. Церковь. Красота.

День, когда ты уже не знаешь, который день.

Суббота. Наконец-то тепло. Отплыв. Катамаран. «Серый волк». Весело. Мысль, которая не давала жить: «Главное, не плюхнуться в воду, главное – не плюхнуться». Первый ужин у костра. Песни под гитару. Первая ночь в палатке.

Жара. Всё лицо загорелое. Руки болят.

Н-ный день. Жара. Снова дежурный. Ребята купаются. Деревня Кошки. Идеальный день.

Последний день. Нет. Только не сегодня. Дождь. Ветер. Осталось проплыть 8 километров.

Да-а-а, за горизонтом тот мост, к которому мы шли все эти дни. МЫ ЭТО СМОГЛИ. Наши 120 км по воде! Свершилось! УРА!

Спасибо всем огромное за море эмоций. Всем зажигательных каникул, скоро увидимся...

Александра Палева

Этим летом за маленькую частичку моей жизни в деревне Козловка многое для меня было впервые... И очень хочется, чтобы открытия продолжались.

Хотя почему «маленькую частичку жизни»? Ведь прожили-то мы с вами там не пять дней, а, казалось бы, пять месяцев. Обычно время идёт о-о-очень долго тогда, когда рядом что-то ску-у-у-учное, неинтересное, моното-о-о-оное. А здесь всё наоборот. Постоянный «движ», веселье, занятия с дядей Димой, работа в храме и многое другое прошло так неза-

метно, но как будто за продолжительный срок. Со мной такое впервые...

Кататься верхом на лошади по кличке Быстрая (которая на самом деле медленная). Вроде бы ничего особенного, но со мной такое впервые...

Сон на палатах. Не передаваемо то чувство, когда просыпаешься утром, садишься и тут же ударяешься головой об потолок (как будто в поезде на верхней полке). Духота и непереносимая жара. Думаете, мне не досталось места? Это не так! Спальное место при жела-

Маленький рай

нии можно было найти, но всё же спать на палатах великолепно. И теперь мне не хочется в будущем роскошного дома с кроватями с балдахином и прочими убранствами, а хочется небольшую скромную коми избу (с полатями!!!). Со мной такое впервые...

И, наконец, сбылась одна из моих мечт. Я не социофоб, но не люблю гулять там, где есть люди. А в деревне Козловка я обрела свой маленький рай. Выйти ночью на улицу, где свежесть и июньская прохлада, пойти гулять на берег, где не сидят пьяные весёлые компании, и слушать звуки тишины. Такого я ещё нигде не испытывала. И, как вы, наверное, догадались, со мной такое впервые...

Да уж, здесь многое случилось впервые.

Анна Притченко

Дитя природы

Если бы тогда, в Кошках, где мы купались и нежились в прохладной воде от жары, пошёл вчерашний ливень, я бы сравнила... Если бы я знала, какого это падать в грязь с тяжёлым рюкзаком и ударяться головой, думаю, я бы тоже сейчас это вспомнила. Но, к сожалению, к счастью ли, мне нечего привести в пример...

Я сижу в городской квартире, а вокруг ездят на машинах, куда то спешит, боится попасть под дождь (смешно!) та жизнь, которая сейчас нисколько меня не интересует. Я сижу на кухне без света, со спущенными шторами, и меня качает на небольших, тихих волнах, так медленно-вниз-медленно-вверх. А может, я просто сильно волнуюсь и слишком глубоко дышу?

А всего пять дней назад мы отплывали. И были счастливы, беззаботны и веселы. Сев на катамаран, я начала считать, сколько у меня радостей. Во-первых, я первый раз в экипаже с Мариной Сергеевной!! (Интересно, получилось ли так, если бы я сама не попросила её об этом??) Во-вторых, я в экипаже ещё и с Людмилой Ивановной и Катюшей – в первый раз после трёх совместных походов! И третье, я наконец-то, впервые, плыву не на «Оранжевом верблюде» – огромном катамаране-барже. Наверное, исключительно потому, что его в этот раз не взяли...

(Лиза надувает воздушный шарик – «и-и-и-и-и». Я дёргаюсь: что-то где-то спускает?! Мне кажется, что могу надуть шарик с одного глубоко выдоха. Интересно, теперь можно загадочно говорить, что плыла я на своём дыхании?)

Проплываем Онежье, смотрим на храм, который стал нам близким и родным, ещё плюс к тем, водным, пять дней назад. Очень хочется вернуться – оценивая свою работу, понимаешь, что нужно сделать ещё много, хочется помогать...

(–Какой сегодня день недели?

–Ты что, ненормальная?

–У меня была экспедиция.

–А-а... Ну, потом расскажешь...)

Слаженная команда. Не команда – семья: никто не ругается, кому спать у стенки, кому в центре, кому ставить палатку и что держать. Всё спокойно, быстро и тихо, и только один вопрос: «Ты будешь меня обнимать ночью?» Конечно, конечно...

Здорово увидеть знакомые места спустя некоторое время. Замечаешь не столько то, как они изменились, а то, как изменился ты сам. Часовня в Отле с узорной крышей, «пастью дракона» и четырьмя окнами! Древняя, будто со страницы русской народной сказки. Красота...

(Я, как та слепая одинокая собачка на пляже в день первой очевидки, шугаясь прохожих хожу кругами по пустому людному городу. Ноги, так привыкшие к свободе, траве и грязи, и так некомфортно чувствующие себя в кроссовках, делают своё дело – я прихожу в парк и брошу по краю пристани, вглядываясь вдаль и представляя, что на берегу не пристань, парк со старыми атракционами, а большие, просторные коми избы с окнами, выходящими на нас, гребущих, подуставших, ждущих обеда или, хотя бы, перекуса яблоками.)

(Работая веслом под встречным ветром, натягивая под дождём тент, таская тяжёлые дрова, чувствуешь себя сильным и нужным, умеющим делать важные вещи. В городе с его вечными заботами, дурацкими правилами, предписаниями, чувствуешь себя слабым и беспомощным – поддаёшься, легко соглашаешься и живёшь так дальше. Но вот сейчас труднее – хочется быть свободней, быть «дитём природы», переходить на красный, бегать по грязи, проходить через огораживающие ленты...)

В Кошках хотелось найти вторую кошку, чтобы были «кошки в Кошках». Но нашли мы только одного, рыжего, шипящего кота. Зато после достаточно долгого поиска встали на камни, которые раньше были фундаментом часовни. Нужно обязательно что-нибудь узнать о часовне, потому что сейчас радостно только от того, что, встав на камень, будто рядом услышала голос Аллы Александровны: «А вот знаете, там, где вы в 8-ом классе сплавлялись, дальше, есть деревня Кошки, а там, на берегу...» Есть, нашли!

Фантастический старичок с деревни Злоба, думаю, запомнится всем очень надолго. «Подвезёте на моторке, мы устали и не можем найти место, где встать на ночь?» Простой вопрос, после которого, однако, боишься наткнуться на человеческое равнодушие. Но нам повезло. Долго благодаря и отказываясь переночевать в домишке у дедушки, мы всё-таки отцепились от моторки и поплыли к берегу напротив деревни. Он долго что-то говорил нам вслед, жалел, звал. Было грустно оставлять его одного, но... Он был очень настойчив, быстро поехал за нами, перед носом нашего, медленно, по сравнению с ним, идущего катамарана, круто повернулся свою лодочку, остановился и убрал руки под борт, чтобы что-то достать. Чувствуя себя как в американском триллере, я подумала о том, какое оружие и с каких вре-

мён может храниться в заброшенной деревне у доброго и милого на первый взгляд старичка?! Он достал ведро рыбы и резким движением передал что-то в руки наверняка недышащей Марине Сергеевне...

А потом, как по накатанной, к нам приплыли антикомарин, батон, трёхлитровая банка солёных огурцов, картошка и предложение забрать хотя бы самых маленьких, уставших, сгоревших «заек». Тогда-то я поняла, что мы не в американском кино...

Серёгово осталось в памяти солёными стенами остатков завода, отдающими дамами с резкими духами, нелепыми вершинами новых построек санатория. И «попречным переплыvанием» (термин от Людмилы Сергеевны) до магазина. А в магазине молоко – холодное, вкусное, такое долгожданное...

(«Тебе не холодно? – спросила Катюша. – Это мои родители тепло включили», – с гордостью закончила она после моего отрицательного ответа. Самый мужественный и

лишь полюбоваться большой, старой заброшенной церковью с маленьким, тоненьким, очень аккуратненьким и красивым узорным крестом, стоявшим чуть накренившись, но как будто бы державшим на себе всё это огромное здание. Да, наверное, церковь не может быть без креста. Тихие домишкы, чёрные окна огромного заброшенного дома... Из-под крыши церкви пробивается красиво цветущая черёмуха. Та церковь охраняется государством. Она нам очень понравилась. «Тань, это вот про неё Алла Александровна говорила – церковь-корабль?». Объяснить не могу, но теперь точно понимаю, наглядно представляю.

Больше всего в экспедиции ценю общение. Пока гребёшь, можно не уставать за разговорами. Можно не засыпать, не чувствовать комаров – разговаривать. Нужно говорить, общаться без телефонов, гаджетов, делиться, думать, вспоминать. Как же это здорово! Как же мне теперь этого не хватает.

А теперь можно загадочно говорить, что я плыла на своём дыхании?

заботливый ребёнок. Я смотрю на дорогу, убегающую вдаль и уносящую нас от этой жизни, я ни о чём конкретно не думаю – устала, и вдруг: «Надо подтапанивать, где весло? Чёрт, мы же не на реке!»)

Милейшее из всех название, а почему такое, ни у кого не спросишь, потому что в Лялях нам никто не встретился. Зато останови-

лись полюбоваться большой, старой заброшенной церковью с маленьким, тоненьким, очень аккуратненьким и красивым узорным крестом, стоявшим чуть накренившись, но как будто бы державшим на себе всё это огромное здание. Да, наверное, церковь не может быть без креста. Тихие домишкы, чёрные окна огромного заброшенного дома... Из-под крыши церкви пробивается красиво цветущая черёмуха. Та церковь охраняется государством. Она нам очень понравилась. «Тань, это вот про неё Алла Александровна говорила – церковь-корабль?». Объяснить не могу, но теперь точно понимаю, наглядно представляю.

Урала была репетиция, когда таскали рюкзаки и снарягу наверх, к трассе. Была репетиция, наверное, и к последнему звонку. Какое ужасное слово – последняя. Это как в том вопросе о затонувшей лодке – знать, что все выберутся и пойдут дальше, а ты – нет... Идите, пожалуйста, дальше, а мы, уже перешедшие в 11-ый класс ребята, будем следующим летом читать ваши записи и радоваться.

Как же тяжело всех провожать, обнимать, поднимать на руках, что-то желать. И держать улыбку на лице. Господи, как же трудно...

(«Настя, у тебя на лбу комар!» – Моя племянница весь день сегодня ловит мой тяжёлый взгляд.)

Сегодня под утро мне снился потрясающий сон – очень светлый, жёлтый, весь в солнечных лучах и брызгах, тёплый и свежий. В нём были Ритин смех, искорки в Ксюшиных глазах, пальцы Марины Сергеевны, слёзы Тани, хитрая улыбка и загорелая кожа Ань, Викины глаза, песни Людмилы Ивановны и драконы во рту Кати. Были переливы гитары, треск костра, шум воды, мягкий песок и лучи, пронизывающие каждую клеточку кожи на лице.

А потом я проснулась... и всё поняла. Открыла глаза в серой, пустой комнате лёжа на матраце в углу. А на улице шёл дождь. И тутто я поняла слёзы тех, кто вчера плакал. Осознав, что всё это мне только снилось, всё это уже стало воспоминанием, где-то в животе родился крик. Родился и, набирая силу и скорость, начал подниматься, подступая к горлу – споткнулся, а затем, вылетев мощным потоком, умчался дальше. Я поняла, что всё закончилось.

Вчера не получилось подвести итоги. Зато мне нужен был целый день, чтобы сделать это сегодня. Примерно в это время мы должны были приехать? Не было ни прощального вечера, ни посвящения, ни «Парагельмена», зато был ливень стеной, громкие песни и весёлые сборы по колено в грязи. Как странно, но я ни о чём не жалею. Всё равно кажется, что мы, с одной стороны, успели всё, а с другой – не успели ничего.

Спасибо всем, кто был рядом.

Анастасия Шамина

До встречи!

Когда время одного приключения закончилось, а другого ещё не началось, лучшее, что можно сделать – взять паузу для расслабленного разгревания произошедших мелочей. Все эти недописанные картины, недосказанные истории, неразгаданные загадки, недопитый чай – пусть останутся красивыми, цельными и живыми. Хоть и в наших воспоминаниях, но всё же...

Люблю свежесть после дождя, тихий ветерок, тёмные плавающие облака и запах. Запах, пожалуй, самое прекрасное в эти пасмурные дни. В деревне Козловка меня не покидало чувство домашнего уюта, тепла, чего-то близкого и родного, напоминающего мой собственный дом. Наверное, всё это благодаря радушному гостеприимству, с которым нас встретили там и приняли в свою семью. Надо сказать, что Козловка – необычайно гармоничное место, где можно найти ответы на вопросы, на что прежде не хватало сил и времени. Каждый из нас должен найти свой источник вдохновения. И порой это бывает непросто.

Мне кажется, что моим источником вдохновения была именно эта экспедиция. Но почему? Что такого там произошло? Чем она отличается от других экспедиций? Что нам удалось приобрести за столь короткий срок? Я отвечу – просто за это время мне удалось найти ответ на вопрос: «Кто я есть?». Ещё неделю назад я думала, что на этот вопрос нет точного ответа. Наверное, так оно и есть, но не надо забывать об одной тонкости. Вся соль в том, кто я есть СЕГОДНЯ и что я могу сделать, чтобы быть счастливым ЗАВТРА. Главная мысль нашего круглого стола в жёлтой гостиной, по-моему, звучала так: «Действуй!». И я, пожалуй, с ней соглашусь. (Как говорила Вика: «Лучше сделать и жалеть, чем не сделать и жалеть». Отчасти я с ней согласна, но всё это, так сказать, индивидуально).

Если вспоминать водную часть нашей экспедиции, то никак нельзя запутаться в днях, потому что каждый день мы встречались с чем-то новым, неизведанным, с какой-то стороны даже страшным. В первую ночь мы остановились на очень комфортном берегу, где всю ночь пели песни под гитару. Здесь за нами следила собака, с которой все норовились познакомиться, но с криками о помощи убегали от беззащитного животного. Кстати, это была самая холодная ночь всего похода.

Следующий день запомнился всем таинственным ста-ричком на моторной лодке, который наставлял на расположении нашей огромной банды в его доме на крутом берегу. Да, он был достаточно настойчив, но наши руководители оказались прочнее титана. Со словами: «Ни-каких домов» и «Спасибо, что подвезли» (кстати, одна моторная лодка прокатила на буксире три катамарана), мы пустились в доб-рый путь к облюбованному нами берегу.

В нескольких местах наших ночёвок мы встречали животных. Точнее, их следы. В первый раз видела настоящие следы медведя. Теперь не буду путать их, как в прошлом году, со следами собак.

Какая прекрасная выдалась погода! Многие загорели, многие сгорели... Многие, но не я. Даже покупаться успели. А что по новым ощущени-ям? Грести в ливень на встречном ветру не так уж и приятно, но всё же терпимо. Ну что, лето было? Не было, а продолжается. Как всегда,

в поиске приключений мы встре-чаем следующий месяц лета.

Думаете, последняя? Ну что же, наверное, замыкающая (как говорят Людмила Ивановна) за время нашей учёбы в гимназии, но мы не прощаемся. До встречи.

Маргарита Шулепова

Так рождается мечта

В какой момент что-то пошло не так? Где я пропустила точку, когда придуманное мной за полгода приключение пошло по совершенно другому сценарию? Ведь какая хорошая была идея! Зацените...

Мы едем на Урал всей семьёй. Я с удовольствием остаюсь с маленькой Катей ждать группу с пешей части. Мы будем жить в палатке на берегу реки, гулять по окрестным предгорьям, любоваться цветами и бабочками, кушать ягодки и смотреть на камни сквозь прозрачные воды Болбашью. А может, мы будем притворяться озером – лежать и отражать облака. А потом, когда группа придёт с гор, вместе со всеми понесёмся на катамаранах вниз по бурному течению Кожима...

А что же получается? Почему я опять прусь с рюкзаком на какой-то перевал? Рискуя свернуть ноги и шею, прыгаю с камня на камень. В желудке плещется обеденный «бич-пакет». За плечами – вчерашняя Народная, в перспективе – завтрашняя Манарага. Как так???

Но есть и ещё одно. В прошлом августе Олег Чегодаев на вершине Народной под одним из камней оставил бронзовый брелок «Манарага». Предназначался он удачливому восходителю. Тому, кто первый найдёт его. Примерно так рождается мечта. Или это была цель? А может, это был план? Так или иначе, но несмотря на большое количество групп и людей, совершивших за этот год восхождения, он дождался нас!!! Маленькое бронзовое чудо, а такая большая радость! Отличный получился подарок Александре на день рождения. Спасибо, Олег!

Мы решили показать брелок его одноименную, настоящую красавицу – гору Манарага. Вот так и получилось, что в моём активе за это лето

появились две горы, четыре перевала, рюкзак, камни, болота и интересные мысли, которые рождаются только когда идёшь в тишине с тяжёлым рюкзаком. Мысли о таком чудесном месте, которое доступно далеко не всем людям. О месте, где рождается дождь, где облака иногда без спросу превращаются в туман, а иногда красивее облаков их тени, неспешно движущиеся далеко внизу. Место, где хлопают на ветру калитки в другие миры. Где перестают мучить фантомные боли, сослагательные наклонения и риторические вопросы. Где нет суety. Нет работы. Нет прошлого. Нет будущего. А есть физически выматывающее настоящее... Вот такое это замечательное место – Горы.

А как же Катя? А всё хорошо. Она сидит в базовом лагере. И лю-

буется на эти горы снизу. Ведь большое видится на расстоянии. Возможно, впереди у неё тоже будут восхождения. Ведь уже сейчас в свои четыре она героически преодолела подходы к горам, и пришла сюда сама и даже со своим рюкзаком.

Время покажет. А горы подождут...

Людмила Игушиева

синей воды. С таким богатством оттенков и переливов вряд ли сравнятся белоснежные пляжи райских курортов. От восторга можно было даже кричать, что я себе иногда и позволял.

Я очень рад, что в наших северных краях есть настолько чудесные и красочные места. Спасибо организаторам за возможность ощутить эти прелести!

Владлен Зварич

Бесконечное наслаждение

Вот и закончилось наше путешествие на Урал. На душе спокойно, мирно и тепло. В голове перелистываю воспоминания последних двух недель, всё ещё слышу песни под гитару и голоса людей, «с которыми судьба свела». Когда мы только собирались в горы, все спрашивали, с кем оставляем Варю, и очень удивлялись, что Варя едет с нами. Некоторые оченьpolitкорректно говорили: «Какие вы смелые!», где под словом «смелые» подразумевалось, я думаю, «сумасшедшие»... По правде сказать, один раз я даже согласилась с этим определением. И ещё вспомнила анекдот про ворону, сильную и смешную – когда с тяжёлым рюкзаком на плечах несла Варю через болото. Но такая мысль посетила меня только однажды в первые 3 км нашего пути туда, в горы.

А дальше бесконечное наслаждение! Нас окружали безумно красивые горы, чистый воздух, кристально прозрачная вода горных рек и ручьёв, ароматы горных трав и цветов, голубое небо, много-много солнечного света и, конечно, люди, такие разные, но такие ХОРОШИЕ, отзывчивые, всегда готовые поддержать – и когда грустно, и когда весело, терпеливые (2 недели слушать капризы нашей Варьки). Спасибо всем!

Юлия Матуленко

Пленники летних ночей

*...и если нам когда-то нестерпимо захочется
услышать мириную тишину лета,
мы будем знать, где её найти...*

Сложно подобрать слова и сложить все мысли воедино. Часто слышу о том, что порядок должен присутствовать во всём, даже в голове, но я считаю, что это просто не интересно. Поэтому приглашаю вас на интереснейшую экскурсию по глубинным закуткам моей ещё пока не затуманенной памяти.

Прожитые дни, как не крути, превращаются в воспоминания с грустным исходом – расставанием. Окончание. Эпилог. Завершение. Точка.

Такие воспоминания хочется оставить свежими в своей памяти, ведь что, как не они, будут согревать душу на протяжении многих лет. Горячо обжигающие языки пламени доносятся до меня, и я стараюсь вспомнить каждый прожитый день. С заходом солнца оставалось лишь сладкое послевкусие пережитого времени и преодолённого, казалось бы, непосильного труда.

Мы теперь – пленники летних ночей, нас смиренно принимает в свои объятия тишина. В эти часы станов-

ится слышно, как мирно дышит и растёт природа вокруг тебя. И вот веки тяжелеют, я мыслями вновь оказываюсь там, где можно насытиться ароматом свободы и быть счастливыми. «Розовый слон». Дашка напевает любимую песню. Скалы лишь проглатывают льющиеся тоненькими струйками мелодии, исходящие из наших уст. И вот я вновь протягиваю руки навстречу тёплому ветру, а сквозь пальцы просвещивают ванильные лучи солнца. Мне хочется кричать от восторга, освежающий аромат пьянит мой разум. Я наклоняюсь к искрящейся глади воды и лишь кончиками пальцев задеваю небесное отражение. Вновь гляжу в изумрудный омут, отражающий наше судно. Перебирая взглядом дно, я уделяю внимание каждому подводному камню. Такой вид гипнотизирует меня, наталкивая на мысли о бесконечности и могущественности просторов бурлящей реки. «Песни у людей разные, а моя одна на века...», – слышится звонкий голос сквозь время, и на душе становится так радостно и тепло. Всё-таки сохранять традиции очень ответственно и почтительно, особенно если они связаны с исполнением песен.

Серьёзно? В третий раз можно найти что-то интересное на том же месте? Цель твоего похода? Неужели до пенсии будешь туда ходить? Если честно, я сама затрудняюсь ответить на эти вопросы. Это стало своеобразной традицией в моём малом окружении. С какой-то стороны, возможно, на подсознательном уровне, это является некой проверкой на силу духа, выносливость. Проходя километр за километром, стирая ноги в мозоли, но продолжая идти, мы начинаем понимать или даже воспринимать себя намного серьёзнее, в какой-то степени даже увереннее в том, что любое другое испытание в жизни мы так же сможем преодолеть, как и эти нескончаемые дистанции.

Очередной привал. Сажусь на ближайший, препятствующий моему взгляду камень, с которого открывается вид ещё более прекрасный и завораживающий сознание. Ночь. Дым костра. Суетливое движение рек. Издалека доносятся шумы волнующихся болельщиков. Далеко за поворотом слышатся эхообразные отклики так полюбившегося «Компромисса». С чем можно сравнить наши романтические, душевые, музыкальные вечера у костра? Это мгновенья, стирающие все временные рамки, окутывающие теплом чего-то родного, близкого, и такого знакомого с детства.

Всё, что можно было сделать – сделано. Всё, что можно было сказать – сказано. Всё, что можно было спеть – спето. Всё, что можно было пройти... хотя... мы ещё вернёмся, чтобы пройти всё, что так хотелось, и быть готовым на 100% ко встрече со своей мечтой...

Маргарита Шулепова

Вкус усталости приятен

«А мы отматывали вёrstы. Нам навстречу мчались платформы, перроны и, словно домотканые, какие-то цветочные поля – яркие, глаз колет. Нас глотали туннели и, напустив нам в глаза липкого мрака, выплевывали на волю. И солнце казалось тогда мне первозданным. И я радовался, что живу, и забывал про тоску. Но ненадолго.»

(Кофейная ложечка пару раз стукнулась о край старой походной кружки и, сделав небольшое усилие, оттолкнулась от её будто каменной стенки, оставив после себя только лёгкий водоворотик, на дне которого древние потрескавшиеся глыбы разрушенных гор, не обросших илом, точнее, совсем ничем не обросших, и это завораживает. На дне этого водоворотика кружится рыба, возомнившая себя морским дельфином, в игривом расположении духа она прорезает кофейную гладь и, махнув хвостиком, чешуей хватает на лету солнечный луч и, хитро улыбнувшись, возвращается домой. Маленькие и побольше кусочки-недротги нерастворившегося сухого молока стонут низким басом и глухо посвистывают при чём-либо вмешательстве в их желаемую одиночную жизнь, и только ложке в сильных руках можно разрешить всегда неприятную для обоих встречу – пробежать справа или слева, или идти в лоб, а потом толкаться...)

Наступит день, когда я буду задавать вопросы: банальные и глупые, смешные и нелепые... Но до этого дня ещё далеко, и пока что я сама отвечаю на эти же вопросы.

–Расскажи, что это было?

Хороший вопрос, а было ли? Да, наверное. Я остаюсь серьёзной и размытой на фотографиях, и память ужасно подводит, но мне кажется, что всё-таки было... Шум горной воды, перекатов и приливов, невероятный вкус и кристальная прозрачность, камни, снова камни, такие разные, но одинаково скользкие, красиво отражающие солнце и чуть бликующие.

–Поднялась, устала?

Устала. Не так, как в прошлый раз, конечно, но усталость была, и вкус её был приятен. Вершина манила и терпеливо ждала, и я то ли мчалась, то ли ползла – непонятно. Но всё это было так долгожданно. И кажется ново: очень много снега было в этот раз, от него-то я больше всего и устала. Да, и именно там, на кресте, была самая вкусная, самая необходимая вода. Сидишь на вершине – спокойный, радостный, неспешно переводишь взгляд с одного хребта на другой, на долины, далёкие ручьи, носком сандалии поддаваешь лёгкое облачко, щекочешь его – и на мгновение, кратчайшее мгновение что-то вдруг заполонит глаза, защиплет в горле, внутри что-то сожмётся – свобода, простор.

Почему же так хочется в горы? Воздух пропитан романтикой старой гитары и истоптанных кроссовок, и ещё чем-то таким же возвышенным, как сама Народная... Эх, как удачно было бы здесь влюбиться... Но вот Рома прерывает мои мысли размышлениями о том, что, наверное, тут внизу неудобно сажать морковку... Устал, бедняга, бредит...

–На Манарагу не пошла? Испугалась?

Да, испугалась, не побоюсь признаться. Но пусть она останется, останется звездой, мечтой, следующей целью. Я до неё когда-нибудь дойду. Обещаю.

–Рюкзак открываешь? Сейчас палатку поставишь?

Не смеяйтесь, пожалуйста, я сейчас... ох, улыбаюсь. Да, я бы запросто все предлагаемые удобства променяла на палатку, ночной костёр и гитару, шумную кампанию, песни, песни и ещё песни всю ночь, шутки и разговоры по кругу, прогулки по пляжу под полной луной, откровения, секреты и тайны. Как же опять всего этого не хватает!..

Всё было прекрасно. Всегда, и я это поняла не сейчас, дома, я знала это и тогда, но никому не говорила. Здорово было лежать – на удобных камнях. Да-да, и камни бывают удобней кресел. Здорово было закапывать ноги в песочек, накладывать вместо теней на веки северное солнце, спать так тепло и сладко, как в детстве (ждать обеда), махать веслом, погружаться в весёлые волны, тихонечко смеяться, бояться упасть в воду на глубине и упасть так нелепо на берегу. Всё это было так скоро, быстро, что, оглядываясь назад, снова задаёшься вопросом: «А это было со мной? Или мне кто-то это всё рассказал?»

А что, если перестать в себе копаться и просто закрыть глаза? Б-р-р-р. Орлиная! Было, есть! Людмила Сергеевна шлёт письмо ступни, говорит, очень полезно. Тётя Аля одновременно парит спину. Приходится сгибаться пополам –

и это смешно, весело и бодряще. А потом мы неспешно идём в ручей, но очень даже скоро выпрыгиваем и бежим обратно, и на повтор, на повтор всё это...

Мы заходим в штолнию и не видим снега, с ужасом понимаем – растаяла. Главных командиров нет – ну что, пойдём дальше? Пойдём, там же самая желанная банка из-под какао! И вот мы идём и находим, и снег, и огромные снежинки, и банку, и Захаркин вертолётик, оставленный в его далёком детстве... Пишем записку, забираем игрушку и уходим смотреть на каньон, на этот невероятный, голубой... Там же ценители набирают новые коллекции, а я собираю свою и прячу её (там). Интересно, найду я её когда-нибудь или нет?

Завидую Аринке, тоже хочу день рождения в горах... И, кстати, «грёбанный» четверг оказался обычным рабочим, вполне милым и вообще очень приятным днём.

Наверное, на всех природа действует по-разному, меня она в последнее время учит молчать. Что ж, видимо, так надо, теперь буду больше думать, меньше болтать попусту – тоже хорошо, главное не свихнуться; а вообще, хотелось бы уйти жить в лес. Поняла, что плохо умею совмещать знакомство с новыми людьми с наблюдениями за окружающим меня прекрасным миром, ставя в приоритет второе. Этому тоже следует ещё научиться. Но всё-таки... Я закрываю глаза и слышу голос Сани: «хАлодный вЕтер с дождём... усилился стократно», через весь поход песня «Компромисс» прошла как гимн, успевая надоесть и снова полюбиться, а тут, оказывается, «Батарейку» всю жизнь пели неправильно. «Понимаешь, чем противнее ты произносишь, тем лучше получается», – Ритка смеётся, и мне тоже радостно...

Многое, что раньше казалось страшным, теперь кажется намного проще, легче: Народная, Манюк (с четырьмя вёслами с одного бока – тыктык-тык-тык-тык), ночь на вокзале (как дома), болота по колено (честно говоря, даже приятно). Общий вагон (до Сыктывкара!) тоже теперь кажется пустяком, да, главное, чтобы рядом был плейер с хорошей музыкой...

Я не знаю, когда мы ещё встретимся, и какой я тогда буду. Надеюсь, что буду лучше, а ты оставайся, пожалуйста, прежним, потому что ты и так лучший, Урал. Спасибо. И до встречи.

Анастасия Шамина

Обещала вернуться

«Эдельвейсы под ногами не растут.
Чтоб дойти до эдельвейсов, нужен труд».

В самом начале 2018 года был коммунарский сбор, на котором одна из команд-семей называлась «Эдельвейсы». Это была команда талантливых ребят, мыслящих о далёком будущем, взрослеющих на глазах и идущих только вперёд, к своей вершине, на которой растут эти цветы.

Эдельвейсы растут высоко в горах небольшими островками. Вместе борются с холодным ветром и зноем. Вместе пробиваются сквозь камни и радуют своей красотой идущих к вершине.

Это была моя команда, моя семья. И вот, спустя полгода, я оказалась в горах, там, где должны расти эдельвейсы, которые стали нашим вдохновением к продвижению в будущее, к борьбе с трудностями.

Урал закаляет. Проверяет. Наедине с ним открываются завесы, за которыми прячутся мои истинные страхи и желания. Часто встает выбор: идти дальше или остановиться. Всё как в настоящей жизни. Хочу, но уже не могу. И падаю от усталости, ноги ноют. Но ныть себе не позволяю, пытаюсь проявить характер, но... устала.

Думаю о том, как сложно держаться и идти дальше. Понимаю, что поддаюсь своей усталости и страху: «А вдруг не дойду?». Впадаю в отчаяние, но пытаюсь приободрить себя. Если не в этот раз, значит в следующий. А он обязательно будет, не сомневаюсь в этом. Я пообещала горам вернуться.

И я вернусь. Рядом, надеюсь, будет та самая кампания, с которой мы держались и боролись вместе, как эдельвейсы. А некоторые для меня стали героями, самыми настоящими. Это те, кто смогли преодолеть всё и дойти до НЕЁ.

На Народной мне не встретились эдельвейсы, и, как оказалось, они не растут в этих местах, слишком маленькая высота для них. А это значит, что нужно ещё много сил, чтобы дойти до них, до новых вершин.

Будем покорять.

Татьяна Порсюрова

Дойти до вершины

Всем советую хотя бы раз побывать на Урале: захватывающий дух красота, куча эмоций, ну, и повышенный адреналин вам обеспечен.

Когда я поднималася на Народную, всё время оборачивалась назад, чтобы посмотреть на окружающие меня пейзажи. Наверное, это придавало заряд бодрости, но когда дошёл до вершины, у меня не было даже малейшей одышки. Наоборот, какая-то лёгкость и чувство, которое возникает, когда ты сделал что-то и полностью доволен результатом.

Всем спасибо за этот поход!!!

Даниил Сажин

Владимир Тимин нима

Финляндиясь Матиас Кастрен котырён отсёгён Россияса финн-йёгра культура шёрин таво дас сизимёдысь нүёдіс Том гижысьяслысь Гожся университет. Тавосянь университетыс новлө Коми Республикаса народной поэт Владимир Тимин лысь ним.

Велёдчыны сэні воліс 16 март: Көрткерös районса Важкуръясы Амина Игнатова, Йыджыдвиддзысь Виктория Макарова, Шойнатысы Татьяна Попова да Виктория Рочева, Пöддельнöйысь Дарья Волкова, Кулёмдін районса Помёсдиньы Алёна Бизина, Керчомъясы Виктория Морохина, Изъва районса Устьёысь Александр Бабиков, Ластасы Диана Канева, Кыдзкарысь Генрих Немчинов, Сыктыв районса Пöльысь Дарина Сизганова, Емдін районса Туискерöйысь Мария Ненина. Перым-Коми кытшысь волісны нёльён: Ирина Ратегова, Анастасия Федосеева, Алина Дерябина да Анастасия Салтанова.

Ставныс найё дасытсны комиён гижёдъяс и университетын велёдчиғас, и сэтчö весъкалём могысь конкурс дырии. Найёс и юзёдам «Горадзуль» альманахын.

Искусство гимназияын велёдчысьяслыс волыны Гожся университето ышёдіс Лидия Яковлевна Зварич.

Эн лэптысь кывйён, а лэптысь уджён

Тайё шусьёгыс онія оломуын колана. Од шунытö кокни, а вöчны сьёкыд. Коми войтыр дыш либö дыгыд ѹйтö ээ радейтны. Найё шуёны, мый татшöм ѹозыс «лэбалёны кывнаныс». Эмёсь и сэтшöмъяс, кодъяс киподтуяось, но сöмын аслыныс куралёны. Босытам Геннадий Юшковлысь «Висар» висыт. Шёр геройыс, Висар, вёр-ваö локтис лёк думъясон: нажёвитны сьём, пёткёдны кынöмсö. Сийё кёсий босытны вёр-васылсысь кыдз позьё унджык. Весигтö выльён чужём сьёләос пасыё аслыс, вола по арнас сыла. Тöдам, мый Висар чуньлыс мында оз вöч, оз кё аддзы кутшöмкö выгода.

Да, кызьёд нёмын коми мортлён этшиыс вежсис. Уна том морт онія кадö мёвпалёны Висар моз. Найё сидзи жö корсёёны кутшöмкö выгода. Найёс сьёкыд ышёдны сэтшöм удж вылö, мый коркё вöчлісны поль-пöчныс. Но тайё абу сöмын ас дыш понда, но и бать-мамлон күжтöг быдтöм-воспитайтöм вöсна. Од кыдзи найё

велёдасны каганысö, сидз и кутас овны сийё да сёвмыны. Бать-мамлы колö петкёдлыны бур пример, а кагалы налысь велёдчыны, кыдзи водзті нэмъяс чёж вöлі.

Окота казьышты Вениамин Чисталёвлысь «Трипан Вась» висытсö, кёні миян водзö петкёдчö дзик мёд морт. Трипан Вась ѳтнас вёрё мунё кёдзны нянь, сэк жö уditö вöчны уна удж. Авторыс кыпöдö крестьянинлысь уджсö да вöчёмторсö, нимкодясьö сылён киподтуя уджнас. Тима Вень гижё:

«Прёста овны Вась оз вермы». Сидз и эм. Коми морт некор весь ээ колляв кадсö, пыр мыйкё вöчис.

Менам батьё ѳтчыд шуис, мый кёсий велёдчыны вöчны пыж, и сийё велёдчис. Оні Важгорт сиктын батьё тайё уджнас нималö. Оз быдён сямым вöчны тайё сьёкыд уджсö. А сийё шуис – и вöчис! Тадзи колö кутны кывтö! Ме пыдди пукта батьёс, мый сийё оз «лэбав кывнас». Ме сы вылысь велёдча овны кывкутёмон, дышёдчытöг.

Лидия Бутырева

Мыйён дона мен чужан муюй...

«Мортлы колё овны чужсанінас,
Кёні синъяс водзад яг и рас,
Кёні век на ловъя рёдвујс пас».

Чужан муыд лоё морт олёмын меддонаторийён. Меным чужан муюй сідз жё муса, кызд и Елена Афанасьевалы, менам Важгорт сиктысь поэтлы. Сійо уна кывбур сио сиктлы, юлы. Меным съёлём вылё воисны гижысьлён кывбурысь татшом строчкайс:

Кымын мыня ю дорас...
Сы мындаыс
ме уськодла дум вылам Вуёс
Карын олігён.*

Тані Елена Афанасьева гижё, мый сійо ёна гажтёмтчо чужанін-

* Мыня – посни из.

съыс, и ме тшотш гажтёмтча, ёд и ме ёні гортысь, рёдвујкысь ылын.

Нёшта меным чужан муюй дона бур йёз вёсна. Удора быдтіс менсым дедёс, коді тышкасис рочаяпонеч война дырый да босытіс куим Георгиевской крест. Сэки Василий Иванович ачыс лэптіс взводсо тышё, командирис волі кулёма да. Уна пуля уло сюрліс, но тышысь эз бергёдчы. Коми морт этшлысь медся бурторъяссё петкёдліс аслас оласногас. Ыджыд тышысь воём бёрти лэптіс ас киён ён керка, кёні быдтіс кёкъямыс челядьёс, и кёні век на олам ми. Зев дольд менам съёлёмлы, мый батьмам видзисны тайё керкасё, а ёні ме кута видзны, медым менам челядь тодісны, кутшом ыджыд пай

пуктіс миян дедным чужан мусё мичмёдём да сёвмёдём. Ёна радейтіс сійёс и рёдвуж. Ме зэв рад, мый дедё йыльсь став тайё юёрыс воис меёдз. Ме кута видзны став казтылёмсё, медым сійёс тодісны и менам челядь. Сідз жё велёдча овны сы моз, вочны ставсё бура, ладён, водзё олём йыльсь мёвпаломён. Сідзкё, чужан муным медводз дона кужысь кияныд мелі войтырнас.

Коми мортыд быдлао писькоёс, повтём. Ме чайта да, ачым сідзжё пукта пай, медым сёвмёдны чужанінёс, медым эз кусны коми сиктъяс, коми сёрни, коми сыланкыв. Тайё ёд миян медыджыд озырлуныс, медся донаторыйыс.

Александра Палева

Вёр-вато пыдди пукты, видз!

Коми морт да вёр-ва уна нэм нин олёны ёта-мёдышкод топыд йитёдын. Миян войтыр оз аддзы олёмсö паськыд юястёг, джуджыд вортёг, гулыд ягтёг. Вёралысь-яслён век вёлёмайс торкавтём оланпастяс: пёткасё кыйны сёмын аслад ләч туйысь, пырин кё йёз вёр керкай, куж кольны ставсё бура да уна мукёдтор.

Коми гижысь Тима Венъ петкёдлё аслас герой Трипан Вась пыр вёр-ва радейтёмсё, сійёс кыпёдёмсё: «Нюмъялісны видзъяс, ыбъяс. Тыр морёсон лолаліс вёр». Сійёс оз дёзмёдны лёдзномъяс, вёррас сійо оз гажтёмтчы, вёчало сэні дозмук, олё быттьё гортас: «Трипан Вась ыб вылё кайліс, кытшовтіс, видлаліс кёдза мусяс». «Ном курчаломысь Вась оз дёзмы, тёдё: номтёгыд, шоныдтё-

гыд нином оз артмы. «Лёддзаномъя во по – бур во», примета сылён».

Менам рёдын волі асланым «Трипан Вась» – тайё дедё, коми морт, и сійё сідз жё бура кужё вёдитны му, вочны дозмук, сійё тшотш лэптё, шую медся донаён вёр-ва. Но сійо овліс важён нин, а ёніа йёз оз быдён гёгровоны, мый вёр-ваыс – миян «мам», коді вердё миянёс во гёгёр чёж. Вёрё волысьяс воысь-воо пыр унджык тыр-

тёны вёрсё да васё ёғон, коді ёна дойдё вёр-васё.

Вайёй бергёдчылам вёр-ватушканань, медым видзны сійёс омёльторъясысь: гожёмъяснас вёр-ва сотчё вуж выйёныс, горшасьомъла уна звер-пёткаос виёны-бырёдёны, петкёдёны-гусялоны вёр... Татшомыслы колё сувтны паныд. Тёд вылын пыр кутны, мый ё велёдлісны важ йёз: «Босьт да эн вывтась». Вёр-ваыд абу помтём.

Александра Палева

Съёлёмтёмёсь лоим?

Öні йёзыс тшёкыда весь-
кодьёс пемёсьяс дорö. Öтувvez-
йын та йылысь унатор гижёны. Со
татшом юёр лыддям: 2017 во заво-
дитчомсянь Кому Республикаын –
Сыктывкарын, Печораын, Сосно-
горскын, Воркутаын, Луздор, Сык-
тывдін, Емдін, Сыктыв, Корткерөс,
Чилимдін да Емва районъасын –
күтöмäбес 302 горттöм понмёс.
Сомын юркарын – 193-ös. Тöдса,
мый 80 прöчент шойтысь понлён
эм кёзянин. Тайё лыдпасыс бура
висыталё, мый öнія кадё уна йёз
лоимбес съёлётмёсь.

Казтыштны кё важ олёмсö,
коми морт некор абу лёсбöдлöма
понмёс, медым сэсся шыбитны
сийös. Вöraligas коми мортлы пон-
мыс вöлöма зэв колана отсасы-
сöн. Вöрын бöрья нянь кöрышö
морт селёма отсасысыслы. Со
мый висыталё Геннадий Юшков
аслас «Лыско» кывбурын:

*Вöчис Педьё дедё
Лыскоыслы горт,
Ассыыс нэмсö Лыско
Олïс, кыдзи морт...
Педьё дедёс ошикыс
Мездïс, кыдзи ёрт.
Педьё дедё вöчис
Сийös дзебны горт.*

И оні на эмёсь йёз, кодъаслы
пемёсыд ёна колана. Медсясö тайё
сиктъасын. Ме верма висыставны
ас котыр йылысь. Ми, кыдзи и
колё сиктса йёзлы, видзам
понъясöс, а мёд ногёнсö некыдз.
Но 2012 восянъ миян кутис лоны
сэтшом неминуча: понъяс кутисны
кытчöк вошласьны, а некымын
лун мысти бать аддзывлis налысь
шойсö. И сидзи куим во вöлi. Кы-
дзи татшомыс вермис лоны?!
Вöлёмкё, кодсюрё чайтöмäбес,
мый понъясыс лёктор вермасны
вöчны. Но, миян понъяс серти кё,
тайё абу сидзи. Йёзыс асыныс оз
эссыны бурас да лёкмёны.

Нöшта кöсся висыставны, кы-
дзи öти том мужичöй лёсбöдöма
аслыс пон. Первой кык восö
дöзьёритöма сийös, а сэсся друг
вежсöмä, понмыс абу сэтшом
коланаён лоима, и эновтöма сийös
ывлаё, а ачыс мунёма овны карö.
Татысь и тыдалё öнія йёзлён
пемёсьясöс «радейтöмä». Йёзыс
быттьё дзик кöдзыд съёлётмёсь
лоисны, шогсöёны сомын ас пон-
даныыс, сэсся некод йылысь дум абу.
А понтö од колё вердны, гуляйтöд-
ны ывлаын – уна дöзьёр сылы
колё.

Ме тöда, кыдзи позьё отсавны
нель кока ёртъаслы. Медводз вись-
тала, мый ачым кывлí: ар комына
нывбаба восьтöма понъяслы при-
ют, и понъясыс, позьё кё сидз шуны,
асыныс кутöмäбес найёс вердöм-
видзём вылё съёмсö нажöвитны.
Приютас эм фотостудия, кёні позьё
пемёсьяскöд снимайтчыны. Мёд
пример: уна понмёс видзигöн муз-
жичöй аддзёма аслыс хобби,
мёдома ордыйысыны ветлыны, ше-
дöдны вермöмäяс. А мыйла мукö-
дys оз вермыны тадзи вöчны? Ме
ног, оз кöссяны ассыныс олёмсö
съёктöдны кутшöмкё содтöд уджöн.

Ме зэв ёна радейта пемёсьясöс.
Ичötсянъ гортын вöлiны понъяс, и
тайё тöдчис менам оласног вылё.
Пемёсöс бура видзём вöчö миянöс
шаньджыкён, съёлётмäён. Пемёсьяс
колёны миянлы. Пон – мортлон
медбур ёрт: понъяс уджалёны поли-
цияын, йёзларь олёмсö видзёны,
корсёны наркотик да уна мукöд-
тор на вöчöны. Некор он аддзы, мэ-
дым пон эз радлы кёзянлён локтöм
вылё. Пон – зэв вежёра пемёс, сийö
кылö мортлыс став съёлётмäлёмсö
да гöгöрвöй, кор сылы лёк, а коркё
и радлунсö отлаын юкё. Ме тайös
дзик збыль шуа. Уна тöлькы ветлöм

бöрын кор локта гортö, менö пыр
вочаалё понмёй, радпрысь чеч-
чалё, быттьё кöсёй топöдны ас
бердас да нюлыштны менсым
банбокöс. Ми кё босьтам видзны
ичötтик понмёс, быдтам сийös,
кыдзи ассыным каганымёс. А
шыбитам кё, сидзкё, вермам и
бать-мамнымёс эновтны.

Мый эсъёк вöчны, мед эз вöв
горттöм пемёсыс, мед быд понлён
вöлi кёзянин, киджи радейтс сийös?
Мед некодлён весиг дум вылас эз
вöв вöтлыны сийös гортсыс? Позьё
уна сикас ордыйысöм лёсбöд-
ны, мед йёзыс аддзисны пемёсь-
яслыс коланлунсö, призъяс сет-
ны. Бур, думыштны кё проект, мед
йёзыс отсаласны понъяслы ад-
дзыны аслыныс кёзянъясöс. Ме
чайта, мый тайё оз коль йёзсö
веськодьён, небзьёдас налысь
съёлётмсö. Од понъяс абу мы-
жаёс, мый йёзыс татшомёс.

Диана Канева

Горттём пон

Кинолы сценарий

Пемыд. Кёдзыд. Няйт. Кылё сола чери да бакиасьём шыдёслён ныр пёдтан дук. Кутшёнкё патеравын косясьёны-горзёны.

Татшён мустём рыхтё чужис понни. Чужис подъездын.

Бусколы вит тёльсы.

— Талун ме садьми да аддзи: мамой пунктес меным няньтор. Найды мамой висьтавліс: медым шедёдны миянлы кынёмпöt, сёй гусасьё. Гёгёрвоа пё — тайё ньёти абу буртор, да мый сэсся вёчан.

Сёйштём бёрын меным окота лои ворсыштны. Дженышыдик лапаясён ёдва и верми кайны пос кузя. Сэсся надзёник бёр лэччи. Бара кавшаси. Дзебси пельёс сайё. Йёзад олігад сёмын тадзи артмо ворсны-дурыштны. Кёсий выль-

ысь лэччины да друг кылі кодлысьё лёк горшён увтёмс...

— Со тайё сювка понийыс гусяліс-шаркнитіс лавкась няньсö! У-у, наян рожа. Джагёдны кё тэнö!

— Нёрёвитлы, джагёдьсь локтёма! Кывзы, мый шуа: ме тайё коньёр понсо эг нин ётчыдысь казявлы. Он аддзы, тані, подъездас, олё. А этайё дёра вылас узьёл. Сійён и гусасьё, көзяинис абу да. Энлы, джагёдьмись менам эм бурджык мёв...

— Кывзысигад менам и унмовс-сёма. Садьми да котёрён лэччи «гортё». Локті да шёйёвоши быдсон: ни мамукёй, ни сёрнитись Веськыдтушаисыс — некод некытён эз тыдавны. Весиг узьлан дёраторным эз вёв. Меным лои гажтём.

Пытшкёсын мыйкё сэтшёма ёнтис, муртса-муртса — и потас. Исалі ставсö гёгёрбок. Немтор. Шлапкыси-уси. Синмёй кыдзкё ачыс кётасис. «Мам, мамукёй, кёні тэ? Мыйла менё колин? Муса мамук, кыдз ме тэтёг кута овны? Мамук, лок бёр. Мамук...», — тадзи никсёмён ме ланьті кёдзыд джоджас. А синмыс пёсъ вавыс тюрис и тюрис.

Ме тшыгъялі. Ставсö, мый кольліс мамук, мускылялі. Колё петны ывлАО да корсыны кынёмпöt. Но ме күвтöдз пола петнысö — воша ёд! Али мамукös моз Веськыдтушаисыс кытчёк нуасны?

Тшыглуной вермис полёмс. Тіралігтырии гусьоник петі подъездыс.

Тадзи ме велёдчи аспшёра овны.

«Колёкё, матыстчывны этайё Веськыдтуша дорас, кодлон тай юр вылас мича, юғыд дёра? Со, мыйкё лапаас кутё. Сёян кё — бур жё эсъё да, — мёвпалі ме. — Матыстчыла, гашкё, оз вётлы». Ме шыш моз локті чайтана вердышс дорё. Веськыдтуша ылосас видзёдліс, а ме нюмъялі, бёжён на легёдышті. «Тэныд нё мый колё? Вош син водзыс! Кытшкылясъёны тай быдсямаясъис», — лёня, но скёра да мустома шуис Веськыдтуша. Татшёнмс виччысътёмла ме чепёсий да пышши. Бёрти гёгёрвои: юр вылас мича дёрыас ньёти оз петкёдлы Веськыдтуша ловлыс мичлунсö. Тайё рытнас ме воді тшыг нисьё пёт.

Бусколы арёс.

— Ме велёдчи судзёдны кынёмпöt, кужа бёйрыны вердышсъясöс. Но Веськыдтушаись онёдз на пола. Со и талун мёдёдчи корсыны сёян. Аддза: пукалёны кык Веськыдтуша, ѿти лапаас кутёны вина сулея (подъездад олігён удиті тёдмавны, мый сёй сэтшёмыс), мёднас шенасъёны, зэв гораа увтёны, быттёй вермасъёны, коднаныслён гораджык гёлосыс. Татшёнмъяс дорё оз ков матыстчыны. Зэв нин тай ышмысъись.

— Аттё, кутшом мусаник! Ва-сё, видзёд-видзёд. А кутшом мича бёжыс, а пельясыс кутшом лаптъяёс.

— Саньё, аддзёмыд тай чача. Мед руньгё кытчё гажыс, мый тэ сёйс дэльёдан.

— Ланьт. Дэльёдан пё. Дерт нин. Күвтöдз радейта найёс,

тайё сюсь пемёсъяссё. Гортын кык пон. Гашкё, на вёсна и ола да. Лок ме дорё, съёлёмшёр, няньтор да калбас сетьшта, тшигъялёмыд тай. Син сертиыд аддза.

— Но, вердыштам инё, мый сэсся, сё морён жё ляяс-а. Лок, Лыско, на, ватшки.

«Ме эськё абу Лыско, но кынёмой сюмалё да матыччыла нин», — шуи аслым. И збыльясь, увгысьяс вердыштисны менё, а ётиыс весиг пель сайті малалыштіс да мышкуёс шыльёдыштіс. Менё гежёда шаньёдлёны, эг велав татшомё. А, вёлёмкё, шыльёдымыс сэтшом лёссыд, сэтшом бур, лолыд кыпалё быдсон! А ме та йылысь вунёді нин. Ме оні гёгровои, мый Веськыдтушаяс зэв тешкодьёс: медводэ найё менё повзьёдісны-ётдортісны асланыс скёр ныр-вомнас, шенасысь лапаяснас, а со тай кутшом шань съёлмаяс вёлёмабось жё, вердыштисны нянь вылёpunktом яйён, дай шыльёдыштисны на. Сідзкё, ортсыыд, ныр-вомыд оз век петкодлы ловтё. Оз, оз век.

Бусколы вит во.

— Ме абу нин сэтшом тэрыб, от нин вермы воддза моз ёдий котравны. А тёрыт тайё меным эськё зэв ёна коліс. Петі луннас ва корсыштны, чери сёйём бёрын горшой ёна вёлі косьмё да. Муна челядь ворсанін бокті. Аддза — тасьті куйлё лабич дорас. Но, мися, матыччыла, гашкё, ва сюрыштас. Эг на удит исыштны тасьтіс, друг кыськё тёвныр моз локтіс Веськыдтуша, сёмын ичётик, да гёгровотома эрнітіс: «Тайё менам чачаыс! Эн вёрод!» Колантор, тэнад ч... ча... мый? Тасьтіыд, сідз кё шуны. Юрой висьмис ичёт Веськыдтушалён омляломсыс. А сійё ме вылё синсө вештывтог кутіс видзёдны. А сэсся небыдика увтыштіс: «Коньёрой, кутшом тэ вёсни, омоль. Мунан, да ляясыд голльёны. Синваой петё, сэтшом жаль тэ». Та бёрся ичёт Веськыдтуша кусынтьіс бёр лапаяссё, а воддзаяснас топодіссывтаяліс менё голя гёгор, пось вомнас инмаліс нырё. Некор на менё татшом ёна эз шыльёдлыны-малавны. Окота лоис овны тайё ичёт Веськыдтуша дорас, майдым быд лун менё топодліс, а ме

эськё видзи сійёс лёк Веськыдтушаясь. Колёкё, оні сійё менё корас, да ми муна мовны ыджыддыхык да бурдыхык чомий? Кутшом гажа сәки лоё! Оз ковмы быд лун мырсыомён корсыны кынёмпöt, мукод понкод та вёсна лявшыны, а Веськыдтушаяс лоасны оз вёргъясён, а ёртъясён. Да, бур эськё лоё, бур...

Но менам югыд мёвпъясой торксисны...

Друг кыськё лэбыштіс-уськодчис ме көдь жё Гёна. Сійё ныёти жаллиттог став вынсыыс ўёткыштісшыбитіс менё ичёт Веськыдтуша дорсыыс. Ме гатш уси. Меным дёвгисюрё, мый тайё Гёнаыс-Лыско, ичёт Веськыдтушалён ёртыс. Сідзкё, сылон эм нин матысса лов, а ме... такод... бур олём йылысь... Кёсий чеччины, медым мунны водзё, но эг вермы. Мый нё тайё татшомыс? Но-о, кыдзкё-мыйкё сувті тай. Эк, а мыила гёграбок висьё? А мунныс кутшом съёкыд! Ойя, а мый нё, пемдіс нин? Югыднас петлі да. Окма, ог вермы восьлавныс. Збыльясь, пемыд тай вёлому: Веськыдтушаяс оз тыдавны, ывласо югзьоданторъяс ёзтомуаёс. Тайё нё мый артмё: Лыскоён ўёткыштім бёрын ме та дыра тупляси садтог?! Мамё эськё висьтавліс, ёна пурсюм бёрад по верман на и дырджык палявтог куйлыны. Но, коло коть кыдзи, а гортё мунны, сэн коть шоныддыхык. Надзёник, надзёник...

Экма, ёдва и вои. Воді, лапаяссоң нюжоді. Но кокныддыхык эз ло. Найё быдсон ѿзийсны. А инмылас кё лапайо кытчоқё, няйт стенасали көдзыд джоджас, ёнтысь дойыс

став тушаод пасъкалё-разалё. Лёк меным, лёк...

Бура дыр тадзи куйліс-висис Буско. Чеччины ни увтыштны эз вермы, корны отсөг ни. Отчыд тайё подъездас олысъ казяліс понлысъ мырсыомсё, коксыыс петтысъ вирсё, синсыыс дойсё. Морт эз вермы эновтны Бускоёс, корис пемёс бурдодысъёс.

Водзё мортлон да бурдодчысъён сёрни.

— Сёрёндхык кё коринныд — эг вермой эськё отсавныс. Лёссыд, мый миян бурдодчанынын колана мортыс вёлі.

— Ен сыкод, ловъяён колис поньыс... Мёдар югыдсыыс бергёдінныд-вайинныд, позьо шуны.

— А оні мый сыкод кутам вёчны?

— Ог тёд. Но подъездас тырмас нин сэсся сылы овныс.

— Аддзылі ме салысъ оланінс: сэн зэв көдзыд да васод. Оз позь подъездас бёр колыны. Висьмас да кулас. Жаль од. Ноко, час ме зўнитла ѿтилаб: видла инавны понсөн горттөм пемёс видзанин.

— Тадзи ме веськалі выль чомий. Важ горт дорысъ сійё вёлі ёна бурдыхык: шоныд, югыд, лёссыд! А вердёны кутшом чоскыда! Ов да сыв. Сёмын некодкод эг на удит тёдмасыны. Но ме эска: ставыс на водзын, од оні менам пукисис выль олём, кёні ставыс лоё лючкиладнё!

Вёлёмкё, тайё Югыдас эмёсъ на бур Веськыдтушаяс.

Виктория Морохина

Кутшён сіё – мичаджык олөмис?

Мый сэтшомыс мичлун? Быд морт гёгёрвоо сіёс ас ногён. Кодлык тайё пытшкёсса петкёдчом, а кодлык – ортсыса.

Ме мичлунсö аддза вёр-ваын да аслам рёдвујж пёвстын. Зэв ёна радейта ассым рёдös да пыр корса налысь мыйкё буртор.

Менам рёд пуктысöн вёлёма дедлён батыс – Дионисий Николаевич Ненин. Сіё повтöг воюйтöма Айму вöсна Ыджыд тышын. Ме пыдди пукта миянös Победаöдз вайёдысь салдатöс.

Сідзжö оката вис্তавны мамук йылысь. Сіё менам зарни морт. Ме зэв ёна сіёс радейта да быдьдысь шензя сы вылö. Отсалö менам да чойяслы быдсяма юалöмъясын, уджъясын. Велöдö овны бур ногён. Шум, отсалис менам лоны повтöмön. Тайн ме и аддза

мамуклысь пытшкёсса мичлунсö. Сіё менам медся мича морт! Ме ог веськыда петкёдлы сылы ассым сьёлёмкылёмъясöс, ме сылысь кывзыся, велöдча овны.

Сідзжö пыр корся вёр-валысь мичлунсö. Од вёр-ва – тайё мёд до-натор, мый эм менам сьёлёмын. Ме быд рыт мёвпала аслам чужан му йылысь: быттö муна паськыд парматi да аддза ыджыд, лёз ю. Кöсся пукыштны сы дорын, юксыны сыкёд аслам шоглунён да радлунён. Зэв ёна виччыся, корнин воас гожём, да ме карысь воа гортö. Медым ветлыны сэтчö, менам гусянъяс...

Öнi уна том морт олö аскиа лун йывсыыс мёд думён. Оз вежортны, мый ми олам ог дыр да ог казялой тайёс. Со ыздзи Альберт Ванеев гижома мичлун йылысь: «Мича вой-

тыр чужтывлёны мичлун, лелькуйтöны дзоридзяс нэм чёж...». Сіё менам мича морт, медводз кодлён пытшкёсис озыр, быдтор ылысь, вермас содтыны ас гёгёрас мичлун. А дзоридзяс улас позьё гёгёрвоны ставсö, мый бурсö сіё вёчö, гажёдö тэнсъыд синтö, ловтö. Сэки тэныд оката овны, вайны радлун став йёзыслы; лелькуйтны колö бур мёвпяяс, чужан ыквтö, горттö, чойвоктö... Ставсö, мый тэныд дона да муса. Сэки эськö миян гёгёрын олөмис лоас ёна бурджык, югыдджык, тёдчанаджык, и тэ лоан вынаджык да астыö кутан ыквны коланайон. Мичлунсö гёгёрвоомыс да кыломуыс олөмсö сёвмёдö, эскöдö бурас.

Кутам жё быдён вёчны олөмнёмыс мичаджыкён!

Мария Ненина

От гёраса велёдысь

Менсъым бабös шуёны Нина Петровна Ненинаён.

Чужлёма сіё 1949 воын Емдін районса Туискерёс грэздын, сэнi жё быдмёма-туёма, велöдчома. Сылон котырас вёлёма вит челядь, и ставныс нывъяс, баб – медыджыд. Батыс гожёмнас уджалёма катер вылын, тёвнас бульдо-зеристалёма. Мамыс ноксъёма горт гёгёр, быдтöма челядьёс. Кёкъямыс класса школа по-малём бёрын баб веськёдчома педучилищеё, коть эськö мамыслы вёлёма зэв сьёкыд лэдзны гортсъыс отсасысьсö. Нёль во мысти баб бёр воома чужанінас велёдысьон нин. Сэсся уджалёма Семуковса, Гажакерёсса да Отса школаясын. Став От гёрасо кытшовтöм бёрын сіё бёр воома чужан Туискерёсса школаö. Медводз уджалёма продлёнкаын, а сэсся, велёдысь ковмёма да, пондёма челядьёс велёдны. Менам баб нэм чёжыс уджалёма ичёт класса челядькёд. Уджалан стажыс 47 во. Сіё быдтöма кык пиёс да куим нылöс.

Ме зэв ёна радейта ассым бабös да пыдди пукта сіёс. Од сомын вына морт вермас ладмыны челядькёд да велёдны найёс. Та вылö колö зэв уна терпенньё.

Мария Ненина

Новла овсö

Менам прадед, Дионисий Николаевич Ненин, чужлёма Емдін районса Туискерёссын, тышкасьёма Айму вöсна Ыджыд тышын.

Фронт вылö мунёма 1941 воын, корсылы абу на вёлёма 18 арёсыс. Вёлёгда карын велёдчома офицерской училищеын, тышкасьёма Ленинградской фронту вылын, куимысь доймылёма.

Война выллысь локтöм бёрас уджалёма Туискерёсса школын военрукöн, а сэсся пенсияöдзыс мастера-лёма леспромхозын. Сылон эмёсси на-градаяс: I да II степени Отечественой войны орденъяс, «За оборону Ленинграда» да юбилейной медальяс.

Гётрасылёма 1945 воын Капитолина Иоловна вылö. Гозъя быдтöмайс вит пиёс да öти нылöс. Менам прадед миян Емдін районын вёлёма пыдди пуктана мортён.

Коть ме эт тёдлы дедёс, пыдди пукта миянös Победаöдз вайёдысь салдатöс, радпрысысь новла сылысь овсö.

Мария Ненина

«Коми мулы» – сё во

Печать керкаын ме эг нин ётпрысь вёвлы. Ветлім сэтчо и Гожся университетын велёдчигён. Видзёдлім, кыдзи уджалёны гижысьяс, журналистьяс.

«Коми йёзёдчан керкаын» Павел Симпелев висыталіс миянлы «Коми му» йылысь. Таво газетыслы тырё 100 во, медводдза номерыс петалёма 1918 вося июнь 10 лунё да шустьёма «Зырянская жизньён». Петкёдліс и архивысь важся номеръяссö. Аддзылім и «молодцовской» анбурысь шыпасъясон да латинской шрифтён петалём газетъяс.

«Радуга» журналё кежалём бёрын пыралім «Ордым» лавкао. Сійо тшётш жё меститчо Печать керка-

ын. Кодкё сэні ньёбис газет, кодкё – книга, а кодкё – сувенир, мед коляс Гожся университетын велёдчом йылысь паметь.

Мария Ненина

Кёсйылёма эсько артиставны...

Коді сійо журналистыс? Журналист – сійо морт, коді чукортё юбр да йёзёдё газет-журналын, радиотелевидениеын.

Чайта, журналистён вермаслоны сійо, коді ёна кёсйо вёчны тайё уджссо, од кымын ёна тэныд воо съёлём вылад уджыс, сымын бурджақы тә сійос вёchan. Гашкё, бокисянь видзёдітён тайё уджыс тыдовтчо кокныйдён, но збыльысьсё абу сідз. Журналист некороз пукав ѿти местаын, сылы пыр колё лоны туйын, сёрнитны йёзкёд. Босьтам көть интервью – сійос вёчны абу жё кокни. Медводз колё мёвпыштын, мый йылысь кутан гижны, дасьтыны юаломъяс.

Менам эм неыджыд опыт интервью гижомын. Гожся университетын ми аддзысылім «Коми му» газетса да «Чушканзі» журналса главной редактор Григорий Хатанзейский. Сійо менам земляк, ме

моз жё Изъва районынсь, сы вёсна юасыны вёлі лёссыдджык. Оти час вёлі вичмёдома юасынысö, и весь тайё кадсö эг кольёй. Григорий Фёдоровичлысь ме тёдмалі, мыйён «Коми му» торъялø мукёд газетысь. Петасыс пё кутчысьо «классической журналистикао», оз ло «жёлтой» прессабон. Гижодъяссö вёчёны лыддысысысьяскöдötuv, редактор мырдён оз вёзйы йёзыслы ассыс видзёдлассö.

Юаси Григорий Хатанзейский-лысь и олём йывсыыс. Кёсйома лоны артистён, но олан туйвизыыс

вайёдёма сійос журналистикао. И оз жалит, мый тадзи лоома. Сійо быдмёма кёр видзысылён семьяын, и журналистлы пё колё гижны и аслас рёдвуж йылысь, кор эмөсь на висытасысысьыс. А бёрвыв пё ставыс вермас вунны, и некод нин сэсся оз тёдмав рёдыйдлон оломуыс шензьбдана историяссö.

Григорий Хатанзейскийкёд аддзысылём бёрын гёгёрои, мый журналистён уджыс збыльысь интересной, да юрын чужис нин мёвп бёрыны тайё уджссо.

Диана Канева

Кодлы ладмё...

Кёкъямысöд классын велöдчигён ме куті йöзöдчыны «ГорадзульNexx» газетын. Меным сэтшома кажитчис, мый ме быд гижöдён куті вынаджыкён-самаджыкён лоны.

Быд морт гёйрвоö журналистлэсь уджсö ас ногён. Кодkö чайтö журналиsstö мичaa сёрнитысöн-гижысöн, кодkö – повтöмён. А кодъяскö лоёны корреспондентъясон сы вёсна, мый налы кажитчö уджавны йöзкöд.

Менам баб дзолядьрясняыс радиётма челядьёс. Да став олёмсö велöдёма найёс. Сiё век вöлi

шуö: «Челядь – тайö дзоридз, кодös колö лелькуйтны».

Ме чайта, мый журналистлон уджыс оз быдöнлы ладмы. Öд быд морт мыйёнкö торъялö мукöдься. Кодлыкö кажитчö лоны сёян-юан

пöжалыс-пуысöн, кодлыкö – велöдysöн, бурдöдysöн, гижысöн. Уджыс петкöдлö мортыслыс пытшкöсса ловсö, öд ми бöрьям сiёс, мый миянлы кажитчö.

Мария Ненина

Гашкö, узя да...

«Коми гор» телерадиокомпанияö ме веськавлi медводдзысь на.

Кор ми автобусён мунiм сэтчö, ме думайтi, мый лоас кутшöмкö гажтöм сёрни, кутасны мыйкö висъставны миянлы – и ставыс.

Но менö да ёртъясöс виччысöма сюрприз. Миянёс чолёма-лiсны компанияын уджалысъяс, а сэсся ставыс лоис быттьёкö мий-

дын. Чайтi, гашкö, ме узя да. Но ог, дерт. Сулала передачаяс снимайтан павильонын. И юрё воис мёвп видлыны ачымбос телеведущойн, пуксыывны сылон улöс вылö. А велöдysынным, Павел Иванович Симпелев, быттьёкö лыдьёма менсъым мёвпъясöс, друг шуис: «А видлы тэ, Диана!»

И со, ме пукала телеведущой-

лён улöс вылын, менö снимайтöны телекамераён. Сöмын кытöнкö зэв пыдын ме кыла, мый пола камерасыыс. Но ставыс помасис бура, и меным весиг кажитчис.

Водзö сюрпризыс эз на помась.

Радио – тайö чуймёданатор: сёрнитан микрофонö, тэнсыыд гёлостö гижёны, а бöрвыв тэ и ачыд верман асътö кывзыны. И ставсö тайö абу телефонён гижёма, а профессиональной техникаён. Тэнид висъталёны, кыдзи колö микрофонён вöдитчыны, кыдзи сёрнитны, медым став шыыс бура кылïs.

Гожся университеттес кодъяскö, тшотш и ме, кутасны велöдчыны радиоын уджалысъё – тадзи ме думайта.

«Коми горö» ветlöмысъ бур сьёлёмкылёмъяс колины. Сэнi менсъым аслам олёмын босътисны медводдза интервью, сöмын тайрочён юасисны. Паметыын дыр кучтысяс тайö ветlöмысъ.

Диана Канева

Велёдіс радейтны чужан кыв

Іван Куратов, позьё шуны, велёдіс менё радейтны чужан кыв. Сіёс позьё сувтодны ёти радё Александр Пушкинкёд. Куратов комиёдліс роч поэтос, а медым бура вуджёдны, коло кывны олёмсö да мёвпавны Пушкинис моз жё.

Ме век шензя
Іван Куратовлён кывбуръяс вылё. Меным медъёна кажитчо «Коми кыв» гижёдьс, кёні поэт петкёдлö чужан кыв дорас съёлёмкылёмъяссö.

Мария Ненина

Медводдзысь Иван Куратовлён творчествоён ме тёдмаси школаын, кор велёді сылысь кывбур. Но сэки эг на мёвпышты, мый сіёс позьё шуны гениальной поэтон, кыдзи и

роч литератураын Пушкинёс. Роч поэт моз жё сіёй водз муніс олёмсъис, 36 арёсон, а ёд мыита на эсько вермис вёчны коми поэзиялы.

Иван Куратовлён творчествоыс аслыспёлёс, и, дерт, ётчыдысь лыддьёмён кывбуръяссö он на вермы тырвыйё гёгёроны, зэв джуджыд-паськыд мёвпъяс наоб пыртёма да.

Коркё Куратовлышь ёти кывбур лыддьём бёрын менам аслам чужис неыджыд висьт – «Олём чуктёд». Сіё сэтшом поэт, кодлысь унаториё позьё велёдчыны – тадзи думайта ог сёмын ме, но и мукёд. Сылон гижёдъясыс миянлы зэв донаёсь.

Диана Канева

Пёттöдз гажёдчи

Сора 8-ёд лунё ми чукортчим мунны Кебра сиктё. Автобуссö пуским да ме куті унмовсъны, и туй джынсö вёта-сигмоз кылі, кыдзи сёрнитёны Саша да Павел Иванович.

Воим Кебраё, кёні вёлім лун джынсö. Петкёдчим концертын, а сэсся аддзыси искусство гимназиясы Любовь Анатольевна Бондаренкокёд да Раиса Ивановна Вагнеркёд. Кутчысылім, да ме висыталі налы, кыдзи велёдча Гожся университетын.

Бёрын миянёс лэдзисны келалышты сикттыйс. Ми ворсім быдторыйс, юим сётёра чай, матыстчылім качель дорö. Сэні ставён кёсисны качайтчышты да фотографи-рутчыны.

Воис кад бёр Сыктывкарё мунны. Меным зэв кажитчис Кебраё ветлёмыс. Аддзы-ылі тёдсаяскёд да пёттöдз гажёдчи. Ньоби аслым сувенир, медым тайё луныс коляс менам вежёрё.

Мария Ненина

Лов вылё воис

Ме, изъваса нывка, медводдзысь на сюрлі поэзиялён да йёзкостса творчестволён «Менам муз» гаж вылё. Сиёма сіёс нималана поэтлы, коми литературалы подув пуктыс Иван Куратовлы.

Праздникис меным воис съёлём вылё. Гашкё, юаланныд: мыйён воис? Медводз, гажсö нубдісны комиён, а ме чужан кывийс Иван Куратов моз жё радейта. Мёд-кё, любё вёлі видзёдны мича дёрём-сарапана сылысь-йёктысьяс вылё. Коймёд-кё, удиті кытшовты гажёдчанінсö, видзёдалі ас киён вёчом мичаторъяс, слойми весиг сёйны гречка рок да юны чёскыд чай. А нёшта поводдяыс лёссыд вёлі, югъяліс шонді, польышталіс небыдик тёвру.

Кажитчис и Куратовлён гижёдъясысь герояслён музейыс. Сэні аддзылі, кыдзи стан вылын кыёны джодждёра.

Кебраё ветлёмыс содтіс менсым тёдёмлун и латератураысь, и олёмысь.

Диана Канева

Съёлёмыс кыскö чужанінас

ОНЁДЗ Ольга Баженова йылысь ме тёді сёмын, мый сійö гијкысь – и ставыс. Сыкёд аддзысылём бёрын тёдёмлуной содіс.

Ичётнас Оля ёна радейтлёма сывны, но гусьённикон, мед некод оз кыв. Радетома и коми кывбуръяс лыддыны. Кёсёма лоны велёдьысыён, но вочасон гёгёрвоома, мый велёдьысыд сысьс оз артмы, зэв по ме шань да челядьыд оз кутны менсым кывзысыны. Велёдьысылы по быть колё лоны стрёгён

да аддзыны быд кагалён съёлёмётуй.

Ачыс велёдчома искуство гимназияын да Сыктывкарса университетын. Сэні и олан туйвизызыс вомёнасьёма финн кывкод да Ольга быдса во сёвмёдома тёдёмлунсо Хельсинкиса университетын.

Ольга Баженова ёс примитомаёс Россияса гијкысь котырёп. Но, сылён кывъяс серти, тайё по менам оломуын нином оз веж. Кор

Дас лунён мусмисны

Гожся университетын медводдза лунё ме некодёс эг тёд. Мый карны? А сэсся заводитім тёдмасьны да лоим ёрта-ёртлы шань, бур

йозён. Час сайын аддзысим, а быттё нэмсө тёдсаёс. Лоим семьяён – дас квайт ныв-зон да миян радейтана кураторъяс да велёдьысяс.

Лунтыр велёдчом бёрын рыхтас миян заводитчом медся чуймёданыс. Эз на вёв сэтшом рыхтас, мед ми оти пызан сайын чай эг юёй. Тайё лоис нин миян традицияён. А отчыд ньёбим арбуз, а вундавны сійёс ниномён. Пыр и аддзим петан туйсö – паньён да ножичён вундалім.

поэм, рочасыштын кё, – вдохновение, сэки и гижьёны кывбуръясыс. Оні жо Ольга мёвпалё вуджёдчысылён удж йылысь.

Финляндияын сылы кажитчома, но некор по эг вунёдлы аслам чужанін йылысь. Сүйёр сайын олігас съёлёмыс пыр кыскома Коми мую.

Диана Канева

Ольга Николаевна Баженова – аддзысылём кежло дасьтысигён ме мёвпалі: «Мый сійö вермас висъставны миянлы шензьёданаторсö?».

Мёвпалі рыхтыбыд, а, вёлёмкё, шензьёданасо виччысыны абу и колёма. Ольга неуна висъталіс дзолядьыр йывсыс, тешкодь лоимторъяс казьтыштіс. А сідзёж и искуство гимназия ѡвесъкалёмнас тёдмёдіс.

Ме пель чошкодёмён кывзі сійёс, сы вёсна мый окота вёлі тёдмавны аслам землячка йылысь мыйкё выльтор.

Ольга Николаевна козыналіс миянлы «Ме велёдча радейтны выльысь» небögсö. Пуктіс ассыс кырымпассö, медым ми эг вунёдой тайё аддзысылём йывсыс.

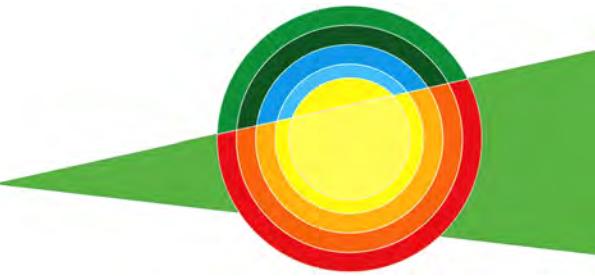
Менам чайтём серти, Ольга Баженова лоас нималана коми гијкысыён да вуджёдчысыён, кодёс мёдасны тёдны Россия пасъталалыс.

Мария Ненина

Пызан сайын медся ёна ми варовитлам коми сёрнисикасъяс йылысь. Сора 7-өд лунёдз ме весиг эг тёд, мый миян пёвстын эмёс футбол радейтысьяс. Пукала жырыйын, гортса удж вёча, а ыджыд жыръяс, кёні телевизор сулалё, нызвон «Россия–Хорватия» матч видзёдёны. Телевизорсыс шыыс оз кыв, сэтшома ставён горзёны, ѹётёны, чечалёны, сералёны.

Гожся университетын меным ставыс воис съёлём вылёт. Эг кё волы сэтчо, эг эсъко и тёдмась татшом шань, серамбана, ассысполёс йёзыскод. Эг чайтлы, мый дас лунён найё сэтшома мусмасны меным.

Дарина Канева

Невозможно научить, возможно научиться

На двух сыктывкарских сценах – концертного зала гимназии искусств и театра драмы имени Виктора Савина – весной этого года состоялись концерты пианиста Максима Бетехтина. Первый был сольным, а во втором он выступил также и в составе камерного ансамбля. Мы встретились с Максимом через пару дней после первого и за несколько дней до второго концерта.

Музыка?.. ИТ?..

–Максим, разговор начнём с простого – несколько слов о себе, о родителях.

–Родители ещё в детстве увидели, что я склонен к музыке, и отдали в хоровую капеллу мальчиков. Но играть хотелось больше, чем петь. С первого по третий класс учился в 12 школе и в хоровой капелле, с 4 класса – в гимназии искусств.

Хотя в гимназию поступал в 1 класс, просто был маленьким и сказал тогда, что не хочу туда ходить. Когда пришёл снова, классный руководитель Вера Владимировна Паршукова нашла список поступавших в первый класс и меня в этом списке.

Моим педагогом фортепиано была Наталья Валерьевна Андреева. Очень много мне помогала, слушала, давала советы Тамара Владимировна Гагарина. Она очень хороший музыкант.

Закончил гимназию с отличием, поступил в Академический музыкальный колледж (после ребрендинга – училище) при Московской консерватории. Закончил его также с отличием и поступил в консерваторию имени П.И. Чайковского. Если кратко, то вот так.

–Как, по-твоему, дети начинают понимать, что у них есть склонности к музыке?

–Наверное, в 80 процентах слушающих родители видят, что у них му-

зыкальный ребёнок. И отводят его в музыкальную школу. Или для общего развития ведут. А есть и уникальные случаи, когда сами дети чувствуют тягу к музыке.

–Родители в Сыктывкаре живут?

–Родители, Надежда Павловна и Сергей Анатольевич, живут в Сыктывкаре. Думаю, им тут комфортно. Особенно папа не привык к такому суевливому городу, как Москва. Он всё время жалуется, как там суевно. Они, мне кажется, любят Сыктывкар и местный климат. Они мне всегда помогают, поддерживают; если возникают какие-то трудности или проблемы, то конечно, обращаюсь к ним. И постоянно чувствую, что есть тыл, знаю, что всегда могу приехать сюда, и мне помогут.

–Говорят, у тебя был очень серьёзный выбор между музыкой и чем-то. Чем?

–Можно было пойти на физико-математический. К точным наукам у меня всегда была склонность, и до сих пор есть. Либо ИТ-технологии. Но подумал, что когда-то станет скучно. Год, два, три, четыре, пять будет интересно – а потом будет скучно. Пока не жалею, что выбрал музыку.

На разных барабанах...

–Максим, ты уже думаешь о карьере? Будешь играть сольно или в оркестре?

–Пианист в оркестре не особо нужен, очень редко появляются партии фортепиано или челесты. Я пытаюсь, как говорится, «играть на разных барабанах»: выступаю сольно, в составе камерного ансамбля, преподаю в Детской музыкальной школе имени Джорджа Гershвина.

Наш камерный ансамбль – это скрипка и рояль, фортепиано. Ансамблевая, камерная музыка – совершенно другая область музыки, там другие правила, законы. И вообще, солисты нередко плохо играют в ансамбле. Потому что они могут не слушать другого человека. А у нас это получается. У нас не-плохой ансамбль, мы уже играли на двух международных конкурсах, занимали призовые места. На конкурсе имени Д.Б.Кабалевского в Москве получили I премию и специальный приз за лучшее исполнение произведений Кабалевского. На VI международном конкурсе камерных ансамблей имени С.И.Танеева в Калуге с Анной Лабердиной получили четвёртую премию. Там был очень серьёзный уровень, когда чувствуешь, что нужно выкладываться полностью, что совершенно нет права на ошибку.

–На творческом конкурсе нужно быть не только исполнителем, но и артистом, понравиться и зрителям, и жюри...

–Да, это тоже такой аспект. На танеевском конкурсе жюри было просто потрясающее: профессора из нашей и Петербургской консерваторий, из Гнесинки, представители Эстонии, Белоруссии, Германии, Австрии... Все очень хорошие музыканты, профессионалы ансамблевой игры. Оценивали не конкретного человека, а ансамбль, и то, что мы дошли до финала, получили четвёртую премию – это серьёз-

ное достижение. Конкурс проходил в ноябре прошлого года и произвёл очень хорошее впечатление.

—Как вы нашли друг друга с Анной Лабердиной? Москва — маленький город, где несложно найти друг друга?

—Москва действительно маленький город. Музыкальный город — колоссально маленький. На конкурсах я встречал выпускников гимназии: на кабалевском — Эллу Валуцу, на танеевском — Юлию Ерохину. Обе — пианистки.

А с Аней меня познакомила наш педагог Ирина Викторовна

спорить, но играть вместе нам удобно.

Никто не играет гениально

—Как часто и как долго ты играешь, репетируешь?

—Каждый день. Но, к сожалению, меньше, чем хотелось бы. Вообще же, стандарт — пять часов каждый день. Бывает, что слишком загружен, или нет свободного класса, нет инструмента. Ночью же в консерватории не поиграешь, да и дома тоже нельзя нарушать ти-

шёрстная программа, все могут найти что-то своё, услышать то, что им больше по нраву. На концерте в гимназии искусств я играл не только романтическую, но и классическую музыку, а потом две песни Шуберта в обработке Листа — такие виртуозные, пианистические пьесы. В театре Савина первое отделение повторю, а во втором опять же будут разные произведения. Будет Бетховен — это классика, потом Брамс — поздняя романтика, и ХХ век — Кабалевский. Нужно уметь играть все стили и быть универсальным, уметь работать с разными эпохами музыки. Это, как минимум, интересно.

Сначала ты должен играть, как тебе говорят, должен слушать профессора во всём, даже если не согласен с ним. Но сначала нужно получить школу, чтобы тебе привили вкус, такт, тщеславие — то есть прикосновение к клавиатуре. А потом, когда ты выучился, можешь делать то, что хочешь. Ты имеешь на это право, потому что прошёл всю эту ремесленную часть. Это одна из точек зрения, где-то достаточно спорная. А кто-то говорит, что нужно играть то, что тебе нравится, играть от себя: как я слышу — так и буду играть. Тоже спорно. Каждый находит свой путь.

Хотя сейчас все играют хорошо. Ещё Генрих Нейгауз писал, что сейчас большая проблема: все играют хорошо, никто не играет гениально. В принципе — «средняя температура по палате».

—У тебя тоже «средняя температура», или ближе к гениальности?

—Он скромно заявил, что он гений, — смеётся Максим. — Я стараюсь делать то, что от меня зависит, пытаюсь больше слушать, следить за тем, как играют другие. Стараюсь слушать записи великих пианистов советской, европейской школы. В основном сейчас меня волнует вопрос звукоизвлечения, вопрос звука, вопрос тембра — это очень важно, как оказалось. Потому что музыка — это искусство звука, и то, как звучит у тебя рояль — это твой почерк. Вот, например, одно из недавних моих музыкальных потрясений — концерт Григория Соколова.

Этот гениальный пианист в России, в Санкт-Петербурге, даёт всего один концерт в год. И мы каж-

Красотина. Аня учится в музыкально-педагогическом институте имени М.М.Ипполитова-Иванова. Ирина Викторовна работает преподавателем камерного ансамбля и в консерватории, и в институте. Учила меня в колледже, к ней же я пошёл и в консерватории. Она не могла найти пару для Ани в «ипполитовке» и попросила меня поиграть. Играем уже года два.

—Максим, как вы находите общий язык с Аней?

—С Аней мы, что называется, одной крови. Она из Удмуртии, из Ижевска, тоже финно-угр. Видимо, на этой почве мы друг друга хорошо понимаем. Интересно, кстати, было наблюдать на танеевском конкурсе за камерными ансамблями: играют по-разному и общаются, в плане коммуникации на сцене, по-разному. Видно: либо у них получается работать вместе, либо у них не клеится что-то. У нас в ансамбле всё клеится. Мы можем

шину (дома в Москве у меня Bluthner — красивый рояль).

—Максим, программу концертов сам составляешь?

—Это мой диктат, всё планирую я, и программу тоже.

—Как подбираешь произведения: чтобы они нравились тебе, зрителям? Или включаешь то, что вы изучаете? И как можно запомнить длинную пьесу?

—Сначала о том, как подбирается программа. На данный момент это те произведения, которые мне нужны по учебному плану в консерватории. Но помимо того учится ещё что-нибудь.

А что касается памяти, то это действительно сложно, долго тренируется. Но чем больше ты это делаешь, тем становится проще.

—Играть романтические произведения подталкивают преподаватели?

—Надо уметь играть всё и на всём. Люблю играть музыку разную. В этот раз подобралась разно-

дый раз ездим с друзьями слушать его. Вот он – гений! Этой весной впервые получилось так, что я сидел в четвёртом ряду, на расстоянии вытянутой руки – и это просто потрясающе! Так больше никто не играет. Я такого звука, такого туте не слышал.

«Брат» Эвересты

–Максим, есть у тебя любимое произведение? Хочешь сыграть что-то, но как-то не получается?

–«Как-то не получается» – этого нет. Но есть произведения, которые мне ещё не «по росту». Есть задумки, есть что поиграть. В мировой фортепианной литературе очень много музыки, и сыграть хочется очень многое, но что-то ещё трудно. Я чувствую, надо ещё немножко подняться, поучиться, чтобы – есть такие Эвересты – чтобы возможно было их «брать».

–На концерте в гимназии ты сел за инструмент и будто погрузился в себя. Ты настраивался или что это было? Вспоминал текст?

–Текст не вспоминаешь, ты же его выучил и знаешь наизусть. Одновременно несколько процессов происходит. Ты пытаешься абстрагироваться от зала, будто ты один и играешь только для себя. Первые 10-15 минут – это своего рода перестройка нервной системы. Это волнение, в любом случае. И тебе надо как-то избавиться от него, а избавиться не получается. Потом пытаешься войти в образ, в произведение, которое ты сейчас будешь играть. В то состояние, в тот характер.

–В начале концерта было заметно твоё напряжение. А после первого произведения ты подошёл к микрофону и стало ясно: это – совсем другой человек, спокойный, уверенный. Подумалось, сейчас он играет только в своё удовольствие.

–Так и есть. У меня на эту вот перестройку нервной системы уходит много времени. Некоторые играют очень легко, им на сцене комфортно, они как бы живут там. Они просто выходят, просто играют. У меня так не получается, мне нужно некоторое время. А чуть позже мне становится спокойнее и я могу делать то, что хочу, и как хочу.

–Максим, а сам ты пишешь музыку? И хочешь ли писать?

–Нет. Вообще, курс «Гармонии» есть и в колледже, и в консерватории. В вузе – это курс «Гармония историческая», мы проходим гармонический язык всех эпох. У нас прекрасный педагог Маргарита Ивановна Катунян. Она заставляла нас писать пьесы к каждому уроку. Новая неделя – новая пьеса. Сегодня она читает лекцию, мы проходим какой-то стиль, и к следующему уроку пишем пьесу в этом стиле. Потом ещё одну, и ещё одну. И так мы будто движемся по историческому ходу времени.

Сейчас у нас предмет «Полифония». Тоже надо пьесы писать.

–В репертуаре у тебя только студенческие работы, или ты готовишься ещё что-то?

–Пока нет. Времени нет. Программа в консерватории и так загружена, там есть что поиграть и без дополнительной нагрузки. Учу не только по специальности. Есть ещё камерный ансамбль, есть концертмейстерский класс – и везде надо играть, и всё это надо осваивать, текст поглощать. Поэтому времени на другое у меня уже не остается. Тем более я ещё преподаю.

–Ты раз в неделю ходишь в школу на два-три часа?

–Четыре раза в неделю! С обеда и до вечера – самый прайм-тайм в музыкальной школе.

–Вот понравится работать с детьми, и пойдёшь преподавать...

–Это на самом деле очень сложно – работать с детьми. Я уже третий год работаю и чувствую: если хочешь что-то сделать хорошо, тебе нужно что-то другое отложить. Трудно, очень трудно учить детей. Особенно тех, кто не очень хочет заниматься. Легче работать с теми, которые хотят. Пусть они будут даже не очень способными, пусть будут менее талантливыми – ведь совсем бездарных нет, все дети талантливые. Но вот я легко променяю талантливого ученика, который не занимается, на того, кто хочет учиться. Я променяю талант на желание учиться. Если одарённый, у него всё получается, но он не занимается – с ним ничего не сделаешь. Невозможно научить играть на фортепиано, можно научиться играть на фортепиано. Вообще, невозможно научить, возможно научиться.

На подъёме...

–Что прозвучало на концерте в гимназии?

–Сначала прозвучала соната Бетховена, опус 31, номер 2. Её ещё называют «Бурей», «Шекспировской сонатой», «Сонатой с речитативом». Почему с речитативом? Там в первой части есть большой кусок – речитатив. Одноголосная мелодия, высказывание от первого лица, длится достаточно долго. Почему «Буря» и «Шекспировская»? Я рассказывал на концерте, что Бетховена как-то спросили, о чём соната, как её понять? Бетховен ответил: прочтите «Бурю» Шекспира. Соната написана в 1801–1802 годы. Именно тогда Бетховен узнал, что теряет слух. Пытался лечиться. Лечение не помогало, ему становилось только хуже – а это тоже влияет и на творчество, и на все образы. В это время и появляется такая соната.

К концу жизни Бетховен совсем ничего не слышал. Когда дирижировал свою «Девятую симфонию», боялся обернуться в зал. Он не знал: зал просто молчит, или там что-то происходит. Стоял и смотрел на оркестр. Потом концертмейстер первых скрипок подошёл и развернулся. А в зале люди аплодировали стоя...

Потом была «Маленькая сюита» Бородина. Это 70 процентов его творчества, потому что у него всего одиннадцать произведений для фортепиано, и семь входят в «Маленькую сюиту». У него есть ещё три ансамблевых сочинения и одно скерцо. Музыка очень хорошая, потому что Бородину некогда было писать плохую. Он действительно был очень одарённым человеком, у него совсем мало музыки, одна опера, и та не завершённая. Потрясающая опера.

Интересно, что в плеяде музыкантов «Могучей кучки» ни у кого не было музыкального образования. Им всем помог Балакирев. В России профессионалов до 1862 года вообще не было. Тогда открылась первая консерватория в Петербурге, а потом, в 1866 году, в Москве. Половина выпускников Петербургской консерватории взяли и поехали в Москву, стали там преподавать.

Миляй Балакирев помог «кучклистам», он их научил. У него была очень интересная методика. Обычно все начинают писать с маленьких пьесок и постепенно доходят до симфоний. Балакирев же говорил «кучклистам»: пишем симфонию. И у каждого из них есть симфония. У Бородина тоже. Очень известная «Богатырская симфония». Интересно, что это его первый опыт – и сразу такой гениальный.

В «Могучей кучке» были Миляй Балакирев, Александр Бородин, Модест Мусоргский, Цезарь Кюи, Николай Римский-Корсаков. Хотя Корсаков больше питерский. Это была «пятёрка», потом, после них, во Франции появилась «группа шестерых». Французы называли нашу «Могучую кучку» великой «пятёркой», а себя, по аналогии или традиции – «шестёркой».

Завершающими в концерте были две пьесы Шуберта в обработке Листа – «Весеннее упование» и баллада «Лесной царь». Изначально оба произведения были для голоса и фортепиано, а Лист их переработал для исполнения сольно только на фортепиано. Лист – это родонаучальник всего концертного исполнительства на рояли. А первым, кто вышел на сцену и стал играть сольный концерт на скрипке, был Паганини. Лист увидел Паганини и сделал то же самое на рояли. Вот два человека, которые поменяли наше представление о том, как можно играть, как может строиться концерт. Паганини, а за ним Лист возвели свои инструменты в ранг сольного.

Собственно, обе пьесы очень примечательны. Особенно вторая, «Лесной царь». Вообще, эта вещь культовая, хитовая.

– Ты сам выбрал для завершения концерта «Лесного царя», или тебе посоветовали?

– Эта баллада была у меня в программе, и, конечно, я сам её выбрал. Великий пианист Владимир Горовиц говорил, что никогда не будет заканчивать концерт тихим произведением. Публике нужно на подъёме завершать. И на конкурсах побеждают те, кто заканчивают чем-то таким. Жюри – тоже публика, и они должны

как-то взбодриться в конце. Тогда остаётся впечатление хорошее. Поэтому и концерт надо заканчивать чем-то виртуозным.

Даже на корыте...

– Максим, как учитель гимназии оценили твой концерт здесь?

– Я не знаю ни одного музыканта, который после концерта подойдёт к другому музыканту и скажет: знаешь, что-то всё плохо было, что-то ты сегодня не в духе. Конечно, и мои преподаватели в гимназии хвалили меня, отметили, что вырос. Они же давно не слышали меня. Приезжаю в Сыктывкар часто, но играю редко. После выпускника приезжал в гимназию и играл в актовом зале. На этот раз уже в концертном. В гимназии хочется выступать, потому что считаю: здесь один из лучших залов в Сыктывкаре. Ещё и потому, что я учился здесь. Несмотря на то, что не выделяются деньги на новый инструмент.

В театре Савина хороший рояль Bechstein. Когда я ещё учился в гимназии, слушал там Александра Лубянцева. Он готовился к конкурсу имени Чайковского. Вот если бы в гимназии приобрели такой же рояль, было бы замечательно. Потому что зал прекрасный, ты слышишь всё, что происходит на сцене. А инструмента нет. Хороший зал без инструмента – это плачевно.

– Это чувствуется, когда инструмент плохой?

– Конечно. Это не только чувствуется... Почему скрипачи покупают скрипку всё лучше и лучше? Сначала у них ученическая, а затем появляется свой хороший инструмент, а у великих мастеров – Гварнери, Амати, Страдивари. Инструмент должен отвечать технологическим запросам, которые перед ним ставятся. От инструмента зависит, удастся или нет «пробить» зал. Конечно, прекрасный скрипач на китайской скрипке сыграет лучше, чем начинающий ученик. Но прекрасный скрипач с китайской скрипкой и прекрасный скрипач со скрипкой Страдивари – это два разных скрипача.

Соколов, вернёмся к нему, два дня мучал настройников, чтобы настроили инструмент так, как он хочет. Чтоб он был идеальным.

Идеально ровным в плане механики. Чтобы там всё было стройно. Несмотря на то, что это рояль Большого зала Петербургской филармонии – априори хороший рояль.

Мы, пианисты, должны уметь играть на чём угодно, хоть на корыте. Но зачем прорываться через инструмент, если можно не прорываться. Ведь очевидно, что музыкант выдаст более одухотворённый результат на хорошем инструменте.

И вкладываться нужно. Рояли тоже не вечные: нужно менять струны, когда они рвутся, менять молоточки, когда они изнашиваются, демпферы подклевывать, когда они отрываются. Надо постоянно обслуживать. Это обязательно. Слушатель же не виноват, какой у тебя инструмент. Они пришли слушать музыку, и ты должен на «вот этом» вытащить что-то. Святослав Рихтер приезжал в провинциальные города, и рояли там были буквально без педалей, всё отрывалось. А после концерта слушатели говорили: мы не узнали свой рояль. На чём Вы играли? Что Вы такое сделали? Хороший пианист может исправить что-то в процессе, скорректировать прикосновение. Но музыканты не волшебники, мы не можем поправить всё, если рояль не отвечает требованиям.

Любить и работать

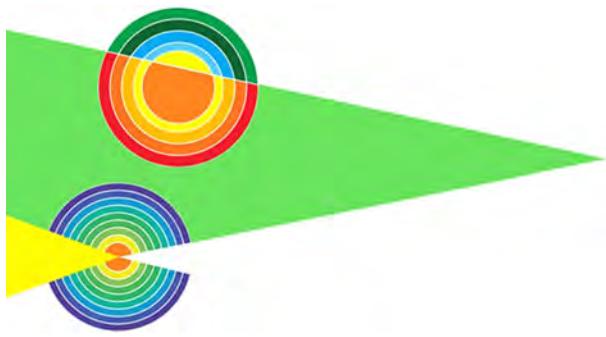
– Любишь ли ты сцену, славу?

– Если говорить о славе, не воспринимаю её как цель, чтобы тебя все знали. Скорее всего это средство: если ты известен, то к тебе на концерты приходят, тебя слушают, и к тебе прислушиваются. А сцену люблю после первых 15 минут на ней, когда волнение, наконец-то, уходит.

– Какая у тебя формула успеха?

– Формула успеха? Чтобы быть успешным, наверное, надо, во-первых, любить то, что ты делаешь, во-вторых – много над этим работать, и, в-третьих, идти в ногу со временем. То есть, как сейчас принято говорить – быть в тренде, видеть, куда всё движется, следовать за тенденциями. Но в основном – много работать.

*Беседовали Мария Игушева и
Павел Симпелев*

Традиция продолжается

15 августа в Псковской области завершилась молодёжная Вахта Памяти-2018, посвящённая памяти Ивана Петровича Михайлова, первого командира поискового отряда «Гвоздика» Невельского района.

В поисковых работах участвовали 135 бойцов из России и ближнего зарубежья. Коми Республика была представлена 9 участниками: бойцами отряда «Наследие» имени лётчика-истребителя Н.К.Лошакова и воспитанниками Короворучейской кадетской школы Усть-Цилемского района.

Павшие воины были подняты вблизи деревень Иванцево, Слухи, Гатчина. В братской могиле Усть-Долыссы упокоился 221 боец Красной армии. Павшим героям отданы духовные и воинские почести. Из двух найденных солдатских смертных медальонов один удалось открыть. Имя воина – рядовой Михайлов Иван Петрович из Башкирии, 1915 года рождения. В настоящее время ведётся активный поиск его родственников.

Удивителен тот факт, что фамилия, имя и отчество воина полностью совпали с именем командира поискового отряда «Гвоздика» И.П. Михайлова. А медальон «подняла» его внучка Инита Шафа, проживающая в Риге.

Бойцы возложили цветы на братских могилах, где захоронены воины-земляки 28-й Невельской Краснознамённой стрелковой дивизии: на Ступинской высоте, в Полибино, Борках, Невели, Мошеннино. Горсти земли, взятые из воинских захоронений, будут храниться в школьных музеях.

Все участники поисковых работ награждены грамотами и дипломами Псковской областной экспедиции «След пантеры» (руково-

дитель Геннадий Корольков) и администрации Невельского района (глава Александр Ващенков). В числе награждённых выпускники гимназии искусств при Главе РК Полина Игнатова, Анастасия Зиновьева, Александра Кочанова; кадеты Валерий Носов, Дмитрий Поздеев, Ян Дуркин, Емельян Чуркин. Награждены грамотами и их руководители – Сергей Таскаев и Василий Носов.

Впереди у поисковиков общественные отчёты перед своими товарищами и ветеранами. 8 октябрь

ря бойцы «Наследия» будут отмечать пятнадцатилетие со дня рождения отряда. У его истоков стоял легендарный летописец 28-й НКСД Иван Конюхов.

Традиция участия наследников Победы в Вахтах Памяти на местах сражений 28-й НКСД будет продолжена и в следующем году.

*Сергей Таскаев,
ответственный секретарь
Совета потомков ветеранов
28-й Невельской дивизии,
командир отряда «Наследие»*